

ISSN 2226-3365

www.vestnik.nspu.ru

*ВЕСТНИК
Новосибирского государственного
педагогического университета*

*Novosibirsk State
Pedagogical University
BULLETIN*

1(11) 2013

Учредитель журнала:
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Novosibirsk State Pedagogical University

Editor-in-chief

Pushkareva E. A., Dr. of philosophical sciences, prof.
Assistant editor-in-chief
Mayer B. O., Dr. of philosophical sciences, professor
Scientific secretary
Agavelyan R. O., Dr. of psychological, professor

Главный редактор
Пушкарёва Е. А. д. филос. н., профессор
Заместитель главного редактора
Майер Б. О. д. филос. н., профессор
Ответственный секретарь
Агавелян Р. О. д. психол. н., профессор

Editorial Board

Sinenko V. Ya., Dr. of pedagogical sciences, professor
Bogomaz S. A., Dr. of psychological sc., prof. (Tomsk)
Zverev V. A., Dr. of historical sciences, professor
Aizman R. I., Dr. of biol. sc., prof., corr-member of IASHS
Prosenko A. E., Dr. of chemical sciences, professor
Baskakov M. B., Dr. of medical sciences, prof. (Tomsk)
Trofimov V. M. Dr. of physical and mathematical sc., prof.
Ryapisov N. A. Dr. of economic sciences, professor
Tripolskaya T. A., Dr. philologist sciences, professor
Isakova N. V., Dr. of philosophical sciences, professor

Редакционная коллегия

Синенко В.Я., д. пед. наук, профессор
Богомаз С. А., д-р. психол. наук, профессор (Томск)
Зверев В. А., д. ист. наук, профессор
Айзман Р. И., д. биол. н., проф., чл-корр. МАНВШ
Просенко А. Е., д. хим. наук, профессор
Баскаков М. Б., д. мед. наук, профессор (Томск)
Трофимов В. М., д. физ-мат. наук, профессор
Ряписов Н. А., д. экон. наук, профессор
Трипольская Т. А., д. филолог. наук, профессор
Исакова Н. В., д. филос. наук, профессор

Advisory Board

Gerasyov A. D., Dr. of biological sciences, professor
Abaskalova N. P., Dr. of pedagogical sciences, professor
Aizman O., Ph.D., M.D. (Stockholm, Sweden)
Aftanas L. I., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAMS
Barahtenova L. A., Dr. of biological sciences, professor
Bezrukih M.M., Dr. of boil.sc., prof., acad. of RAE(Moscow)
Galazhinsky E.V., Dr. of ps.sc.,prof.,acad. of RAE(Tomsk)
Gianni Celsi, Ph.D. professor (Uppsala, Sweden)
Ivanova L. N., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAS
Zhafyarov A.Z., Dr. of phys.math.sc.,corr-member of RAE
Zhukotskaya Z. R., Dr. of cultural, prof., (Nizhnevartovsk)
Kazin E. M., Dr. of biol.sc., acad. of IASHS (Kemerovo)
Logunov D., Ph.D., researcher (Manchester, Great Britain)
Medvedev M. A., Dr. of med. sc., acad. of RAMS (Tomsk)
Mukataeva Z.M., Dr. of boil. sc. (Pavlodar, Kazakhstan)
Ovchinnikov Yu. E., Dr. of phys. and math. sc., professor
Panin L. E., Dr. of med. sc., prof., acad. RAMS
Pecherskaya T. I., Dr. of philological sciences, professor
Puzirev V. P., Dr. of med.sc., prof., acad. RAMS (Tomsk)
Saharov A. V., Dr. of biological sciences, professor
Chagin A., Dr. of philos. sc., researcher(Stockholm, Sweden)
Shoshenko K. A., Dr. of med. sciences, professor

Редакционный совет

Герасёв А. Д., д. биол. наук, профессор
Абаскалова Н. П., д. пед. наук, профессор
Айзман О., д. филос., д. мед. (Стокгольм, Швеция)
Афтанас Л. И., д. мед. наук, проф., acad. РАМН
Барахтенова Л. А., д. биол. наук, профессор
Безруких М.М., д. биол. н., проф., acad. РАО(Москва)
Галажинский Э. В., д.псих.н.,проф.,acad.РАО (Томск)
Джанни Челси, д. филос., проф. (Уппсала, Швеция)
Иванова Л. Н., д. мед. наук, профессор, acad. РАН
Жафяров А. Ж., д. физ-мат. н., проф., чл-корр. РАО
Жукоцкая З.Р., д. культурол., проф.(Нижневартовск)
Казин Э.М., д.биол.н.,проф.,acad.МАНВШ(Кемерово)
Логунов Д., н.с., (Манчестер, Великобритания)
Медведев М. А., д. мед.н., проф., acad. РАМН (Томск)
Мукатаева Ж.М., д. биол. н., (Павлодар, Казахстан)
Овчинников Ю. Э., д. физ-мат. н., профессор
Панин Л. Е., д-р мед. наук, проф., академик РАМН
Печерская Т. И., д. филол. н., профессор
Пузырев В. П., д. мед. н., проф., acad. РАМН (Томск)
Сахаров А. В., д. биол. наук, профессор
Чагин А., д. филос., н. с. (Стокгольм, Швеция)
Шошенко К. А., д. мед. наук, профессор

Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ЭЛ № ФС77-50014

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Редакционно-издательский отдел:

630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28, к. 22
тел. 8 (383) 244-34-50

E-mail: vestnik@nspu.ru

Номер подписан к выпуску 28.02.13

The registration certificate

The electronic journal «Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin» is registered in Federal service on legislation observance in sphere of communication, information technologies and mass communications

The registration certificate ЭЛ № ФС77-50014

The journal leaves 6 times a year

The academic journal is established in 2011

Editorial publishing department:

630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, r. 22
tel. 8 (383) 244-34-50

E-mail: vestnik@nspu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алтынникова Н.В., Герасёв А.Д., Ряписов Н.А., Майер Б.О., Гижицкая С.А.</i> (Новосибирск, Россия). Новосибирский государственный педагогический университет: курс на инновации.....	5
<i>Круглик О.С.</i> (Новосибирск, Россия). Соотношение понятий проектная и исследовательская деятельность учащихся 5–6 классов.....	21
<i>Запевалова Т.В.</i> (Новосибирск, Россия). Формирование коммуникативной культуры учащихся на уроках химии	30

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Букатов Н., Каланда Е., Лысенко С., Пушкарёв Ю.В.</i> (Новосибирск, Россия). Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования	43
<i>Шмайс Й.</i> (Брно, Чешская Республика). Декларация зависимости.....	50
<i>Смагин Р.Ю.</i> (Новосибирск, Россия). Историография военно-топографической службы Сибири XIX – начала XXI вв.	55

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Чирков С.В.</i> (Новосибирск, Россия). Технология формирования информационной культуры студентов экономического профиля в процессе обучения информатике в вузе.....	64
--	----

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ, МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Барбараш Н.А., Кувшинов Д.Ю.</i> (Кемерово, Россия). Негенитальные особенности физиологии и здоровья женщин	75
<i>Вонсович К.И.</i> (Киев, Украина). Вспомогательные репродуктивные технологии как метод повышения рождаемости: правовые аспекты.....	84

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Жукоцкая З.Р., Фаненштль О.А.</i> (Нижневартовск, Россия). Культура управления и организации труда на промышленных предприятиях Тюменской области (1964–1985 гг.)	93
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Козлов А.Е.</i> (Новосибирск, Россия). Провинциальные сюжеты русской литературы XIX века: основные принципы типологии	100
--	-----

www.vestnik.nspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

© Н. В. Алтыникова, А. Д. Герасёв, Н. А. Ряписов, Б. О. Майер, С. А. Гижицкая

УДК 37.0 + 378

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: КУРС НА ИННОВАЦИИ*

Н. В. Алтыникова, А. Д. Герасёв, Н. А. Ряписов, Б. О. Майер,
С. А. Гижицкая (Новосибирск, Россия)

В статье представлены основные приоритеты, направления и результаты научно-образовательной и инновационной деятельности университета. Показано, что сегодня НГПУ – это современный, быстроразвивающийся университет, который является крупным педагогическим вузом Сибири и Дальнего Востока и занимает лидирующие позиции в регионе по ведущим направлениям педагогической науки, готовит специалистов для различных сегментов экономики (образование, наука, СМИ, бизнес, спорт, управление). Отмечается, что в университете осуществлены системные действия по формированию эффективной инновационной инфраструктуры, включающей в себя ресурсные и научно-образовательные центры, малые инновационные предприятия, аккредитованные научные лаборатории и др.

Ключевые слова: университет, научно-образовательная деятельность вуза, инновационная деятельность, подготовка специалистов.

Одной из главных задач российской системы образования является достижение нового качества, что объективно необходимо для экономического роста, повышения

эффективности и конкурентоспособности отечественной экономики [3; 5; 8]. Решение этой задачи невозможно без организации системы подготовки учителя новой формации,

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

Алтыникова Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, проректор по инновационной работе, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: altynikova@yandex.ru

Герасёв Алексей Дмитриевич – доктор биологических наук, профессор, ректор, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: alger@ngs.ru

Ряписов Николай Александрович – доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе (заочное отделение), Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: ryapisov@ngs.ru

Майер Борис Олегович – доктор философских наук, профессор, проректор по науке, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: maierbo@gmail.com

Гижицкая Светлана Александровна – кандидат биологических наук, директор института открытого дистанционного образования, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: iode_2009@ngs.ru

обладающего инновационным мышлением, владеющим современными образовательными технологиями, способного организовать учебный процесс с учетом требований информационного общества [1–2; 7].

Миссия Новосибирского государственного педагогического университета выходит за рамки подготовки кадров для системы образования [7]. Являясь самым крупным педагогическим вузом Сибири и Дальнего Востока, университет во многом определяет вектор развития всего регионального образовательного кластера. Поэтому для нас очень важно, с одной стороны, сделать инновационным сам процесс профессиональной подготовки учителя, а с другой – обеспечить разработку современных образовательных технологий и методик и их внедрение в образовательную практику.

В соответствии с основными направлениями модернизации региональной системы образования и Программой стратегического развития университета на 2012-2016 гг. определены приоритеты дальнейшего инновационного развития вуза [1; 7]:

- развитие инновационной научно-образовательной среды в университете, как условия эффективной подготовки инновационно-ориентированных педагогических кадров;
- реализация инновационных научно-образовательных проектов Российского и международного уровней;
- внедрение и продвижение передовых научно-методических разработок, путем осуществления комплексного сопровождения образовательных учреждений, повышения квалификации работников образования, обеспечения трансфера результатов научно-исследовательской деятельности (правовая охрана

результатов интеллектуальной деятельности, лицензирование технологий, создание малых инновационных предприятий на базе университетских технологий);

- реализация системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и консультирования специалистов для инновационной деятельности в сфере образования, а также стажировки в иностранных университетах, имеющих эффективную инновационную инфраструктуру;
- развитие фандрайзинговой деятельности.

В университете создана научная и организационная среда, позволяющая развивать содержание деятельности и интегрировать составные технологические группы в единый инновационный проект. На сегодняшний день осуществлены системные действия по формированию эффективной инновационной инфраструктуры, включающей в себя: инновационно-ориентированные кафедры, научно-исследовательские лаборатории, научно-исследовательские институты, научно-образовательные центры, ресурсные центры, аккредитованные лаборатории, центр инновационных и прикладных разработок, малое предприятие, отдел менеджмента качества. В НГПУ создана платформа для формирования инновационной образовательной среды, масштабного внедрения научно-методических разработок вуза в систему образования региона, реализации инновационных научно-образовательных проектов Российского и международного уровней, модернизации системы управления университетом, системной интеграции информационных образовательных ресурсов, а также реализации сетевого взаимодействия с педагогическим сообществом, ведущими

российскими и зарубежными университетами и исследовательскими центрами.

Приоритеты научно-педагогической деятельности

Во главу угла при выборе приоритетов в научно-педагогической деятельности университета положены три стратегически важные группы технологий, определяющие форму содержание и результат инновационных преобразований в современном педагогическом образовании[2; 4]:

1. Технологии и стратегии цифрового обучения, основанные на системе управления обучением, охватывающей широкий спектр программно-аппаратных средств и комплексов, способствующих реализации таких информационных и коммуникационных технологий как удаленное присутствие, дистанционное обучение, вебинары, совместный удаленный доступ, администрирование проектов и другие.

2. Технологии равных возможностей. Инфраструктура подготовки специалистов для сферы образования детей с ограниченными возможностями здоровья требует широкого спектра демонстрационного и лабораторного оборудования для диагностики нарушений слуха, речи, зрения, опорно-двигательного аппарата. Диагностическое и развивающее оборудование, интерактивного и мультимедийного оборудования, современных методических рекомендаций и программ курсов повышения квалификации специалистов педагогической сферы и смежных отраслей (здравоохранения, социальной сферы, сферы труда и занятости).

3. Технологии здоровьесбережения. В том числе, организационные условия сохранения и профилактики здорового образа жизни студентов и преподавателей вуза,

начиная с культуры питания, завершая профилактикой психического здоровья педагога.

Это позволит в дальнейшем решить ряд задач, стоящих перед региональной системой образования:

1. Ликвидация отставания в использовании современных информационных и коммуникационных технологий с целью реализации принципов «шаговой доступности» и «открытости» образования для любого члена общества.

2. Преодоление социальных барьеров нетерпимости к детям с ограниченными возможностями здоровья и реализация прав на доступное качественное образование для каждого.

3. Формирование единой образовательной среды с учетом индивидуальных возможностей, темпа учебной деятельности и психофизиологических особенностей студентов.

Все эти преобразования преследуют одну цель – превратить систему образования Сибирского региона в конкурентную инновационную среду, удовлетворяющую стратегическим требованиям государства и общества.

Осуществляя активное сотрудничество с учреждениями образования и культуры НГПУ реализует научно-образовательные проекты по следующим научным проблемам:

- Инновационные педагогические технологии (городской педагогический лицей).
- Эксперимент по внедрению в состав школьного компонента учебного плана школ г. Искитима краеведческого курса «Искитимоведение».
- Мониторинг здоровья участников образовательного процесса (Башкирия, Тыва, Красноярск, Кузбасс, Нижневартовск, Новосибирская область).

- Гражданско-патриотическое воспитание в современном образовании (Городской центр развития образования).
- Методология, теория и практика школьного исторического образования (школы Железнодорожного района г. Новосибирска).
- Социальная реабилитация и социально-психологическая адаптация подростков и молодежи, попавших в трудную жизненную ситуацию (Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус»).
- Профессиональные компетенции социальных работников учреждения социального обслуживания населения (МУ КЦСОН Центрального район).
- Инновационные формы преподавания предметов естественнонаучного цикла (Новосибирский областной центр по работе с одаренными детьми).
- Комплексный подход при осуществлении образовательно-воспитательного процесса с детьми дошкольного возраста (ДООУ № 352 г. Новосибирска) и многие другие.
- Инновационные технологии обучения иностранным языкам (Канада, США, Хорватия)
- Межкультурная компетенция международного студенческого обмена (Россия-Германия-Франция)

Кроме того, осуществляется руководство федеральными экспериментальными площадками:

- «Развитие дистанционного образования детей с ограниченными возможностями здоровья» федерального института развития образования (ФИРО)
- «Обеспечение преемственности между дошкольным и начальным

образованием в условиях введения ФГОС и ФГТ» (МОиН России, РАО)

Разработка и внедрение технологий коррекционного и инклюзивного образования

За последние годы в университете стала активно разрабатываться проблематика коррекционного и инклюзивного образования.

Учитывая актуальность данного направления научно-практической деятельности и его особую социальную значимость, сотрудники НГПУ занимаются:

- подготовкой педагогических кадров для работы в сфере коррекционного и инклюзивного образования;
- разработкой научно-методического обеспечения коррекционного и инклюзивного образовательного процесса;
- определением организационно-педагогических условий введения инклюзивного обучения (по вопросам составления учебного плана, разработки индивидуального образовательного маршрута, составления и адаптирования индивидуально-ориентированных коррекционно-развивающих программ и т.д.),
- созданием адекватных моделей и конкретных технологий психолого-педагогического сопровождения инклюзивного обучения, которые позволят сделать этот процесс максимально адаптивным и пластичным и др.

Под руководством профессора О.К. Агавеляна и Р.О. Агавеляна в вузе действуют научные школы:

- «Социально перцептивные процессы личности учителя специальной школы»;

– «Голос и невербальные знаки как психологические феномены, невербальная коммуникация»

Осуществляется руководство федеральной экспериментальной площадкой: «Развитие дистанционного образования детей с ограниченными возможностями здоровья» федерального института развития образования (ФИРО).

В 2010 и 2012 гг. Новосибирский государственный педагогический университет выиграл Федеральные гранты для выполнения проекта «Дистанционное обучение детей-инвалидов Новосибирской области» (руководитель проекта – профессор Н.А. Ряписов). В рамках выполнения проекта были организованы курсы повышения квалификации педагогических работников образовательных учреждений Новосибирской области, осуществлена разработка учебно-методического обеспечения данного процесса: подготовлены теоретические материалы (конспекты лекций, тексты научных и методических статей) для инклюзивного и дистанционного обучения; созданы учебные и методические фильмы и презентации.

Ведутся совместные научные исследования:

- Развитие двигательной активности у детей раннего возраста с синдромом Дауна средствами кинезиотерапии (*Центр HeerenLoo реабилитации детей и взрослых с нарушениями умственного развития, г. Эрмело, Нидерланды*).
- Роль неправительственного сектора в формировании спектра услуг для людей с ограниченными возможностями. (*Фонд Фундасио Таллерс де Каталания, г. Барселона, Испания*).
- Морфофункциональное развитие детей (*Павлодарский пединститут*);

Кафедра общей и специальной психологии является участником международной программы «Совершенствование подготовки детей с синдромом Дауна к обучению в школе в условиях специального и инклюзивного образования» совместно с Российским благотворительным Фондом «Даунсайд Ап» (г. Москва) и координационным советом программы «Нумикон» (г. Лондон, Великобритания). В рамках договора о сотрудничестве НГПУ и «Даунсайд Ап» подписано двустороннее соглашение об апробации мультисенсорной обучающей математической программы «Нумикон» (Великобритания) применительно к детям с синдромом Дауна на базе экспериментальной площадки НГПУ «Специальная (коррекционная) начальная школа – детский сад № 60 «Сибирский лучик».

Кафедра коррекционной педагогики расширяет контакты с университетами Украины и Белоруссии: Крымский гуманитарный университет, Минский институт управления, Институт коррекционной педагогики и психологии НГПУ им. М.П. Драгоманова.

За последние годы выпущено семь монографических исследований по проблемам детства и общим проблемам педагогики и психологии, опубликовано более ста научных и учебно-методических работ.

За разработку серии пособий по коррекционной педагогике Институт детства НГПУ был награжден Большой золотой медалью Международной выставки УЧСИБ 2011 (ITE SIBERIAN FAIR). Исследования сотрудников института признаны общественными организациями: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», «Здравоохранение детям» и другими организациями – партнерами в сфере образования, здравоохранения и социальной помощи детям.

Преподаватели НГПУ активно участвуют в международных проектах с университетскими центрами, некоммерческими организациями, международными фондами.

В течение года была проведена серия телемостов, где специалисты из отдаленных районов Новосибирской области могли поделиться результатами внедрения опыта работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, представленными в долгосрочном проекте, с коллегами и партнерами из России (Москва, Новосибирск), стран СНГ (Киев) и дальнего зарубежья (Лондон, Париж, Амстердам).

В 2012 году на базе НГПУ создан региональный ресурсный центр «Семья и дети», призванный осуществлять разработку и внедрение новых подходов и технологий по обеспечению комплексного сопровождения семьи по вопросам воспитания, обучения и развития детей.

Разработка и внедрение технологий обеспечения здоровья участников образовательного процесса

В НГПУ осуществляется исследование всего комплекса проблем, связанных с обеспечением здоровья участников образовательного процесса как приоритета государственной политики. Под руководством Р.И. Айзмана создан НИИ «Здоровья и безопасности», функционирует научная школа «Физиология онтогенеза», в рамках которой развивается научное направление «Здоровье и благополучие личности». К наиболее значимым результатам деятельности данного научного коллектива является создание и внедрение в образовательные учреждения Новосибирской области новой компьютерной технологии выявления интегральной

характеристики здоровья учащихся, студентов и преподавателей на основе выявления физических и психических показателей. Данная технология позволяет создать электронные паспорта здоровья для всех участников образовательного процесса. По данной программе за последние два года обследовано более 2000 студентов и школьников. Работа по созданию «Программы мониторинга участников образовательного процесса» была выполнена в рамках гранта администрации Новосибирской области.

Научно-методическая литература кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности часто отмечается наградами на различных конкурсах. Мультимедийный учебно-методический комплекс по медико-биологическим дисциплинам стал победителем Всероссийского конкурса «Книга года – 2009» в номинации «Учебник XXI века». Продукция кафедры также стала лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2010 г., проводимого Фондом развития отечественного образования. Научные исследования осуществляется в сотрудничестве с Каролинским институтом (Швеция, Стокгольм), Калифорнийским университетом (Дэвис, США), Институтом науки им. И.Вайцмана (Реховот, Израиль).

НГПУ является региональным центром Сибирского Федерального округа по развитию преподавания безопасности жизнедеятельности, а также межвузовским центром по профилактике социально-негативных явлений в молодежной среде.

В 2012 году на базе университета создан региональный ресурсный центр Мониторинга здоровья участников образовательного процесса.

Разработка технологий интерактивного и интенсивного педагогического образования

В университете активно развиваются интерактивные методы обучения как методы активного обучения, опирающиеся, прежде всего, на такие механизмы активности личности, которые связаны с эффектами группового взаимодействия, сотрудничества, совместной деятельности по решению тех или иных образовательных задач, стоящих перед группой обучающихся; они предполагают интеракции субъектов обучения – обмен коммуникативными, когнитивными и личностными действиями.

Интенсивное образование в университете характеризуется построением такого образовательного процесса, который позволяет максимально вовлекать личностный и психофизиологический потенциал обучаемых и обучающихся, направлять его для максимально полного использования внешних ресурсов образовательной ситуации (ресурса времени, содержания, социальных взаимодействий, информации) без ущерба здоровью и психологическому благополучию всех субъектов образования и вести к максимально качественному достижению ими поставленных целей.

В качестве примера реализации технологии интенсивного профессионального педагогического образования в практике психологической подготовки будущих специалистов можно указать на учебные пособия: *Чепель Т.Л.* Возрастная психология: интенсивный курс: учеб. пособ. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – 206 с. (данное пособие признано Лучшим педагогическим изданием России 2004 года), а также *Чепель Т.Л.* Методика преподавания психологии: технология интенсивного

образования: учеб. пособ. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. – 425 с.

Технологии электронного обучения в профессиональной подготовке учителя

Сегодня информационно-коммуникационные технологии, пришедшие в учебные заведения, необратимо изменили и содержание, и функционирование, и сам «ландшафт» образования. Современное, конкурентоспособное образовательное учреждение уже не сможет существовать без ИКТ, а самое главное – не сможет остановиться на достигнутом технологическом уровне. Наличие компьютерного класса – это уже вчерашний день. С нашей точки зрения, на сегодняшний день, в связи с бурным развитием Интернет, существуют огромные возможности по совершенствованию учебного процесса как за счет сервисов web 2.0, так и за счет разнообразных информационно-образовательных ресурсов. Практически все школы подключены к Интернет. Однако, не смотря на это, все же образовательный процесс в школе катастрофически мало связан с возможностями глобальной сети.

Для того, чтобы решить проблему модернизации школьных образовательных услуг в соответствии с требованиями времени, необходимо повсеместное и системное внедрение в ежедневную практику web-обучения. Однако ограничение на сегодня заключается в том, что нет в школе умелых «проводников», позволяющих осваивать «бескрайние просторы» Интернет. Эту функцию должны осуществлять учителя. Как те, кто работает в конкретной школе, так и те, кто может создавать свои дистанционные курсы. Без обучающихся «Интернет-туров» сложно себе представить все богатство и многообразие существующих

на сегодняшний день ресурсов. Именно так и создаётся, помимо желания правительств, министерств и отдельных методистов система открытого образования – образования без границ.

Сегодня, для того, чтобы получить необходимые знания, чаще обращаются к поисковой системе, а не к эксперту (учителю). Потому что поисковая система за мгновение соединит желающего с сотнями и миллионами тех же самых экспертов и их мнений. В этих условиях учитель просто по определению не может быть «хранителем тайных знаний», который передает их ученикам в изолированной обстановке учебной аудитории. Учитель должен стать умелым проводником в «информационных джунглях» современного мира. Сформировать эту компетенцию, используя традиционные формы и методы невозможно.

Чему сегодня нужно учить учителей? Умению правильно проектировать информационный поиск. Умению отбирать необходимые данные, очищая их от «информационного шума» и делать их понятными для учеников. Умению находить необходимые знания. Умению оценивать подлинность информации и сопоставлять данные из различных источников. Умению грамотно включаться в сетевое взаимодействие.

Перестройка учебного процесса влечет за собой переход к модульности, вариативности, индивидуализации, сетевому взаимодействию средствами дистанционных курсов. Для этого учителя должны иметь адекватную поставленным задачам программную среду. Наиболее удачной, с нашей точки зрения, является среда Moodle. Она позволяет без «ИКТ-компетентных» посредников переводить педагогическое мастерство on-line.

В НГПУ последние годы бурно внедряются информационно-коммуникационные технологии в связи с открытием Института открытого дистанционного образования (ИОДО). Сегодня ИОДО оказывает организационную и техническую поддержку дистанционного обучения и внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс вуза. В 2011 году ИОДО НГПУ стал победителем конкурса «Новосибирская марка» в номинации «Внедрении современных образовательных технологий».

Институт является организатором конкурса грантов «Развитие дистанционных образовательных технологий в Новосибирской области» в рамках раздела областной программы «Прикладные научные исследования в области образования». В результате проведенных работ были разработаны прототипы программных продуктов, использующихся в настоящее время в образовательном кластере региона. В институте выполняются научные исследования по направлению: «Открытое образование. Педагогика высшей школы, экономика образования». В Институте разработана методология и теория непрерывного, открытого и дистанционного образования.

На базе ИОДО разработаны и внедрены в учебный процесс дистанционные образовательные технологии по основным образовательным программам ВПО. Издано 94 учебника и учебных пособия, более 300 методических рекомендаций для студентов, более 50 авторских программ. Разработано более 100 электронных учебно-методических комплексов по основным образовательным программам. Создано более 60 учебных видеофильмов. Функционирует 9 учебных web-сайтов. Создано более 300 персональный

страниц преподавателей НГПУ (в рамках проекта «Персональные сайты преподавателей»). Созданы и используются следующие программные продукты: конвертер для создания электронных учебно-методических комплексов, электронная оболочка для создания мультимедийных учебных продуктов, программный модуль «Электронный деканат», конвертеры тестов.

Создана и функционирует автоматизированная система «Менеджмент учебного процесса» с программными модулями «Контингент студентов», «Учебные планы», «Расчет часов». В настоящий момент Институт открытого дистанционного образования готов обеспечить любым структурным подразделениям Университета переход на дистанционное обучение, как отдельных элементов учебного процесса, так и целиком любой образовательной услуги.

Институт предоставляет образовательные сервисы для преподавателей высшей школы, учителей, педагогов дополнительного образования и организаторов учебного процесса, такие как: дистанционные учебные курсы, учебное видео, электронные учебно-методические комплексы, видеоконференц-связь, виртуальные экскурсии, Интернет-конференции, а также любые другие сетевые проекты. Для интернет-конференций и поддержки обычных конференций в НГПУ используется специальный сайт: <http://conference.nspu.ru>. Видеоконференции проводятся с использованием ресурса Acrobat Connect Professional, надежного в использовании, предоставляющего полный набор средств общения.

Институт открытого дистанционного образования сделал доступными для каждого преподавателя и студента современные технологии обучения. С помощью создания семейства учебных сайтов (более 20) среда

дистанционного обучения Moodle стала доступной для всех структурных подразделений и для всех преподавателей. Умению вести профессиональную деятельность с использованием новых возможностей обучают на курсах по краткосрочному повышению квалификации «Основы деятельности тьютора». Создание учебно-методических комплексов и электронных учебников для использования на отдельных CD, в локальных сетях и Интернете позволяет обеспечить качественную информационную поддержку учебного процесса. Сегодня число созданных электронных изданий приближается к 200, а средняя скорость изготовления составляет 2 недели.

ИОДО тесно сотрудничает с образовательными учреждениями, осуществляя научно-методическое сопровождение внедрения дистанционных технологий в учебный процесс. На базе ИОДО нередко проводятся семинары и конференции регионального и международного уровней. В 2012 на базе НГПУ создан ресурсный центр «Цифровая школа», представляющий собой модель оснащения современных учебных помещений и внеучебного пространства школы, включающего в себя несколько классов различных профилей, оснащённых современным цифровым оборудованием, необходимым для реализации образовательного процесса. В настоящее время, состав ресурсного центра входит Интерактивный многофункциональный SMART-класс, Интерактивная ИЗО-студия и 19 мобильных компьютерных классов. В 2013 году планируется создание Интерактивного класса начального и дошкольного образования, цифровых конференц-залов и интерактивных холлов в корпусах НГПУ. На базе центра будет осуществляться процесс профессиональной

подготовки студентов, повышение квалификации педагогических работников, а также апробироваться новейшие образовательные технологии.

Современные подходы к организации заочного образования

В университете поступательно и динамично развиваются заочные формы обучения. Заочное отделение успешно функционирует с июля 1939 г. Постоянно расширяется перечень основных образовательных программ, по которым обучаются студенты заочного отделения. Ежегодный выпуск студентов-заочников составляет около 4 тысяч человек. При этом сохраняется преимущественная подготовка в НГПУ педагогических кадров для Новосибирской области и г. Новосибирска, а также для Сибирского региона.

Что касается содержания заочного образования и развития инновационных образовательных технологий, то при переходе на уровневую модель подготовки, реализацию стандартов ВПО третьего поколения предусмотрена организация учебного процесса студентов-заочников на основе моделей контекстного обучения в русле компетентностного подхода. Подобная методология внедряется в образовательное пространство через:

- проектирование соответствующих инновационных технологий и методик обучения, направленных на реализацию национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»;
- выполнение студентами мини-проектов в структуре учебных предметов в соответствии с требованиями компетентностного подхода;
- организацию учебных и производственных практик на базе предприятий,

учреждений и организаций по месту работы студентов-заочников;

- выполнение студентами курсовых и выпускных квалификационных работ по договорам с работодателями;
- формирование индивидуальных образовательных траекторий студентов с учетом их личного социального и производственного опыта;
- расширение практико-ориентированных курсов по выбору, спецсеминаров, факультативных курсов с опорой на запросы студентов и работодателей;
- создание и внедрение учебно-методических комплексов дисциплин, направленных на реализацию идей компетентностного подхода, удовлетворение потребностей обучающихся и работодателей;
- привлечение к учебному процессу на заочном отделении наиболее опытных и квалифицированных преподавателей, специалистов-практиков;
- разработку механизма оценки компетенций в уровневой системе обучения, мониторинг образовательных результатов обучающихся в различных формах деятельности.

Большое внимание отдел заочного образования уделяет внедрению в учебный процесс вуза дистанционных образовательных технологий: для студентов создаются учебно-методические комплексы дисциплин на бумажных и электронных носителях, видеофильмы; для обучения используется среда дистанционного обучения «Moodle», организуются видеоконференции, чаты, форумы. Для оперативного управления учебным процессом на заочном отделении используется автоматизированная система управления процессами, включающая модули

«Учебные планы», «Контингент», «Расчет нагрузки».

В рамках университетской научно-исследовательской темы «Открытая система образования» выполняются фундаментальные и прикладные исследования проблем дидактики заочного образования, внедрения инновационных образовательных моделей в условиях уровневой подготовки педагогических кадров.

В апреле 2010 г. на базе ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» была создана Ассоциация развития заочного образования педагогических вузов Сибири. Основная цель деятельности этого института – создание и развитие конструктивных механизмов взаимодействия членов Ассоциации в области заочного образования. В рамках этого объединения предусматриваются ежегодные встречи руководителей, преподавателей и студентов на совещаниях, научно-практических конференциях, посвященных проблемам заочного образования; академические обмены студентами и преподавателями; содержательные обмены информацией в области ресурсного обеспечения заочного образования, в т.ч. в сфере дистанционных образовательных технологий; формирование межрегиональных комплексных образовательных и научных программ; обмен учебными планами бакалавриата и магистратуры и т.д.

Инновационные проекты НГПУ педагогической и социальной направленности

Университет активно реализует различные инновационные проекты педагогической и социальной направленности:

«Разработка и апробация информационного обеспечения системы

оценки качества профессионального образования». Финансирование: грант федеральной целевой программы «Развитие образования». *Цель проекта:* создание и внедрение электронной федеральной базы тестовых материалов для оценки компетенций студентов и выпускников системы высшего профессионального образования РФ.

«Компьютерные технологии психофизиологической коррекции и развития речи». Финансирование: грант Российского гуманитарного научного фонда. *Цель проекта:* развитие фонематического восприятия в системе коррекционной работы с дошкольниками с общим недоразвитием речи третьего уровня.

«Врожденные пороки развития и генетические аномалии: межведомственный подход к профилактике детской инвалидности и социального сиротства». Финансирование: грант Европейского союза. *Цель проекта:* адаптация европейской модели межведомственного подхода к реабилитации детей-инвалидов и членов их семей к российским условиям, профилактика детской инвалидности.

«Первые ступеньки к развитию». Финансирование: грант администрации Новосибирской области. *Цель:* создание системы подготовки кадров для работы с детьми с врожденными пороками развития, генетическими аномалиями, психоэмоциональными расстройствами и установленной инвалидностью и их семьями.

«Мониторинг здоровья участников образовательного процесса». Финансирование: грант администрации Новосибирской области. *Цель проекта:* разработка и внедрение программы мониторинга здоровья школьников, студентов, преподавателей, спортсменов.

Информационная система «Природное и культурное наследие Новосибирской области». Финансирование: грант администрации НСО. Цель: создание информационной системы «Природное и культурное наследие юга Западной Сибири» на русском и английском языках.

«Профессиональная педагогическая школа». Финансирование: грант Департамента науки, инноваций, информатизации и связи Новосибирской области. Цель: разработка концепции профессиональной педагогической школы.

Проект по продвижению инноваций «Идея! NEXT». Финансирование: гранты правительства НСО. Цель: отработка технологий по продвижению инноваций, создание условий для формирования инновационного мышления у молодёжи. Проект включен в первый рейтинг инновационной активности в России за январь-март 2011 г.

«Молодежная школа дизайна». Финансирование: гранты правительства Новосибирской области. Цель: создание условий для профессионального общения, самореализации и стимулирования роста творческого потенциала личности. Результаты: организована работа молодежной школы дизайна.

«Социально-психологическое сопровождение выпускников детских домов, обучающихся в ВУЗе». Финансирование: грант мэрии г. Новосибирска. Цель: формирование социальной модели сопровождения студентов-выпускников детских домов, обучающихся в вузе.

По итогам 2009 и 2011 гг. НГПУ признан лучшим инновационным вузом г.Новосибирска среди нетехнических высших учебных заведений.

НГПУ в ежегодном Международном молодежном инновационном форуме ИНТЕРРА

В 2009-2011 гг. преподаватели и студенты НГПУ приняли активное участие в мероприятиях Международного молодежного инновационного форума ИНТЕРРА. Форум является одной из самых больших в России и крупнейшей за Уралом площадкой для выработки и экспериментального внедрения предложений по развитию инновационной экономики и инновационного общества.

На базе НГПУ были проведены следующие мероприятия в рамках форума ИНТЕРРА:

1. Система мероприятий «Школьная ИНТЕРРА»: «Профессиональный проект как основа инноваций в образовательной деятельности педагога», «Развитие инновационного мышления школьника», «Можно ли вырастить гения?» и «Развитие инновационного мышления педагогов». В «Школьной ИНТЕРРЕ» на базе НГПУ приняли участие более 200 человек – учителей и учащихся школ г. Новосибирска и Новосибирской области, преподавателей и студентов вузов, руководителей образовательных учреждений.

2. Мастер класс с политологом А.Н. Чумаковым посвященный современным проблемам развития инновационной деятельности в России. В работе мастер-класса приняли участие более 100 человек.

3. Мастер-класс с доктором К. Шлегелем (Германия) «Интерпретация истории как феномен социального пространства», в котором также приняли участие более 100 человек, а сам мастер-класс и дискуссия продолжались более 5 часов. Особый интерес присутствующих – преподавателей истории, – вызвало сравнение методологических подходов, принятых в

настоящее время в Германии и в России, к анализу культурно-исторических процессов.

4. Мастер-класс с заместителем губернатора Вологодской области, профессиональным философом О.А. Матвейчевым «Инновации как объект PR-деятельности», где в рамках оживленной дискуссии были проанализированы современные подходы к инновационной деятельности в области PR-технологий с направленностью на формирование новой образовательно-культурной среды – «гуманитарного Манхэттонского проекта в России», – как сказал сам автор.

5. Международный научно-практический семинар «Традиционная культура ушу как фактор здорового образа жизни» с профессором ушу Пекинского университета спорта, ранее тренировавшим личную охрану Мао Дзэдуна. В рамках семинара в течение 12 дней около 80 человек получили возможность освоить «из первых рук» современные инновационные подходы к формированию здорового образа жизни на базе «восточных» технологий, хорошо апробированных в головном вузе КНР по данному направлению.

6. Дискуссионный клуб «Философия образования восток и запад: развитие диалога», в работе которого приняли участие около 70 человек, руководители и специалисты органов управления образованием; руководители образовательных программ; представители общественно-политических организаций; руководители образовательных учреждений; ученые; преподаватели; аспиранты и другие специалисты сферы образования. Работа дискуссионного клуба была сосредоточена вокруг проблем создания концепции новой глобальной философии и стратегии образования, ядром и основой которой

должны стать вопросы специфики современной интеграции образования Востока и Запада в мировое образовательное пространство, вопросы социальной роли образования как системообразующего фактора трансформирующейся России.

7. Конкурс инновационных образовательных технологий «Создавая будущее» среди молодых преподавателей и студентов. Среди конкурсантов можно отметить такие проекты, как:

- Всероссийский студенческий фестиваль короткометражного кино «Kino_метры»
- Создание молодежной инновационной среды в вузе
- Математический кружок в школе: от теории к практике
- Сопровождение и социализация студентов с инвалидностью в процессе их обучения
- Комплексная оценка здоровья учащихся и студентов
- Новосибирский центр образовательного туризма
- Миссия выполнима. Твое призвание – учитель!
- Формула здоровья. Успех в твоих руках
- Развитие познавательной и творческой активности учащихся в процессе проектной учебной деятельности и др.

8. Международная научно-практическая конференция «Социокультурные проблемы современного человека», в которой приняли участие более 300 человек, в том числе молодых ученых из России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

9. Всероссийская научная конференция с международным участием и научная школа «Интеллект, культура, образование», в которой приняли участие около 100 человек.

10. Мастер-класс «Инновационные технологии в подготовке к обучению грамоте

детей дошкольного возраста» с числом участников около 50 человек.

11. Научно-практический семинар «Тенденции развития инновационных образования и науки в условиях современной России» совместно с сектором философии науки и образования Институт философии и права СО РАН и редакцией журнала «Философии образования».

12. Школы для молодых ученых с итоговой конференцией «Роль инновационного образования в развитии российского общества глазами молодых ученых» с числом участников – более 100 человек.

13. Мастер-класс «Активное и интерактивное обучение в системе

профессионального образования педагогов» с числом участников – около 800 человек.

14. Также были проведены мастер-классы «Молодежь в обществе риска» и «Демографическая политика. Будущее семьи» и другие мероприятия.

Имеющийся научно-образовательный потенциал и достигнутые результаты позволяют уверенно утверждать, что Новосибирский государственный педагогический университет развивается в соответствии с требованиями времени и нацелен на решение новых задач, поставленных государством в области высшего педагогического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алтыникова Н.В.** Новосибирский государственный педагогический университет: образование, наука, инновации. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – 52 с.
2. **Герасёв А.Д.** Развитие педагогической науки в Новосибирском государственном педагогическом университете // Образование: цели и перспективы. – 2011. – № 16. – С. 79–86.
3. **Задачи модернизации образования можно решать только комплексно – от детских садов до университетов:** выступление Председателя Правительства РФ на селекторном совещании по вопросу «О готовности системы образования к началу 2012–2013 учебного года». – 29.08.2012 // Вестник образования России. – 2012. – № 18. – URL: http://www.vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=718&Itemid=1
4. **Майер Б.О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47
5. **Путин В.В.** Главные задачи повышения качества образования в РФ // Образование и перспективы. – №24. – 2012. – С. 2.
6. **Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года –** URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016/
7. **Стратегия развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет» на 2010–2015 гг.** / сост.: А. Д. Герасев, Н.В. Алтыникова [и др.] // Философия образования. – 2010. – № 4 (33). – С. 3–21.
8. **Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы –** URL: <http://www.fcpro.ru/>

©N. V. Altnikova, A. D. Gerasev, N. A. Ryapisov, B. O. Mayer, S. A. Gizhitskaya

UDC37.0 + 378

NOVOSIBIRSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY: RATE ON INNOVATION

N. V. Altnikova, A. D. Gerasev, N. A. Ryapisov, B. O. Mayer,
S. A. Gizhitskaya (Novosibirsk, Russia)

In the article the basic results of activity of university in educational and scientific fields of activity are presented. It is stressed, that for long-term history the Novosibirsk State Pedagogical University has changed the status, having changed in a university complex. Today Novosibirsk State Pedagogical University is modern university which is the largest pedagogical high school of Siberia and the Far East and takes the lead positions in leading directions of a pedagogical science in region, training specialists or various segments of economy (education, science, mass-media, business, sports, management).

Key words: university, scientifically-educational activity of high school, innovative activity, preparation specialists.

REFERENCES

1. **Altnikova N. V.** Novosibirsk the state pedagogical university: formation, a science, innovations. –Novosibirsk: Publishing house NGPU, 2012. – 52 p.
2. **Gerasev A. D.** Development of a pedagogical science at Novosibirsk state pedagogical university // Formation: the purposes and prospects. – 2011. –№16.–pp. 79–86.
3. **Problems** of modernization of education can be solved only in a complex – from kindergartens up to universities: performance of Chairman of the Government of the Russian Federation at selector meeting concerning «About readiness of an education system for the beginning of 2012–2013». – 8/29/2012 // Bulletin of education of Russia. – 2012. – № 18. –URL : http://www.vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=718&Itemid=1
4. **Mayer B. O.** Technological a platform «Education»: the ontologic analysis // Novosibirsk state pedagogical university Bulletin.– 2012. – vol. 2 (6).– pp. 36–47
5. **Putin V. V.** Main task of improvement of quality of education in the Russian Federation // Education and prospects. – №24.– 2012. – p. 2.
6. **Strategy** of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020 – URL:http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016/
7. **Strategy** of development of the state educational establishment of the maximum vocational training «Novosibirsk state pedagogical university» for 2010–2015 / eds. A. D. Gerasev, N. V. Altnikova // Philosophy of education. – 2010. – vol.4 (33). – pp. 3–21.
8. **The Federal** target program of development of education for 2011–2015 – URL: <http://www.fcpro.ru/>

Altynikova Natalia Vasilevna – the candidate of pedagogical sciences, the pro-rector on innovative work, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: altynikova@yandex.ru

Gerasev Alexey Dmitrievich – the doctor of biological sciences, the professor, the rector, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: alger@ngs.ru

Ryapisov Nikolay Aleksandrovich – the doctor of economics, the professor, the pro-rector on study (correspondence branch), Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: ryapisov@ngs.ru

Mayer Boris Olegovich – the doctor of philosophy, the professor, the pro-rector on a science, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: maierbo@gmail.com

Gizhitskaya Svetlana Aleksandrovna – the candidate of biological sciences, director of institute of open remote education, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: iode_2009@ngs.ru

© О. С. Круглик

УДК 371

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРОЕКТНАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ*

О. С. Круглик (Новосибирск, Россия)

В статье рассматривается приоритетное направление реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (далее ФГОС ООО). Акцент переносится на воспитание подлинно свободной личности, развитие ее индивидуальности, творческой активности, навыка самостоятельного движения в информационных полях. Системно-деятельностный подход к обучению, который положен в основу ФГОС ООО обеспечивает: формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся; построение образовательного процесса с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся.

Согласно ФГОС ООО основная образовательная программа реализуется образовательным учреждением через урочную и внеурочную деятельность. Эффективной формой ведения образовательной деятельности является проектная и исследовательская деятельности. В статье выделены общие и принципиально отличительные характеристики данных видов деятельности. Учитывая возрастные особенности обучающихся среднего звена, важно не упустить момент поддержания и развития интереса к изучению математики. Включение такого рода деятельности в образовательный процесс позволяет развить у учащихся мотивацию к учению, повысить познавательную активность учащихся на уроках математики, развить умение работать в качественно новой образовательной среде, сформировать исследовательские умения и выстроить индивидуальную траекторию развития обучающегося.

Ключевые слова: *системно-деятельностный подход, проектная деятельность учащихся, исследовательская деятельность учащихся, компетенции.*

В условиях реализации ФГОС ООО становится приоритетным индивидуальное развитие личности, его творческой активности, навыков самостоятельного

движения в информационных полях [9]. Акцент переносится на воспитание подлинно свободной личности [1], формирование у детей способности самостоятельно мыслить

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Круглик Ольга Сергеевна – аспирант кафедры математического анализа Института физико-математического и экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kruglishok.88@mail.ru

[7–8], добывать и применять знания [4–5], тщательно обдумывать принимаемые решения и четко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей [10].

Это требует широкого внедрения в образовательный процесс эффективных форм и способов ведения образовательной деятельности, таких как *проектная* и *исследовательская* деятельности.

Понимание истинного смысла понятий «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность» очень важно с точки зрения их практического применения. Однако эти понятия не всегда четко дифференцируются как в литературе, так и в педагогической деятельности учителя. У этих понятий есть как различия, так и сходства. Попробуем их выделить в процессе рассмотрения данных терминов. Рассмотрим более подробно каждое понятие.

Проект (от *лат. projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед) – это уникальная деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение заранее определенного результата (цели), создание определённого, уникального продукта или услуги, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска.

А. И. Савенков дает упрощенное определение проектирования. **Проектирование** – это процесс разработки и создания проекта (прототипа, прообраза, предполагаемого или возможного объекта или состояния) [7, с. 22].

Обратимся к трактовке понятия «исследование». **Исследование** в широком смысле – поиск новых знаний или

систематическое расследование с целью установления фактов. В более узком смысле **исследование** – научный метод (процесс) изучения чего-либо. Таким образом, нам необходимо рассмотреть понятие и специфику научного исследования.

Как пишет Г. И. Рузавин, «наука вообще и *научное исследование* в частности представляют собой особую целенаправленную деятельность по производству новых, надежно обоснованных знаний, они должны располагать своими специфическими методами, средствами и критериями познания» [6, с. 60]. В своей статье А. И. Савенков формулирует три главные особенности отличия *научного исследования* от всех других видов исследовательской практики:

- в научном исследовании всегда присутствует стремление определять и выражать качество неизвестного при помощи известного;
- непременно измерять все то, что может быть измерено, показывать численное отношение изучаемого к известному;
- всегда определять место изучаемого в системе известного [7, с. 25].

Следовательно, *исследовательское обучение* направлено на развитие у ученика умений и навыков научного поиска, совершенствование собственного образования в процессе, максимально напоминающем научный поиск.

Основой встретившегося понятия «*исследовательское обучение*» является *исследовательское поведение*. Дать точное определение данного понятия невозможно, т.к. оно относится к сложным психологическим явлениям. Рассмотрим определение, которое сформулировал А. Н. Поддьяков «*исследовательское*

поведение – одна из фундаментальных форм взаимодействия живых существ с реальным миром, направленная на его познание, сущностную характеристику деятельности человека» [3, с. 90]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что ведущим действием является поиск информации и, по нашему мнению, «обработка» информации. Поэтому приведем еще одно определение исследовательского поведения: *исследовательское поведение* – поведение, направленное на поиск и приобретение новой информации.

Анализируя эти два определения, можно отметить, что первое в себя включает не только поиск информации, но и психологические особенности личности. Свообразным итогом сформулированной мысли являются слова А. И. Савенкова «Предлагаю рассматривать исследовательское поведение как вид поведения, выстроенный на базе поисковой активности и направленный на изучение объекта или разрешение нетипичной (проблемной) ситуации» [7, с. 23].

В результате анализа психологической и методической литературы, описывающей вопрос *исследовательского поведения* нами формулируется следующая схема (см. рис 1). Свообразным фундаментом (мотивом) *исследовательского поведения* является психическая потребность в поисковой активности. В основе таковой активности лежит безусловный рефлекс, который был открыт И. П. Павловым и назван как «ориентировочно-исследовательский рефлекс». Он подчеркивал, что наряду с такими безусловными рефлексами (потребностями) как пищевой, половой, оборонительной существует и ориентировочно-исследовательский рефлекс. И. П. Павлов писал, что эта «бескорыстная

любопытность» имеет самостоятельное побуждающее значение. Поэтому этот рефлекс является фундаментом поисковой активности, которая порождает *исследовательское поведение*.

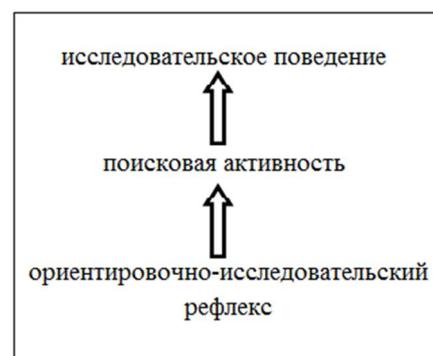

Рис. 1

Что касается *исследовательского поведения*, то оно может быть как логически выстроенным, конструктивным, сознательным, так и спонтанным. Это уже является характеристикой специфического вида деятельности – *исследовательской деятельности*.

«*Исследовательскую деятельность* следует рассматривать, как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе *исследовательского поведения*» [7, с. 27]. Понятие деятельности одним из первых ввел Л. С. Выготский. Разработкой содержания понятия занимались А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Давыдов, В. П. Кузьмина и др.

«Деятельность выражает конкретное отношение человека к действительности, в котором реально выявляются свойства личности, имеющие более комплексный, конкретный характер, чем функции и аналитически выделенные процессы»

С. Л. Рубинштейн. А. Н. Леонтьев называет следующие составляющие деятельности:

Потребность ↔ Мотив ↔ Цель ↔ Условия достижения цели

С ними соотносятся:

Деятельность ↔ Действие ↔ Операции

Другими словами мотив побуждает человека к постановке задачи, к выявлению той цели, которая требует выполнения действия, направленного на создание или получение предмета, отвечающего требованиям мотива и удовлетворяющего потребность. А способ и характер действия, направленного на решение задачи, определяется ее целью, в то время как условия задачи определяют конкретные операции, входящие в данное действие.

А. Н. Леонтьевым отмечалось, что возможны изменения и трансформации строения деятельности в процессе ее осуществления и подвижность составляющих позволяет делить цели на подцели.

В детской психологии А. Н. Леонтьевым введено положение о том, что индивид присваивает достижения предшествующих поколений, воспроизводя их в собственной деятельности. Таким образом, у ребенка формируется «воспроизводящая» деятельность и на ее основе он присваивает или воспроизводит различные конкретные способности. Эти процессы составляют всеобщую форму психического развития ребенка. Психологи считают, что «общее психическое развитие человека представляет собой воспроизведение индивидом исторически сложившихся типов деятельности и соответствующих им способностей, которое реализуется в процессе их присвоения» [2, с. 9].

Для успешного осуществления исследовательской деятельности школьнику требуется специфическое личностное образование – *исследовательские способности*. Эти способности представляют собой совокупность индивидуальных особенностей личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления исследовательской деятельности.

Учащиеся, владеющие исследовательскими способностями, отличаются:

- поисковой активностью;
- достаточным уровнем дивергентного мышления (многовариантного мышления, умения находить несколько путей решения творческой задачи);
- достаточным уровнем конвергентного мышления (связано с даром решать проблему на основе логических алгоритмов через способность к анализу и синтезу).

Исследовательская деятельность осуществляется определёнными методами и приёмами и опирается на *исследовательские умения*, среди которых выделяют следующие:

- видеть проблему;
- выработать гипотезу;
- наблюдать;
- проводить эксперимент;
- делать умозаключения;
- формулировать выводы и определять новые понятия.

Таким образом, *исследовательское обучение* – особый подход к обучению, построенный на основе естественного стремления ребенка к самостоятельному изучению окружающего. Главная цель *исследовательского обучения* – формирование у учащегося готовности и способности самостоятельно, творчески осваивать новые способы деятельности в любой сфере.

Отметим, что проектирование и исследование тесно связаны с прогнозированием. С педагогической и психологической точки зрения прогнозирование служит эффективным инструментом развития интеллекта и креативности ребенка в обучении.

В процессе проектирования возможны три варианта построения прогнозов будущего результата:

1. детерминированный – полностью предсказуемый;
2. вероятный – предсказуемый с большой долей вероятности;
3. случайный – не поддающийся никакому прогнозированию.

Очевидно, что школьное проектирование, как для учителя, так и для учащихся, проходит в рамках первой составляющей, т.к. она опирается на знания и логику. А исследование находится частично и во второй, но преимущественно в третьей составляющей, которая не поддается никакому прогнозированию, и опирается в основном на интуицию.

Принципиальным отличием исследования от проектирования является тот факт, что исследование не предполагает создание какого-либо заранее планируемого объекта. Исследование – по сути, процесс поиска неизвестного, новых знаний. Причем, этот процесс не ограничен, когда проектирование изначально задает предел и глубину решения проблемы. Метод проектов предполагает составление четкого плана проводимой работы, формулирование изучаемой проблемы, выработку гипотез, их проверку.

Подведем итоги и сформулируем более четко и структурировано общие характеристики проектной и исследовательской деятельности.

- *Поисковая активность* представляет основу (фундамент) проектной и исследовательской деятельности учащихся.

- *Общественно-значимые цели и задачи.*

Результаты исследовательской, а в особенности, проектной деятельности имеют конкретную практическую ценность, предназначены для общественного использования.

- Структура проектной и исследовательской деятельности включает общие компоненты:

- анализ актуальности вопроса (проблемы);
- формулировка цели, задач, которые следует решить;
- выбор средств и методов;
- планирование последовательности и сроков этапов работ;
- проведение проектных работ или научного исследования;
- оформление результатов работ;
- представление результатов.

- Проведение проектной и исследовательской деятельности требует от разработчиков высокой компетенции в выбранной сфере, творческой активности, собранности, аккуратности, целеустремленности, высокой мотивации.

- Итогами проектной и исследовательской деятельности являются не только предметные результаты, но и интеллектуальное, личностное развитие школьников, рост их компетенции в выбранной для исследования или проекта сфере, формирование умений сотрудничать в коллективе и способностей самостоятельной работы.

Вместе с общими чертами существуют и значительные различия проектной и исследовательской деятельности, которые заключаются в следующем.

Как уже отмечалось ранее, любой проект направлен на получение вполне конкретного задуманного результата – продукта, обладающего определенной системой свойств. Тогда как в ходе исследования, как правило, организуется поиск в какой-то определенной области, и при этом на начальном этапе лишь обозначается направление исследования, может быть, формулируются отдельные (далеко не все) характеристики итогов работ. В результате исследования возможен отрицательный или половинчатый, частичный результат.

Так как ученику своеобразным образом уже известен результат его проектной работы, то процесс реализации проходит по запланированным этапам, с учетом всех компонентов и характеристик, сформулированных в замысле проекта. Тогда как на начальных этапах исследовательской деятельности формулируется лишь гипотеза, которая сопряжена с постановкой проблемы исследования. Осознание научной проблемы и ее формулировка значимый этап исследовательской деятельности. Итак, логика построения исследовательской деятельности требует, в обязательном порядке, формулировку проблемы исследования, выдвижение гипотезы (для решения этой проблемы) и последующую

экспериментальную или модельную проверку выдвинутых предположений.

Таким образом, нами выявляются три основные отличительные характеристики проектной и исследовательской деятельности:

- Результат проектирования в основном известен учащемуся, а результат исследования нет.
- Конечный продукт при проектировании чаще материален, а при исследовании – нематериален.
- Процесс проектирования четко структурирован, при исследовании не все этапы могут выполняться в обязательном порядке.

В заключение отметим, что у выпускников начальной школы уже должны быть сформированы умения планировать, контролировать, оценивать учебные действия, определять наиболее эффективные способы достижения результата, использовать разные способы поиска, сбора, обработки, анализа передачи информации. Тем самым подтверждается, что ключевые компетенции, составляющие основу умения учиться, уже заложены в обучающихся младшего звена. А получая основное общее образование, будучи включенными в активную познавательную деятельность, умения и навыки будут усовершенствоваться и компетенции продолжать формироваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Крупская Н. К.** Педагогические сочинения в шести томах. – М. : Педагогика, 1978. – Т. 1 – с. 368.
2. **Леонтьев А. Н.** О формировании способностей // Вопросы психологии, 1960. – № 1. – с. 7–17.
3. **Подьяков А. Н.** Исследовательское поведение: стратегии, познания, помощь, противодействие, конфликт. – М.: Эребус, 2006. – с. 264.

4. **Прилепская Н. А.** К вопросу о создании инновационной среды для продуктивного обучения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 23–33.
5. **Пушкарёва Е. А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78
6. **Рузавин Г. И.** Методология научного исследования : учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – с. 317.
7. **Савенков А. И.** Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании // Исследовательская работа школьников. – 2004. – Вып. 7(1) – С. 22–31.
8. **Серегин Г. М.** Постановка вопроса как одно из средств углубления понимания учебного материала // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 65–72.
9. **Смолеусова Т. В.** Проблемы реализации требований ФГОС НОО на уроке и внедрение инноваций // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012.–№ 6.–С. 5–10.
10. **Чернышенко Е. Г.** Формирование исследовательской культуры учащихся в условиях общеобразовательного учреждения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 20–26.

© O. S. Kruglik

UDC 371

PARITY OF CONCEPTS DESIGN AND RESEARCH ACTIVITY OF PUPILS OF 5-6 CLASSES*O. S. Kruglik (Novosibirsk, Russia)*

The author considers the priority direction of realization of the Federal state educational standard of the basic general education (further FSES Open Company). The accent is transferred on education of originally free person, development of its individuality, creative activity, skill of independent movement in information fields. It is system-activity approach of training which is put in basis FSES Open Company provides: formation of readiness for self-development and continuous formation; designing and designing of the social environment of development trained in education system; active educational-cognitive activity trained; construction of educational process to the individual age, psychological and physiological characteristics of pupils.

According to the standard the basic educational program is realized by educational establishment through fixed and after-hour activity. The effective form of conducting educational activity is design and research activity. In the article the author stresses general and essentially distinctive characteristics of these concepts. Taking in attention age features of pupils an average part, it is important to not miss the moment of maintenance and development of interest to studying mathematics. Inclusion of such activity in educational process allows to develop at pupils motivation to the doctrine, to raise cognitive activity of pupils at lessons of mathematics, to develop skill to work in qualitatively new educational environment, to generate research skills and to build an individual trajectory of development of pupils.

Keywords: *system-activity the approach, design activity of pupils, research activity of pupils, the competence.*

REFERENCES

1. **Krupskaya N. K.** Pedagogic composition in six volumes. – Moscow: Pedagogics, 1978. – Vol. 1 – 368 p. In Russia.
2. **Leont'ev A. N.** About formation of abilities // Questions of psychology, 1960. – Vol.1. – P. 7–17. In Russia.
3. **Pod'yakov A. N.** Research behaviour: strategy, knowledge, the help, counteraction, the conflict. – M., 2006. –264 p. In Russia.
4. **Prilepskaya N. A.** To a question on creation of the innovative environment for productive training // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – Vol. 1. – P. 23–33. In Russia.
5. **Pushkareva E. A.** Philosophical thinking for formation of reflexivity of knowledge of educational process // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – Vol. 1 (5). – P. 74–78 In Russia.
6. **Ruzavin G. I.** Methodology of scientific research: Studies. The grant for high schools. – M., 1999. – p. 317. In Russia.
7. **Savtnkov A. I.** Research training and designing in modern formation // Research work of schoolboys. – 2004. – Vol. 7 (1). – P. 22–31. In Russia.

8. **Seregin G. M.** Statement of a question as one of means of a deepening of understanding of a teaching material // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – Vol. 3. – P. 65–72. In Russia.
9. **Smoleusova T. V.** Problems of implementation of the requirements of Federal State Educational Standards primary education in class and innovation // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – Vol. 6. – P. 5–10. In Russia.
10. **Chernishenko E. G.** Formation of research culture of pupils in conditions of general educational establishment // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – Vol. 5. – P. 20–26. In Russia.

Kruglik Olga Sergeevna – the post-graduate student of the faculty of mathematical analysis, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: kruglishok.88@mail.ru

© Т. В. Запезалова

УДК 371+372.854

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ХИМИИ*

Т. В. Запезалова (Новосибирск, Россия)

В статье представлен опыт педагогической деятельности учителя по формированию коммуникативных компетенций учащихся средствами химического образования. Отмечается, что основные задачи, решаемые современным химическим образованием в школе, следующие: освоение системы знаний о фундаментальных законах, теориях и фактах химической науки, ее вклада в общечеловеческую культуру для понимания научной картины мира; развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей учащихся в процессе изучения химической науки; воспитание убежденности в том, что химия – мощный инструмент для преобразования природы, что безопасное применение химии возможно только в обществе с устойчивыми нравственными категориями.

Система педагогической деятельности по развитию коммуникативной культуры учащихся на уроках химии основана, по мнению автора, на концептуальных принципах следующих технологий и теорий: технологии сотрудничества, теории общения и деятельности, теории коллективной познавательной деятельности, технологии педагогического проектирования.

Автором отмечается, что развитие коммуникативной культуры учащихся возможно в процессе педагогической деятельности, включающей, в первую очередь, коллективные способы обучения, проектную деятельность, информационно-коммуникативные технологии, мониторинг развития учебных и коммуникативных навыков учащихся.

Ключевые слова: обучение химии, исследовательская культура, образовательные технологии.

*Лучший способ сделать детей хорошими –
это сделать их счастливыми.*

Оскар Уайльд

Современное общество ждет успешного выпускника школы, который способен мыслить, общаться, прогнозировать события и явления, обладающего высокой степенью мобильности. Успешный выпускник – это

выпускник, с развитыми качествами успешности, перед которым открыты все дороги в будущее. Основы успешности закладываются в школе и, в частности, именно это направление является основным

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

Запезалова Татьяна Владимировна – учитель химии высшей квалификационной категории, МБОУ Гимназия № 14 «Университетская».

E-mail: serg_tanya@mail.ru

ориентиром при работе современного учителя.

Основные задачи, решаемые современным химическим образованием в школе, следующие: освоение системы знаний о фундаментальных законах, теориях и фактах химической науки, ее вклада в общечеловеческую культуру для понимания научной картины мира, позволяющие продолжить образование; развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей учащихся в процессе изучения химической науки; воспитание убежденности в том, что химия – мощный инструмент для преобразования природы, что безопасное применение химии возможно только в обществе с устойчивыми нравственными категориями.

Тем не менее, химическое школьное образование переживает сегодня сложное время. Уменьшение часов на изучение предмета, устаревшая экспериментальная база не способствуют повышению познавательного интереса у учащихся к учебному предмету. При этом постоянно возрастает нехватка специалистов, работающих на химических производствах. Известно, что подготовку специалистов необходимо начинать еще со школы. На уроках химии важно грамотно организовать познавательную деятельность учащихся для того, чтобы не только разнообразить уроки химии и вызвать интерес учащихся к предмету, а сформировать устойчивую мотивацию к химическому образованию.

Решить данную проблему возможно через создание условий для активной позиции ученика в процессе обучения [9; 11]. Успешный ученик – это ученик, обладающий развитыми компетентностями, важнейшей из которых является коммуникативная.

Система педагогической деятельности по развитию коммуникативной культуры учащихся на уроках химии основана на концептуальных принципах следующих технологий и теорий:

- Технология сотрудничества (Ю. К. Бабанский). Коллективные способы обучения по В. К. Дьяченко [2; 5];
- Традиционная педагогическая технология и ее гуманистическая модернизация (Г. К. Селевко) [10];
- Психолого-педагогическая теория личности (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.) [1];
- Теория общения и деятельности (А. Г. Андреева, Ю. К. Бабанский, Е. В. Бондаревская, А. А. Леонтьев, Е. И. Рогов) [2–3];
- Коллективная познавательная деятельность (М. Д. Виноградова, И. Б. Первин) [4];
- Метод проектов (Дж. Дьюи, В. Х. Килпатрик, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина и др.) [7–8];
- Педагогическое проектирование (И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская) [6].

Рабочие программы по химии, обеспечивающие образовательный процесс в гимназии, разработаны на основе примерных программ по химии (1998 год, 2004 год), УМК Габриеляна О. С., Рудзитиса Г. Е. для 8-11 классов (базовый уровень). В июне 2010 года на педагогическом совете гимназии с учетом мнения обучающихся и родителей принято решение о переходе на индивидуальные учебные планы на третьей ступени образования, 11(15 %) выпускников 9 классов из 73 заявили о необходимости изучения химии на профильном уровне. За три последних года в гимназии были разработаны и внедрены следующие

программы курсов по выбору учащихся: «Химия и экология» для 9 класса, «Химический практикум», «Решение химических задач» для 10-11 классов, «Экология» для 10-11 классов, «Культура здоровья и ОБЖ» для 2-9 классов. Они пользуются популярностью у учащихся гимназии, их посещают от 32 до 80 % учащихся в классах, которым учебным планом предложен их выбор. Ученики выбирают данные курсы для совершенствования, углубления и расширения знаний по предмету.

Необходимо особо подчеркнуть актуальность развития коммуникативной культуры учащихся средствами предмета «Химия» в процессе формирования системы педагогической деятельности по предмету. Развитие коммуникативной культуры учащихся, на наш взгляд возможно в процессе педагогической деятельности, включающей, в первую очередь, коллективные способы обучения, проектную деятельность, информационно-коммуникативные технологии, мониторинг развития учебных и коммуникативных навыков учащихся.

Систематическое применение коллективных способов обучения дает возможность учащимся создать стержневой образ темы, помогающий усвоению и запоминанию материала. Кроме того, на наш взгляд, применение коллективных способов обучения помогает устанавливать пространственные взаимоотношения предметов и явлений и развивает логическую последовательность мышления, воображение, наблюдательность, а, следовательно, повышает интерес к изучаемому материалу, активизирует познавательную деятельность учеников.

Коллективные способы обучения выполняют не только развлекательную и коммуникативную функции, но, прежде всего, функции – социализации, терапевтическую, коррекционную.

Следует особо подчеркнуть, что коллективный способ обучения (КСО) базируется на игровом приеме – использования детьми ролей учителя и ученика. При этом данная технология позволяет широко использовать занимательный материал.

На уроках возможно применение различных форм коллективного способа обучения: (групповая, парная и т.п.). Усложнение форм работы и предлагаемых заданий должно происходить не только с изменением возраста учащихся. Целесообразно усложнять формы коллективного обучения на уроках химии, осуществляя несколько разноуровневых фаз изучения материала.

Первая фаза. Учитель объясняет новый материал классу, а затем ученики в парах сменного состава и малых группах обрабатывают новый материал.

Вторая фаза. Учитель укрупняет учебный материал и дает его блоком. В этом случае для отработки материала применяются методики: взаимообмен заданиями, взаимопроверка индивидуальных заданий, химический диктант, а также различные приемы парной работы.

Третья фаза предполагает разброс учебного материала в течение учебного года. На этом этапе представлены все основные признаки коллективной работы: взаимодействие всех со всеми, особый тип кооперации: сотрудничество и взаимопомощь как важнейшее условие учебной работы. Коллективный характер труда при реализации индивидуальных учебных целей,

элементы самоуправления, включенность всех и каждого в обучающий процесс отражают организацию и обеспечение учебного процесса. Важным признаком третьей фазы является организация учебной работы через «погружение в предмет». На уроках химии актуально «погружение в предмет» по таким темам, как «Строение и классификация органических соединений», «Механизмы реакций в органической химии» (10 класс), «Химический практикум» (8, 9 классы) и др.

Четвертая фаза может быть апробирована в ходе работы химического кружка. Она предполагает выделение разновозрастной группы детей, особой кооперации учителей и изменения их функционала на занятии, реструктурирования учебного материала в рамках всей ступени. В занятиях кружка могут принимать участие не только учащиеся 8–11, но и 4–7 классов, это те ученики, которые интересуются химией и начинают ее изучать до начала систематического курса.

Одним из важнейших видов педагогической деятельности по развитию познавательных и коммуникативных навыков учащихся является метод проектов.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот метод органично сочетается с коллективными способами обучения. Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы.

Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности, разнообразных методов, средств обучения, а с другой, предполагает необходимость интегрирования знаний, умений применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Результаты выполненных проектов должны быть, что называется, "осязаемыми", т.е., если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к использованию (на уроке, в школе, в реальной жизни).

На уроках химии возможно применение проектного метода не столько при изучении нового материала, сколько для глубокой проработки учеником и учителем исследовательской темы в течение учебного года. Подобная практика применения проектного метода обычно нацелена на получение результата и отражение его на школьных научно-практических конференциях.

Результаты научных проектов учащихся по химии представляются в рамках ежегодных проектных недель по окончании учебного года. К примеру, в 2011 году представлено 11 проектов по параллели 10 классов, в 2012 году – 18 по параллелям 8 и 10 классов. В рамках проектной недели проводится конкурс «Лучший учебный проект года».

Важной составляющей педагогической деятельности по развитию познавательных и коммуникативных навыков учащихся является применение информационно-коммуникативных технологий. В последние годы презентация результатов проектной деятельности часто взаимосвязаны с использованием ИКТ.

В изучении школьного курса химии выделяют несколько основных направлений, где оправдано использование ИКТ:

- наглядное представление объектов и явлений микромира;
- изучение производств химических продуктов;
- моделирование химического эксперимента и химических реакций;
- система тестового контроля;
- подготовка к ЕГЭ.

Широкое использование анимации, химического моделирования с использованием компьютера делает обучение более наглядным, понятным и запоминающимся. Не только учитель может проверить знания ученика, используя систему тестирования, но и сам ребенок может контролировать степень усвоения материала.

Использование виртуальных экскурсий, таких как «Силикатная промышленность», «Производство чугуна» и др. значительно расширяет кругозор ребенка и облегчает понимание сути химических производств. Но главное достоинство компьютерного проектирования на уроке химии – его использование при рассмотрении взрыво- и пожароопасных процессов, реакций с участием токсичных веществ, радиоактивных препаратов, словом, всего, что представляет непосредственную опасность для здоровья обучаемого.

Работа с применением информационно-коммуникативных технологий не только сохраняет структуру общеобразовательного цикла, но и способствует повышению познавательного интереса к предмету, содействует росту успеваемости учащихся по предмету, позволяет учащимся проявить себя в новой роли, формирует навыки самостоятельной продуктивной деятельности, способствует созданию ситуации успеха для каждого ученика. ИКТ работают на конкретного

ребенка. Ученик берет столько, сколько может усвоить, работает в темпе и с теми нагрузками, которые оптимальны для него, тем самым, сохраняя свое здоровье и хорошее настроение.

Реализация системы педагогической деятельности должна быть обеспечена оснащением кабинета химии, соответствующим современным требованиям. Кабинет химии должен быть оснащен не только необходимыми реактивами и оборудованием, но современной компьютерной техникой, базой цифровых образовательных ресурсов, созданной, в том числе, и учениками.

В современной литературе мониторинг представлен как «система сбора, обработки, обсуждения, хранения и распространения информации о динамике учебных достижений и развития коммуникативной культуры учащихся» [7–8]. Реализация разработанной системы педагогической деятельности определила необходимость постоянно отслеживания процессов и явлений, с тем, чтобы включить результаты текущих наблюдений в дальнейшую деятельность. Целью мониторинга является анализ динамики совершенствования учебных достижений и развития коммуникативной культуры учащихся. В соответствии с концептуальными положениями разработана модель мониторинга, которая содержит две составляющие:

- 1) Мониторинг развития коммуникативной культуры учащихся.
- 2) Мониторинг уровня обученности и качества обучения по предмету.

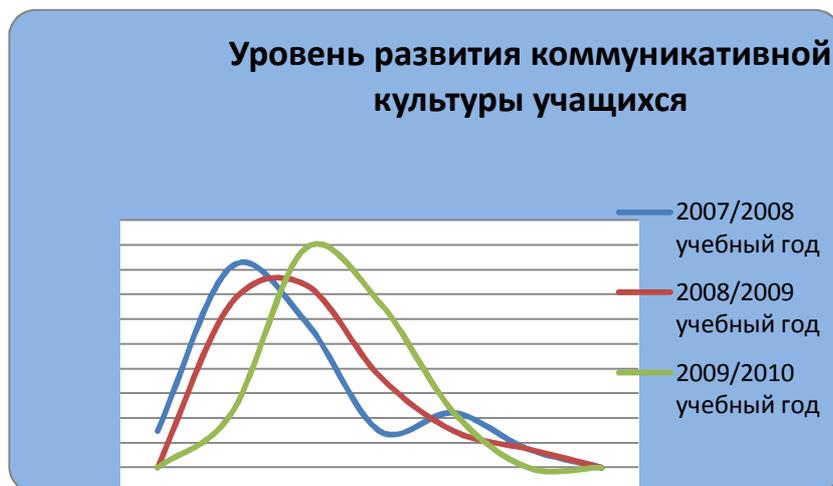
Выбран основной инструментарий диагностики:

- изучение уровня общительности учащихся – тест Ряховского (график 1);
- уровень обученности и качества обучения (разноуровневые контрольно-измерительные материалы).

График 1

Классификатор теста по Ряховскому:

1. Болезненная коммуникабельность
2. «Рубаха-парень»
3. Общительность сверх меры
4. Нормальная коммуникабельность
5. Средняя степень общительности
6. Замкнутость
7. Некоммуникабельность

Анализ и обсуждение результатов мониторинга позволяют вносить некоторые коррективы в условия осуществления образовательного процесса, а в случае необходимости и в его содержание по предмету.

Результаты мониторинга развития коммуникативной культуры учащихся представлены в *таблице 1* и *гистограммах 1–4* в динамике за три года.

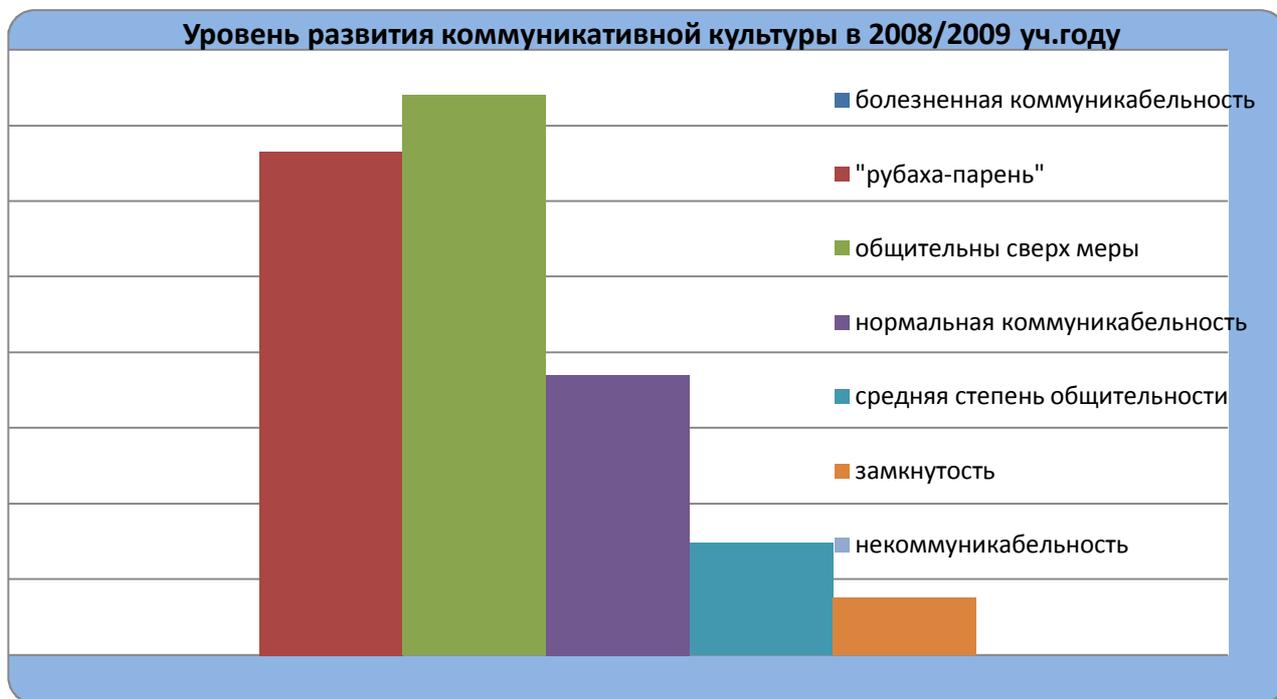
Таблица 1

классификатор теста (по Ряховскому)	2007/2008 учебный год (%)	2008/2009 учебный год (%)	2009/2010 учебный год (%)
болезненная коммуникабельность	7,40	0	0
"рубаха-парень"	40,70	33,30	11
общительны сверх меры	29,60	37	44,40
нормальная коммуникабельность	7,40	18,50	33,40
средняя степень общительности	11,10	7,40	11,20
замкнутость	3,80	3,80	0
некоммуникабельность	0	0,00	0

Гистограмма 1

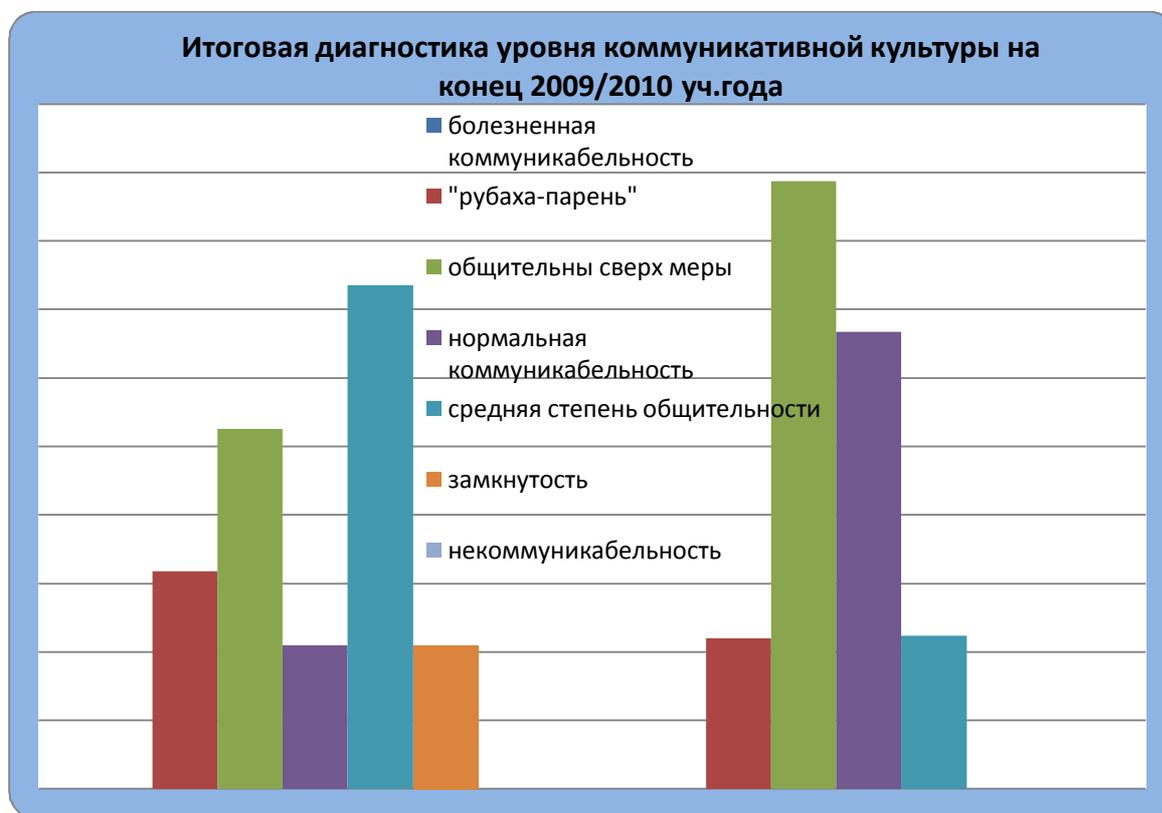
Гистограмма 2

Гистограмма 3

Гистограмма 4

Вывод: реализация системы педагогической деятельности по развитию коммуникативной культуры в экспериментальном классе позволила увеличить число учащихся, обладающих нормальной коммуникабельностью на 26 % и уменьшить число учащихся, имеющих болезненную

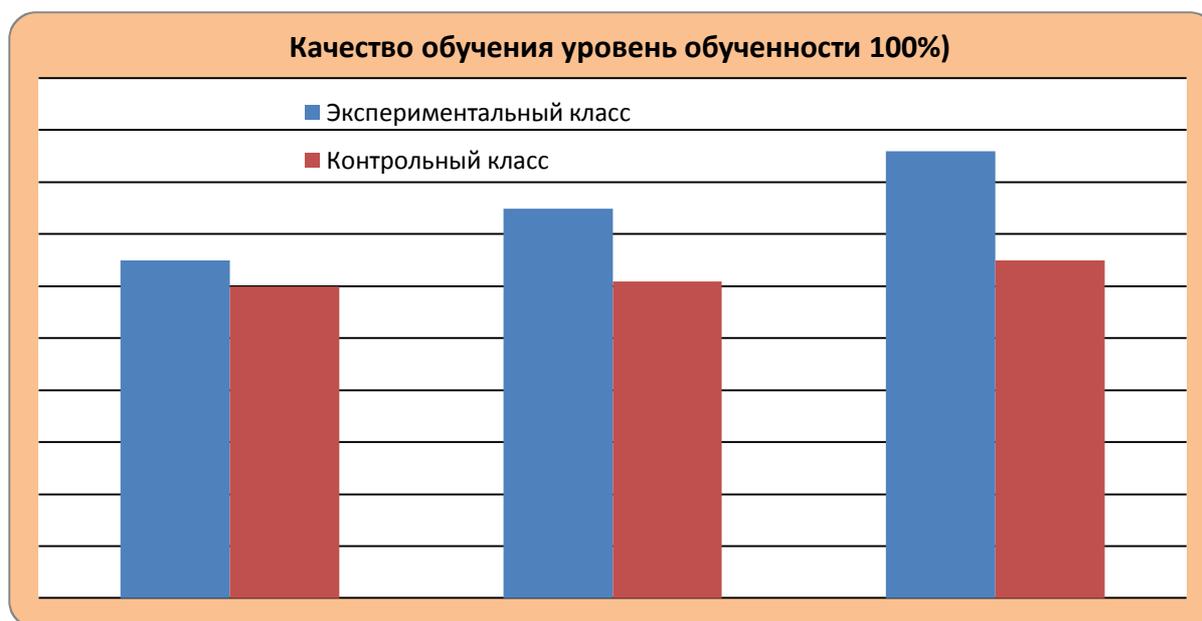
коммуникабельность на 7,4 % и обладающих замкнутостью на 3,8 %.

Результаты мониторинга качества обучения в течении трех лет двух классов из одной параллели представлены в *таблице 2* (8, 9, 10 классы), *гистограмме 5*.

Таблица 2

Учебный год гг.	Экспериментальный класс %	Контрольный класс, %
2007 – 2008	65	60
2008 – 2009	75	61
2009 – 2010	86	65

Гистограмма 5

К системе измерения результатов обучения отношу контроль за усвоением учебного материала в виде контрольных работ, проверочных работ, тестов, практических работ, контрольно-обобщающих уроков.

В ходе проведения итоговых контрольных работ получены следующие результаты (в динамике за три года):

2007–2008 учебный год: в 8А классе уровень обучения составил 100 %, а качество обученности 59 %; в 8Б классе уровень обучения составил 100 %, а качество обученности 43 %.

2008–2009 учебный год: в 9А классе уровень обучения составил 100 %, а качество обученности 65 %; в 9Б классе уровень

обучения составил 100 %, а качество обученности 48 %.

2009–2010 учебном году: в 10 СЭ классе уровень обученности составил 100 %, качество обучения 72 %; в 10Ф классе уровень обученности составил 100 %, а качество обучения – 52 %. Для повышения мотивации к изучению предмета применяю рейтинговую оценку учебных достижений учащихся по итогам четверти, полугодия.

Вывод: реализация системы педагогической деятельности по развитию коммуникативной культуры в экспериментальном классе позволила повысить качество обучения и рейтинг отдельных учеников класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. – СПб ; М. ; Харьков ; Минск : Питер, 2002. – 288 с.
2. **Бабанский Ю. К.** Оптимизация учебно-воспитательного процесса : (методические основы). – М. : Просвещение, 1982. – 192 с.

3. **Бондаревская Е. В., Кульневич С. В.** Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие для сред. и пед. учеб. заведений. – Ростов н/Д : Учитель, 1999. – 560 с.
4. **Виноградова М. Д., Первин И. Б.** Коллективная познавательная деятельность и воспитание школьников : из опыта работы. – М. : Просвещение, 1977. – 159 с.
5. **Дьяченко В. К.** Коллективный способ обучения : дидактика в диалогах. – М. : Народное образование, 2004. – 351 с.
6. **Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П.** Педагогическое проектирование : учебное пособие для вузов : рек. УМО вузов РФ / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2007. – 288 с.
7. **Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров : рек. РАО / под ред. Е. С. Полат.** – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 272 с.
8. **Полат Е. С., Бухаркина М. Ю.** Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для вузов : рек. УМО вузов РФ. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 368 с.
9. **Пушкарёва Е. А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78.
10. **Селевко Г. К.** Традиционная педагогическая технология и ее гуманистическая модернизация. – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 143 с.
11. **Чернышенко Е. Г.** Формирование исследовательской культуры учащихся в условиях общеобразовательного учреждения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 20–26.

© T. V. Zapevalova

UDC 371+372.854

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF PUPILS AT LESSONS OF CHEMISTRY*T. V. Zapevalova (Novosibirsk, Russia)*

In the article an experience of pedagogical activity of the teacher on formation of communicative competences of pupils is presented by means of chemistry education. It is noted that the primary goals pursued by modern chemistry education in school are the following: development of a system of knowledge of fundamental laws, theories and the facts of chemistry, its contribution to the universal culture which helps understanding the scientific picture of the world; development of cognitive interests, intellectual and creative abilities of pupils during studying chemistry; formation of the conviction that chemistry is a powerful tool for transformation of nature, that safe application of chemistry is possible only in the society with steady moral categories.

The system of pedagogical activity aimed at the development of communicative culture of pupils during the chemistry lessons is based, in opinion of the author, on the conceptual principles of the following technologies and theories: technologies of cooperation, the theory of dialogue and activity, the theory of collective cognitive activity, technology of pedagogical design.

The author indicates that the development of communicative culture of pupils is possible during the pedagogical activity including, first of all, collective ways of training, design activity, information-communicative technologies, monitoring of development of educational and communicative skills of pupils.

Keywords: *chemistry training, research culture, educational technologies.*

REFERENCES

1. **Ananov B. G.** The person as a subject of knowledge. – St.-Petersburg; Moscow; Kharkov; Minsk: Peter, 2002. – 288 p. In Russia.
2. **Babanskiy Yu. K.** Optimization of teaching and educational process: (methodical bases). – M.: education, 1982. – 192 p. In Russia.
3. **Bondarevskaja E., Kulnevich S. V.** Pedagogics: the person in humanistic theories and educational systems. – Rostov-on-Don: the Teacher, 1999. – 560 p. In Russia.
4. **Vinogradova M. D., Pervin I. B.** Collective cognitive activity and education of schoolboys: from an operational experience. – Moscow: Education, 1977. – 159 p. In Russia.
5. **Dyachenko V. K.** Collective way of training: didactics in dialogues. – Moscow: National education, 2004. – 351 p. In Russia.
6. **Kolesnikova I. A., Gorchakova-Sibirskaya M. P.** Pedagogical designing: the manual for high schools / eds. A. Slastenin, I. A. Kolesnikova. – Moscow: Academy, 2007. – 288 p. In Russia.
7. **New pedagogical and information technologies in an education system / ed. E. S. Polat.** – Moscow: Academy, 2005. – 272 p. In Russia.
8. **Polat E., Buharkina M. Yu.** Modern pedagogical and information technologies in an education system. – Moscow : Academy, 2008. – 368 p. In Russia.

9. **Pushkareva E. A.** Philosophical thinking for formation of reflexivity of knowledge of educational process // Novosibirsk state pedagogical university Bulletin. – 2012. – Vol. 1 (5). – pp. 74–78. In Russia.
10. **Selevko G. K.** Traditional pedagogical technology and its humanistic modernization. – M. : Scientific research institute of school technologies, 2005. – 143 p. In Russia.
11. **Chernyshenko E. G.** Formation of research culture of pupils in conditions of general educational establishment // Novosibirsk state pedagogical university Bulletin. – 2012. – Vol.5. – pp. 20-26. In Russia.

Zapevalova Tatyana Vladimirovna – the teacher of the maximum qualifying category, the Grammar School 14 «University».

E-mail: serg_tanya@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

© Н.С. Букатов, Е.О. Каланда, С. В. Лысенко, Ю.В. Пушкарёв

УДК 378 + 316.3/4

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Н.С. Букатов, Е.О. Каланда, С. В. Лысенко, Ю.В. Пушкарёв (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются вопросы совершенствования современной системы отечественного образования. Выявляются те факторы, которые влияют на развитие системы высшего образования и в настоящее время формируют его. Отмечается, что в современном развитии общества инновации занимают стратегически важное место, способствуя модернизации и ускоренному развитию общества. Инновации являются основным показателем конкурентоспособности развития региона и страны в целом. Отмечается, что основной составляющей перехода на инновационный путь развития современного общества является формирование личности с развитым инновационным мышлением.

Ключевые слова: система высшего образования, ускоренное развитие общества, инновационные качества личности.

Глобализационный аспект интеграции науки и образования активно осмысливается сегодня в направлении формирования единого научно-образовательного пространства, в котором необходимо найти место для реализации национальных особенностей научных и образовательных

систем. Данный аспект непременно очерчивает круг проблем, связанных с безопасностью отечественного образования в современных условиях глобализма, интернационализации и глобализации научно-образовательной сферы.

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

Букатов Николай Сергеевич – студент Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: tadzh.mahabadi@mail.ru

Каланда Екатерина Олеговна – студентка Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: katyushka5454@mail.ru

Лысенко Сергей Вячеславович – студент Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: hotserg93@mail.ru

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Концепция глобализации в современных исследованиях оказывается наиболее популярным инструментом анализа социальных процессов, в том числе проблем интеграции современной научно-образовательной сферы [1–4; 7–8; 13–14]. Но необходимо провести четкое различие между интернационализацией и глобализацией сферы образования, которые взаимосвязаны и вместе с тем принципиально отличаются друг от друга. Интернационализация – это расширение двусторонних и многосторонних связей и контактов между вузами и другими учебными заведениями различных стран на базе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Цель – повышение эффективности образовательной и научно-исследовательской деятельности, в идеале – доведение ее до более высокого мирового уровня, расширение мобильности профессорско-преподавательского состава и студентов [9–10; 14]. В период возрастающей взаимозависимости и расширения связей между государствами и народами, использования не признающих границ Интернета, мобильных телефонов, мировой телекоммуникационной связи, дистанционного образования – и это далеко не все – интернационализация высшей школы стала (и в ближайшее обозримое время будет) объективной необходимостью [11]. Глобализация образования – это качественно иное явление. Здесь нет равноправия, есть подчинение образования интересам крупнейших иностранных транснациональных корпораций, которые навязывают свои стандарты обучения, свой язык общения, не считаются с национальными особенностями, вытесняют национальные языки – носители самобытных культур [1; 7].

Интеграция национальных образовательных систем и проблема повышения качества образования. Образование – это важнейший фактор развития современного общества, так как информационный век требует от человека, прежде всего, знаний во многих областях, а также умения самообразовываться, самосовершенствоваться. Образование выходит на одно из первых мест по своему значению для воспитания современной, адаптированной к современному технологичному обществу личности.

Проблема повышения качества российской системы образования актуализировалась в последние годы. Видимым выражением этой тенденции является введение соответствующих понятий в нормативные документы, а также развитие институциональных механизмов, обеспечивающих диагностику и управление качеством образования (единый государственный экзамен, государственная система лицензирования и аккредитации вузов). Российская педагогическая наука и образовательная практика ищут пути обеспечения качества подготовки педагогов, учитывая интеграционные процессы, происходящие в Европе (В. А. Слостенин [14]).

Одной из наиболее важных задач в области образования XXI в. называют интеграцию национальных образовательных систем в европейское и мировое образовательное пространство [6; 10; 13–14]. Болонское соглашение устанавливает концептуальные и методологические ориентиры развития педагогического образования в контексте европейской интеграции. В частности, в основу развития современной модели образования положены системные и последовательные изменения в

отрасли, требующие повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, обновления содержания учебников и пособий, разработки и реализации методического сопровождения в рамках нового стандарта образования, постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Данные ориентиры ставят задачи определения эффективных педагогических условий подготовки к деятельности на интегрированных рынках труда и образования и соответственного изменения содержания учебных программ, совершенствования педагогического образования. Существует объективная необходимость научного обоснования интернационализации образования как следствия интеграции современного мира и одновременно важного ресурса ускорения процессов общественной и экономической жизни, устранения национальной обособленности систем образования (А. Н. Джуринский, [6]).

Российские экономические и социокультурные реформы осуществляются в контексте глобальных изменений в мире и в европейском регионе в частности. В рамках Болонского процесса проводится унификация национальных образовательных стандартов, диверсификация образовательных моделей, совершенствование технологий обучения. Тенденция интеграции требует от каждой страны – участницы Болонского процесса развития системы непрерывного образования, создания широкой сети разнообразных учебных заведений, доступных различным социальным, профессиональным и возрастным группам населения. В настоящее время образование должно включать в себя

такие характеристики, как непрерывность, фундаментальность, целостность. Личность учителя, его профессиональная компетентность, социальная зрелость и духовное богатство в настоящее время оказываются наиболее важными условиями обеспечения эффективности процесса обучения и воспитания [14].

Влияние процессов глобализации на развитие инновационного образования в регионах. Инновационное развитие современного общества в целом невозможно без параллельного развития и модернизации образовательной системы. Ведь именно образовательная система должна формировать кадры для инновационного развития. Качество кадрового потенциала имеет краеугольное значение для реализации планов модернизации и инновационного развития страны. Более того, от качества функционирования системы образования зависит не только инновационное развитие, но и экономическое развитие региона, страны в целом. Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентной его экономического развития [8; 12–13]. При наличии подобных внешних условий эффективность работы системы образования во многом зависит от способности разработки, адаптации и внедрения инновационных элементов как непосредственно в образовательный процесс, так и в сфере управления образованием.

В современном понимании система инновационного образования включает не только традиционные системы образования и повышения квалификации, все больше распространяется концепция «непрерывного образования», которую, несомненно, можно

отнести к типу инновационного образования [6]. Концепция «непрерывного образования» получила наиболее широкое распространение в последнее десятилетие. Сущность концепции непрерывного образования состоит в постоянном создании прибавочного элемента знания на протяжении всей активной фазы человеческой жизни. Этот процесс начинается с получением специального или высшего образования и продолжается во время трудовой деятельности. В отличие от традиционной системы повышения квалификации, непрерывное образование предполагает значительно большее разнообразие форм получения нового знания, включая как теоретические, так и практические аспекты, а также наличие существенной личностной мотивации. Становление системы непрерывного образования основывается на двух взаимосвязанных тенденциях: вторжении производства в сферу базовой подготовки и, наоборот, проникновении обучения в производственный процесс [6].

Несмотря на усилия, предпринимаемые для построения системы инновационного образования, на современном этапе система образования в России снижает свою мировую конкурентоспособность [8–9]. Процессы глобализации в данном случае - это «вызов» для российской системы образования, который может являться как возможностью, так и угрозой для развития национальной образовательной системы. Каков будет вектор этого воздействия, зависит от качества усилий, предпринимаемых на федеральном, региональном, местном уровнях власти, научным сообществом, бизнес сектором, образовательными учреждениями, конкретными личностями, получающими образование.

Перед современной образовательной политикой стоит задача создать такие условия для развития региональных образовательных систем, которые бы активизировали возможности интеграции в мировое образовательное пространство, а также стимулировали рост качества образования за счет внедрения инновационных элементов [14].

Формирование личности с новыми инновационными качествами в образовании. Инновации в современном развитии общества занимают стратегически важное место, способствуя модернизации и ускоренному развитию общества. Инновации выступают основной формой превращения теоретических знаний в материальное благосостояние и являются основным показателем конкурентоспособности развития региона, страны в целом.

Важной составляющей перехода на инновационный путь развития является наличие так называемого субъекта инноваций, то есть личности с развитыми инновационными качествами и сформированным инновационным мышлением. Формирование такого человека становится залогом успешного образования, в целом [12].

Современное образование становится тем инструментом, который формирует человека с новыми инновационными качествами. Образование должно образовать носителя передовых научных знаний, способного классифицировать и переклассифицировать информацию, оценивать ее, рассматривать проблему с новой позиции, постоянно самосовершенствоваться. Инновационное развитие страны ориентирует систему образования на формирование целостной личности, воспитанной на основе

современной мировой и национальной культуры [5]. Кроме того, современное образование превращается в непрерывный процесс. Активно обсуждается исследователями проблема непрерывного образования или образования в течение всей жизни. Такое образование как бы завершает прорыв во временных рамках

индивидуального обучения между поколениями, позволяя совершенствовать накопленный опыт и систему знаний постоянно, адаптируясь к современным инновациям. Позволяет также выделять актуальные инновационные качества личности, необходимые для стратегического инновационного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Билалов М. И.** Единое образовательное пространство // Глобалистика: Энциклопедия. / Ред. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М., 2003. – С. 326–327.
2. **Грязнова А. Г.** Болонский процесс: основные вехи на пути к «Европе знаний» // Вестник Финансовой академии. – 2004. – № 1. – С. 12–22.
3. **Давыдов Ю. С.** Болонский процесс и российские реалии. – М. : Моск. психолого-социальный институт, 2004. – 136 с.
4. **Деягин М. Г.** Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 650 с.
5. **Демкин В. П., Можяева Г. В.** Гуманитарное образование в информационном обществе – режим доступа : <http://ido.tsu.ru/ss?unit=222&page=contents>
6. **Джуринский А. Н.** Развитие образования в современном мире: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 240 с.
7. **Лопаткин В. М.** Особенности интеграции региональных образовательных систем России в мировое образовательное пространство: Монография. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. – 150 с.
8. **Майер Б.О., Евзрезов Д. В.** Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 37–44.
9. **Мирский Э. М.** Высшее гуманитарное образование в России в поисках ответов на вызовы XXI века // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 1. – С. 22–27.
10. **Нейматов Я. М.** Образование в XXI веке : тенденции и прогнозы. М. : Алгоритм, 2002. – 480 с.
11. **Плаксий С. И.** Парадоксы высшего образования. – М. : Национальный институт бизнеса, 2005. – 424 с.
12. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 20–25.
13. **Садовничий В. А.** Роль образования и науки в переходе к устойчивому развитию // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 1. – С. 10–17.
14. **Сластенин В.А.** Болонское соглашение: курс на интеграцию // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 8. – С. 4–8.

© N. S. Bukatov, E. O. Kalanda, S. V. Lysenko, Yu. V. Pushkarev

UDC 378 + 316.3/.4

INTEGRATION OF EDUCATIONAL SYSTEMS AND THE PROBLEM OF FORMATION OF NEW PERSON IN THE HIGHER EDUCATION

N. S. Bukatov, E. O. Kalanda, S. V. Lysenko, Yu. V. Pushkarev (Novosibirsk, Russia)

The paper is concerned with the questions of improving the modern system of Russian education. The author considers those factors which influence the development of the system of higher education and form it. It is emphasized that innovations occupy a strategically important place in the modern development of the society, promoting modernization and accelerated development of the society. Innovations are the basic parameter of competitiveness of the development of the region and the country as a whole. It is marked that the basic component of transition to the innovative way of development of modern society is formation of the person with the developed innovative thinking.

Keywords: system of higher education, accelerated development of society, innovative qualities of the person.

REFERENCES

1. **Bilalov M. I.** Uniform educational space // Global studies: the Encyclopedia / eds. I. Masur, A. N. Chumakov. – M., 2003. – pp. 326–327.
2. **Gryaznova A. G.** Bologna process: the basic marks on a way to «the Europe of knowledge» // the Bulletin of Financial academy. – 2004. – vol.1. – pp. 12–22.
3. **Davidov J. S.** Bologna process and the Russian realities. – M., 2004. – 136 p.
4. **Delyagin M. G.** World crisis: the General theory of globalization. – M., 2003. – 650 p.
5. **Demkin V. P., Mozhaeva G. V.** Humanitarian education in an information society. – URL: <http://ido.tsu.ru/ss?unit=222&page=contents>
6. **Dzhurinsky A. N.** Development of education in the modern world: the Manual for students of high schools. – M., 2003. – 240 p.
7. **Lopatkin V. M.** Feature of integration of regional educational systems of Russia in world educational space: monography. – Barnaul: Publishing house BGPU, 2004. – 150 p.
8. **Mayer B. O., Evzrezov D. V.** Changes in system of the modern society and reform of higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. –2012.–№ 6. – pp. 37–44.
9. **Mirskiy E. M.** Higher Humanitarian education in Russia in searches of answers to calls of XXI century // Higher education today. – 2002. – vol. 1. – pp. 22–27.
10. **Neymatov I. M.** Education in XXI century: tendencies and forecasts. – M.: algorithm, 2002. – 480 p.
11. **Plaksy S. I.** Paradoxes of higher education. – M.: National institute of business, 2005. – 424 p.
12. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 4. – pp. 20–25.

- 13 **Sadovnichy A.** Role of education and sciences in transition to steady development // Higher education today. – 2002. – vol. 1. – pp. 10–17.
14. **Slastenin V. A.** Bologna agreement: a rate on integration // Pedagogical education and a science. – 2011. – vol. 8. – pp. 4–8.

Bukatov Nikolay Sergeevich – the student of the Institute of Natural and Social and Economic Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: tadzh.mahaIbadIa@mail.ru

Kalanda Ekaterina Olegovna – the student of the Institute of Natural and Social and Economic Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: katyushka5454@mail.ru

Lysenko Sergey Vyacheslavovich – the student of the Institute of Natural and Social and Economic Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: hotserg93@mail.ru

Pushkarev Yury Viktorovich – the candidate of philosophy sciences, the associate professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

© Й. Шмайс

УДК 008

ДЕКЛАРАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ

Й. Шмайс (Брно, Чешская Республика)

В статье представлено эволюционное онтологическое понимание современного мира. Подчеркивается необходимость признания безусловной ценности природы и зависимость от природы, всего лишь инструментальную ценность культуры.

Ключевые слова: *природа, человечество, эволюция, культура, Земля, космос, биосфера.*

Движимые опасением за сохранение перспективы человечества, мы выражаем свое беспокойство над тем, как современная глобализирующаяся культура (цивилизация) своей экспансией разрушает Землю и уничтожает предпосылки для жизни будущих поколений. Земля не принадлежит человеку, и человек не главенствует над природой. Несмотря на это, сегодня наша культура необратимо опустошает великолепное, формирующееся на протяжении миллиардов лет творение естественной земной эволюции. Она истощает не возобновляемый природный капитал Земли, истребляет организмы, существующие миллионы лет, масштабные экосистемы и разрушает глобальную систему жизни. Она уничтожает природные условия, существовавшие при зарождении человека, с которыми мы до сих пор биологически однородны. Настало время прекратить самодовольное восхваление всего человеческого и культурного, а, напротив, распространять восхищение и покорность перед потрясающей эволюционной

упорядоченностью Земли, являющейся единственной возможной гостеприимной системой для культуры. В эпоху глобализованной культуры мы должны отказаться от хищнического подхода к природе, который когда-то был полезен для быстрой экспансии местных культур в здоровой биосфере. Ни один биологический вид, включая человека, создавшего культуру, не способен покорить природу. Геномы биологических видов являются всего лишь ничтожным обломком эволюционной мудрости жизни, и даже наше знание теории не способно постичь ее сложность. Колыбелью, домом и могилой человека является биосфера, которой должна подчиниться и человеческая культура.

До тех пор, пока мы не примирим конфликт противоприродной культуры и Земли, пригодность нашей планеты для обитания будет ухудшаться, и весь человеческий вид может по своей собственной вине безвременно исчезнуть.

Йозеф Шмайс – доктор философии, профессор кафедры экономики и предпринимательства факультета экономики, Университет им. Масарика.

E-mail: smajs@econ.muni.cz

Главным мотивом общих интеллектуальных рассуждений (во времена античности таким мотивом было удивление, в Средневековье – покорность, в Новое время – сомнение), в настоящее время становится опасение. Новое эволюционное онтологическое понимание мира поэтому призывает нас к тому, чтобы мы признали безусловную ценность природы и зависимую от природы, всего лишь инструментальную ценность культуры.

В соответствии с вышесказанным мы обращаем внимание на то, что:

1. Только биосфера как единое целое является самой малой относительно автономной системой, способной на долгосрочное развитие во времени. Все ее подсистемы, индивиды, популяции, биоценозы и культура являются временными и несамостоятельными, экзистенциально зависимыми от творческой силы и процветания биотического целого. Даже гармоническое воспитание наших детей предполагает – наряду с биологической матерью – присутствие безличной матери природы.

2. Природа присутствует не только в окружающей нас среде, но и в каждом из нас. Мы – это один из многих возникших в ходе эволюции видов на планете Земля, в совершенстве взаимно согласованных с биосферой. Однако, нам известно и то, что мы – вид исключительный, единственный, который создал культуру, и в соответствии со своим геномом зажег еще одну эволюцию, оппозиционную культурную эволюцию.

3. Когда-то неприметная культурная эволюция сейчас в силу своей хищнической ориентации, замаскированной благополучием и распространением бытовой техники, угрожает будущему человечества. Культура не является ни культивированием природы,

ни продолжением ее эволюции другими средствами. Она является искусственной физической системой с собственной внутренней информацией, и при чем эта информация не является генетической, а есть человеческая духовная культура.

4. Духовная культура, воображаемый геном культурной системы, конечно, не настолько пленительна и возвышенна, как нам казалось. Так как ее корни – в геноме человека и составляющие ее компоненты до сих пор подчинены хищнической духовной основе старых культур, она видовой эгоистична, ограничена, недалководна. Она помогает распространять культурную систему, необратимо опустошающую планету.

5. Особенно за три последних столетия мы поддались искушению отдавать предпочтение развитию таких человеческих способностей и сил, которые способствуют росту материального богатства и светской власти над людьми и природой: холодную символическую коммуникацию, практическую научную рациональность, экономическую расчетливость. Результатом этого является глобальная, не приспособленная к воспроизведению природы техносфера.

6. За относительно короткий период времени мы разграбили легко доступное природное богатство, главным образом, леса, руды и жидкое топливо. Распространения технически развитой культуры в планетарном масштабе мы достигли, конечно же, только ценой заполнения Земли собой, ценой нанесения ущерба иным живым системам. Посредством современной культуры мы являемся единственной причиной глобального вымирания биологических видов. В конце концов, и мы являемся видом, которому угрожает собственная культура.

7. Так как везде в космосе действует закон сохранения материи и энергии, культурное бытие может появляться только при разрушении структуры более древнего бытия естественного. В силу распространения искусственного культурного бытия угрожающе исчезает бытие естественное, исчезает первоначальная естественная упорядоченность Земли, под которую эволюция «настроила» человеческий организм. Культурное бытие, которое появляется не в процессе естественной позитивной деструкции природы, а в результате технической негативной деструкции, является несамобытным и преходящим, в ходе эволюции оно «не настроено» под человека. Природа не может ни включить его в себя, ни поддерживать его эволюцию без человека.

8. Хищническую духовную основу культуры (хищническая парадигма), распространяемую сегодняшними наукой, образованием и политикой, необходимо заменить отношением почтения и уважения к природе, биофильной духовной парадигмой. Непрерывающиеся политические споры о правильности правой или левой ориентации политики заслоняют важность конфликта культуры с Землей, биологическую стабильность человека и зависимость его от природы. Они препятствуют реализации поворота культуры к ее сотрудничеству с природой.

9. Кажется, что естественная эволюция проверяет и человека на предмет удачности его биологической эволюционной конструкции. Конечно, она проверяет его косвенно, посредством человеческого творения, т.е. на совместимость функций и тела культуры с биосферой. Культурная система, которая переступит воображаемую границу допустимой нагрузки Земли, будет

слишком масштабной и противоположной, вне зависимости от своего технического и информационного уровня неотвратимо прекратит своё существование вместе с человеком.

10. Гостеприимная система Земли может быть толерантной по отношению к инородной культурной системе, и в течение длительного периода времени кормить её, предполагая, что и неживая система культуры со временем достигнет зрелости, что она будет так же, как и биосфера, расти только в качественном отношении. А это означает, что необходимо сознательно приблизить обмен веществ современной культуры, не приспособленной к природе, к обмену веществ живых систем. В противном случае, мы быстро исчерпаем природные сырьё и топливо и отравим планету чужеродными в природе отходами и продуктами культуры.

11. В ситуации, когда невозможно доказать ни соматическое, ни психическое совершенствование человека с помощью культуры, смыслом культуры не может быть просто рост производства и потребления, воображаемая польза, определить которую мы не можем. Им не может быть и спорная прибыль, которую мы не можем справедливо распределить. Им должно быть здоровье и благо людей в условиях здоровой биосферы. И хотя у нас есть естественное право жить и соответственно самореализовываться, т.е. создавать и развивать культуру, мы должны скорректировать ее современную агрессивную стратегию. Для ближайшего и отдаленного будущего нам необходима здоровая и пригодная для обитания Земля.

Мы призываем общественность к новому пониманию отношений природы и культуры, к осторожности перед более общими и отдаленными последствиями экспансии творений рук человеческих.

Противоприродная культура хотя и приносит для технически развитой части человечества доселе неизведанное благосостояние, но не уничтожает нищету, войны, насилие и неравноправие. Как единое целое она действует как самая мощная разрушительная сила на Земле. Чем больше мы сегодня сотрудничаем в глобальном масштабе, тем больше мы наносим вреда природе. Так как культура уничтожает то, что создано не нами, она может уничтожить и все то, что создаем мы. Сегодняшнюю культуру мы сможем приспособить к Земле и человеческой биологической сущности только тогда, когда мы будем относиться к ней как к искусственной небиологической структуре с неадекватной внутренней информацией. Именно поэтому ожидающая нас биофильная перестройка культуры является призывом ко всем чувствующим свою ответственность людям планеты: ученым, политикам, рядовым гражданам. Думайте, действуйте и принимайте решения, сознавая, что Земля –

это единственная обитаемая планета в изученном на данный момент космосе, что она является уникальным космическим произведением, которое масштабнее, чем мы и культура, и мы не имеем права ее опустошать. Давайте вернем Земле ее священность, ее обозримую эволюционную и информационную ценность, ее субъективность, управляющую человеком. Хотя мы и создали мощные технические средства и развитые информационные сети, но даже естественная эволюция уже не в силах заново создать утраченную естественную упорядоченность неживых и живых форм. Если мы хотим выжить на Земле, мы должны вовремя и благоразумно уступить природе. Эпоха симбиоза культуры с природой все еще перед нами.

Каждый наш вздох, каждый глоток воды, каждый кусочек пищи зависит от здоровой не отравленной Земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Šmajš J. *Filosofie – obrat k Zemi*. Praha: Academia 2008.
Šmajš J. *Evolutionary Ontology*. Amsterdam-New York: Rodopi 2008.
Šmajš J. *Potřebujeme filosofii přežití?* Brno: Doplněk 2011.
Шмайс Й. *Культура под угрозой*. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 260 с.

© J. Šmajš

UDC 008

THE DECLARATION OF DEPENDENCE

J. Šmajš (Brno, Czech Republic)

The author considers new evolutionary ontology understanding of the modern world. It is stressed necessity of a recognition of value of the nature and tool value of culture which is depended on nature.

Keywords: *the nature, mankind, evolution, culture, the Earth, space, biosphere.*

BIBLIOGRAPHY

Šmajš, J. *Filosofie – obrat k Zemi*. Praha: Academia 2008.

Šmajš, J. *Evolutionary Ontology*. Amsterdam-New York: Rodopi 2008.

Šmajš, J. *Potřebujeme filosofii přežítí?* Brno: Doplněk 2011.

Šmajš, J. *Kultura pod ugrozou*. Novosibirsk: Akademiya Nauk, 2012. In Russia.

Šmajš Jozef – the doctor of philosophy, the professor of faculty of economy and business of department of economy, Masaryk University (Facultas Rerum Economicarum, Universitatis Masarykianae).

E-mail: smajš@econ.muni.cz

© Р.Ю. Смагин

УДК 94 (47) + 930 + 355/359

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ**СИБИРИ XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.****Р. Ю. Смагин (Новосибирск, Россия)*

В данной работе рассматривается сложный и многомерный процесс создания в XIX – начале XXI вв. исторических и публицистических работ о деятельности военно-топографической службы в Сибири. Целью статьи является анализ и описание историографических работ, посвященных изучению военно-топографической службы в Сибири. Проводится комплексный анализ историографического поля становления и развития военно-топографической службы в сибирском регионе в XIX – начале XX вв. Выделены ключевые работы в каждом этапе историографии проблемы, палитра сюжетов и вопросов, интересовавших авторов в то или иное время. В статье проанализированы факторы, влияющие на тематическую, содержательную и социокультурную составляющие работ, посвященных истории военно-топографической службы Сибири. В статье публикуются вновь выявленные историографические источники и материалы ранее не использовавшиеся в периодической печати. Статья представляет собой первую попытку комплексного обобщения историографии военно-топографической службы Сибири XIX – начала XXI вв.

Ключевые слова: история картографии, историография военно-топографической службы, Омский военно-топографический отдел.

В современных исследованиях по истории военной картографии все чаще встречаются сюжеты, связанные не только с переосмыслением значения военно-топографических работ царской армии, но и с обозначением новых направлений исследований, открывающих социальные, экономические, психологические и научно-культурные вопросы военно-

топографической службы России в XIX – начале XX вв.

Особенности, достижения, проблемы организации и прохождения службы военными топографами в рассматриваемый период выявляются при изучении истории региональной военной картографии. В этом смысле анализ прошлого и современного историографического поля истории военно-

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 13-11-54001 а(р) (2013-2014 гг.) "Рукописные карты Урала, Сибири и Дальнего Востока XVIII – нач. XX вв. в фондах архивов, библиотек и музеев России".

Смагин Роман Юрьевич – ассистент кафедры юридических и социально-политических наук института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: historic22if@mail.ru

топографической службы Сибири в XIX – начале XX вв. – один из возможных вариантов изучения эффективности решений российским правительством проблем по картографированию огромных географических пространств, а также по решению дополнительных государственных задач.

Для решения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

1) выявление основных этапов в историографии вопроса и описание содержания исследований на каждом из них; 2) анализ ключевых историографических работ в каждом из этапов; 3) выделение вопросов и проблем, попавших в исследовательский фокус, а также причин актуальности и популярности изучения тех или иных из них; 4) определение факторов, повлиявших на авторов в выборе тематики и содержания исследований.

Объектом исследования является история изучения военно-топографической службы Сибири в XIX – начале XXI вв.

Предметом исследования – научные и публицистические труды авторов XIX – начала XXI вв., отражающих теорию и практику изучения военно-топографической службы Сибири.

Изучению истории ВТС в России и Сибири внимание уделялось всегда. Во всем массиве выявленной и изученной литературы можно выделить ряд основных сюжетно-проблемных направлений, интересовавших исследователей в разные хронологические периоды. Характерен процесс изменения исследовательского интереса к тем или иным вопросам истории ВТС. Так, например, в дореволюционный период интерес к фактическим данным о деятельности военных топографов в Сибири находил отражение в обобщающих работах по истории Генерального штаба

(далее Генштаба) Н. Глиноецкого [1] и Корпуса военных топографов (далее КВТ) В. Н. Соколова [2]. Авторы рассматривают военных топографов в Сибири лишь как часть общеимперской структуры. На не менее широкой фактической, статистической и нормативно-правовой базе В. Ф. де Ливрон¹ в своих содержательных работах описал и проанализировал условия развития, проблемы и успехи военно-топографической службы Российской империи с 1855 по 1880 гг. Понимание проблем ВТС, связанных с недостаточным кадровым составом, скудным финансированием, сложностью организации службы, постоянно толкало автора в своих работах вносить практические предложения по рационализации организации ВТС. Касаясь не комплексной политики правительства и ведомств в деле картографирования обширных регионов империи, автор с сожалением отмечает, что «работы на окраинах предпринимались для удовлетворения случайных местных потребностей, а потому не представляли ничего цельного и систематического» [3, с. 6]. К направлению описания фактографической информации о службе военных топографов можно отнести и фундаментальную многотомную работу коллектива авторов под руководством Е. В. Богдановича [4], в которой частично представлен процесс формирования кадров ВТС в 1855–1880 гг.

Более содержательным исследованием ВТС в Сибири занимались профессио-

¹ Виктор Францович Де Ливрон (1834–1889) – тайный советник. В 1870-е гг. участвовал во всех законодательных работах, касавшихся корпуса военных топографов и военно-топографического училища; в это же время он с честью исполнил несколько военных командировок в гг. Тифлис, Омск и Иркутск.

нальные топографы, служившие в Сибири. Они писали статьи, носившие отчетный характер, подводя итоги своей многолетней деятельности. Их можно назвать условно юбилейными. Таковы работы Н. Д. Павлова [5], С. Т. Мирошниченко, Э. А. Коверского [6], Ю. А. Шмидта. Авторы, отмечая безусловный успех и значительные достижения военных топографов в деле картографирования и изучения обширных пространств Сибири, затрагивают и насущные проблемы ВТС, отмечая местную специфику: удаленность от основных кадровых и технических центров (гг. Москвы и Санкт-Петербурга), сложность климатических и ландшафтных условий и другие. Данные работы включают в себе значительный исследовательский потенциал, благодаря профессиональной осведомленности авторов-современников. Авторы, обнажая фактические успехи и проблемы ВТС, мало уделяют внимание методам их решения.

Советский период историографии интересующей нас проблематики логично начался с ломки «старых», «дореволюционных» теорий и выводов. В духе своего времени как раз и написана работа Н. М. Быковского, который отмечает, что после 1860-х гг., времени Великих реформ, «умственный застой коснулся не только картографии, но и вообще всей русской жизни» [7, с. 189]. Несмотря на успехи ВТС Сибири в XIX веке, «до сих пор страна не имеет достаточно полной, достаточно исчерпывающей карты», сложно «иногда ориентироваться в медвежьих углах» [7, с. 190]. Противореча своим утверждениям, исследователь довольно подробно описывает значительные успехи ВТС в деле картографирования, даже «медвежьих углов». В итоге, автор,

отказывая в успехе прошлым поколениям военных топографов, видит значительную роль «новой России» в деле картографирования.

С 20-х по 70-е гг. XX в. истории сибирской ВТС уделялось внимание только в рамках истории науки, географических открытий или составления биографических очерков выдающихся географов и картографов. Рассматривая историю военно-статистических описаний Российской империи в XIX в., Н. В. Андреев, отводя генеральную роль в них офицерам генерального штаба, совершенно обходит вниманием помощь офицеров военно-топографической службы при составлении описаний в Сибири [8]. Упомянув деятельность сибирских военно-топографических отделов (далее ВТ отделов) в своей работе, З. К. Новокшанова-Соколовская отказывает им в какой-либо исторической динамике развития. Довольно сложно согласится с тезисом исследователя о том, что «до учреждения в 1868 г.² при Омском военном округе ВТ отдела систематических съемок в Западной Сибири не производилось» [9, с. 69]. Вспомним, что съемки Омской пограничной линии и территории Омского военного округа в 1820–1840-е гг. силами КВТ и военными топографами при Штабе округа под руководством офицеров Генштаба представляют для первой половины XIX в. вполне организованное систематическое картографирование.

С начала 1970-х гг. исследователи начинают проявлять интерес к истории досоветской ВТС. Так, например, Ф. А. Шибанов [10] и П. П. Папковский [11] в своих работах рассматривают деятельность

² Дата указана неверно, открытие Омского ВТО состоялось 9 ноября 1867 г.

военных топографов лишь как специалистов – преемников геодезистов XVIII в., а деятельность ВТС на территории Сибири просто как работу на местности, требующей картографирования. Характерно, что авторы значительного ряда работ этого периода выдают описанные факты, события и сделанные выводы, как абсолютно новые, не делая отсылок к первоисточникам – работам военных топографов и географов, публицистов XIX в.

Расширение проблематики истории ВТС мы встречаем в работе А. В. Постникова. Существенным является выявление исследователем с 1820-х гг. «двух научно-технических школ в отечественной полевой картографии – межевой и военно-топографической: для первой характерно производство специализированных съемок с целью изучения, оценки и хозяйственного использования природных ресурсов; военно-топографическое направление продолжало развитие преимущественно топографического (общегеографического) картографирования, которое благодаря наиболее комплексному подходу к отражению ландшафта во всех его элементах наилучшим образом отвечало требованиям, предъявляемым войсками» [12, с. 210]. Благодаря этому, легко объясним повышенный общегосударственный интерес в изучаемый период именно к результатам работ военно-топографической службы. Работы сибирских военных топографов были ощутимыми не столько для военного ведомства, сколько для политики, экономики и культуры региона и страны. К сожалению, довольно сложно согласится с утверждением А. В. Постникова, что «в 1822 г. с образованием КВТ государственная военно-топографическая служба в России окончательно организационно оформилась»

[12, с. 210]. До окончания своего существования в 1917 г. ВТС Российской империи прошла через ряд существенных структурных и функциональных преобразований: открытие местных ВТ отделов в 1860-е гг., организационные изменения системы подготовки кадров, целей, методов и средств проведения работ в течение всего периода, и ряд других.

С начала 90-х гг. XX в. история ВТС в Сибири продолжает рассматриваться в общем контексте изучения службы в Российской империи. Основные выводы, фактические данные и исторические персонажи из уже известных нам работ XIX в. перекочевывают на страницы «Военно-исторического журнала» и журнала «Геодезист». В публикуемых этими изданиями статьях растет интерес к истории становления ВТС и военным топографам Российской империи, но только лишь с профессиональной точки зрения характера этих изданий. Авторы отмечают значимость деятельности военных топографов по картографированию и защите государственных интересов империи. Примечательно, что в своей статье А. И. Лосев и В. И. Казаков [13, с. 79–82] высоко оценивают значение преемственности современной военно-топографической службы России и военных топографов XIX века. Впервые, как целостный и самостоятельный сюжет, В. П. Фроловым [14] и, к сожалению, неизвестным автором работы об истории Санкт-Петербургского высшего военно-топографического училища имени А. И. Антонова [15] рассматривается история подготовки военно-топографических кадров в XIX в.

Поражает практически полное отсутствие какой-либо существенной информации о деятельности ВТС в Сибири в

обобщающей работе Г. Н. Тетерина [16], посвященной основным геодезическим, топографическим и картографическим работам на территории Российской империи.

Лишь в последнее десятилетие в литературе стали появляться новые фактические данные, показывающие специфику становления ВТС в Сибири. В своей небольшой по объему, но значительной по содержанию статье Д. Н. Фиалков [17] пытается воскресить славу о ратном подвиге военных топографов в Сибири.

Некоторые сведения об истории создания и деятельности сибирских Военно-топографических отделов (далее ВТО) мы находим в коллективной работе В. А. Копылова, В. П. Милюхина и Ю. А. Фабрики [18] и монографии Ю. М. Ращупкина [19], посвященных истории местных военных округов. Авторы единодушно отмечают значимую роль сибирских военно-топографических отделов в деле картографирования, изучения и освоения региона. Тем не менее, деятельность ВТС рассматривается авторами лишь попутно, как часть работ окружных военных штабов.

Весьма интересное направление в историографии вопроса обозначился в массиве работ В. В. Глушкова и ряде других авторов, работающих в смежном направлении [20–21]. В одной из таких работ, посвященных истории ВТС во время русско-японской войны 1904–1905 гг. [22], В. В. Глушковым и А. А. Шаравиным довольно подробно рассматриваются условия службы, состояние картографического дела, роль и участие сибирских военно-топографических отделов в данном конфликте. Хотя и весьма публицистически, но основываясь на значительном архивном

материале, авторы в целом дают положительную оценку качества, значимости и объемов работ, выполненных чинами ВТС, отмечая значительный вклад сибирских военных топографов. Неудачи службы авторы видят в нехватке кадрового состава, малом объеме финансирования, административной и политической неясности, а также в личных конфликтах министров и генералов. Нужно отметить, что публикация авторами значительных отрывков воспоминаний военных топографов, документов нормативного и технического содержания, оставляет право анализировать и делать выводы самим читателям.

Подводя итоги, можно отметить то, что во всем уже известном объеме исследований за последние два века можно четко определить авторов, отмечающих значительную роль и заметные достижения сибирской военно-топографической службы в деле решения государственных задач и стратегий. Другие авторы в своих работах касаются лишь некоторых сюжетов из истории становления ВТС в Сибири. Описывая участие в географических экспедициях, создание картографического материала по сибирскому региону, работу военных топографов в крупномасштабных государственных проектах (постройка Транссиба и переселение), этим и ограничиваются. Сложный механизм реализации государством и обществом Российской империи своей политики в области изучения, освоения и колонизации Сибири остается за пределами их интересов. Дальнейшие исследования по данной проблематике требуют выявления новых источников и историографических материалов для комплексного воссоздания истории военно-топографической службы в Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Глиноецкий Н.** Русский Генштаб в царствование императора Александра I. – СПб., 1874.
2. **Соколов Н. В.** Исторический очерк деятельности Корпуса Военных Топографов, 1822–1872. – СПб., 1872.
3. **Де Ливрон В. Ф.** Очерк деятельности КВТ с 1855 по 1880 // Военный сборник. – 1881. – № 11. – С. 6.
4. **Богданович и др.,** Исторический очерк деятельности военного управления в России (1855–1880). – СПб., 1879.
5. **Павлов Н. Д.** Краткий очерк топографических, геодезических, астрономических, картографических и сейсмических работ в Западной Сибири // Известия ЗСО ИРГО. – Омск, 1915. – Т.3. – Вып. 1–2.
6. **Коверский Э. А.** Объяснительная записка к «Отчетным картам астрономических, геодезических и топографических работ, произведенных в России // Записки ВТО. – СПб., 1893. – Ч. LI.
7. **Быковский Н. М.** Картография: исторический очерк. – М-Петроград, 1923. – С. 189.
8. **Андреев Н. В.** Географические труды офицеров Генерального Штаба: дис. ... канд. геогр. наук. – М., 1963.
9. **Новокшанова-Соколовская З. К.** Картографические и геодезические работы в России в XIX – нач. XX вв. – М.: Наука, 1967. – С. 69.
10. **Шибанов Ф. А.** Очерки по истории отечественной картографии. – СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1971.
11. **Папковский П. П.** Из истории геодезии, топографии и картографии в России. – М.: Наука, 1983.
12. **Постников А. В.** Развитие крупномасштабной картографии в России. – М.: Наука, 1989. – С. 210.
13. **Лосев А. И., Казаков В. И.** Корпус военных топографов // Военно-исторический журнал. – 1992. – №10. – С. 79–82.
14. **Фролов В. П.** Краткий исторический очерк подготовки кадров военных топографов в России. – Л.: ЛВВТКУ, 1990.
15. **История Санкт-Петербургского высшего военно-топографического училища им. генерала армии А. И. Антонова (1822–1917 гг.).** – СПб., 1997.
16. **Тетерин Г. Н.** История геодезии в России (до 1917 года). – Новосибирск: СГГА, 1994. – Ч. 3.
17. **Фиалков Д. Н.** Становление геодезической службы Сибири // К 125-летию Омского военно-топографического отдела (1867–1992). – Омск, 1993.
18. **Копылов В. А. и др.** Сибирский военный округ. – Новосибирск, 1995.
19. **Ращупкин Ю. М.** Иркутский военный округ во второй половине XIX – начале XX веков. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2003.
20. **Глушков В. В., и др.** Корпус военных топографов российской армии в годы первой мировой войны. – М., 1999;
21. **Сергеев С. В. и др.** Военные топографы русской армии. – М.: ЗАО «СиДи-Пресс», 2001.
22. **Глушков В. В. и др.** На карте Генерального штаба – Маньчжурия. – М., 2000.
23. **Delano-Smith C., Kain R.J.P.** History of Cartography // International Encyclopedia of Human Geography, 2009, pp. 428-440

© R. Yu. Smagin

UDC 94 (47)+930+355/359

HISTORIOGRAPHY OF MILITARY AND TOPOGRAPHICAL SERVICE OF SIBERIA OF XIX – THE BEGINNINGS OF THE XXI CENTURIES

R. Yu. Smagin (Novosibirsk, Russia)

In this article the author considers difficult and multidimensional process of creation in XIX – the beginning of the XXI centuries of historical and publicistic works about activity of military and topographical service in Siberia. The purpose of article is the analysis and the description of the historiographic works devoted to studying of military and topographical service in Siberia. Attempt of the complex analysis of a historiographic field of formation and development of military and topographical service in the Siberian region in XIX – the beginning of the XX centuries is supposed. The main works in each stage of a historiography of a problem, a palette of plots and the questions, interesting authors in this or that time are specified. The author analyses the factors influencing thematic, substantial and sociocultural components of works, devoted to history of military and topographical service of Siberia. Again revealed historiographic sources and materials are published in article earlier not used in periodicals. Article represents the first attempt of complex generalization of a historiography of military and topographical service of Siberia by XIX – the beginning of the XXI centuries.

Key words: history of Cartography, historiography military-Land Service, the Omsk military topographical department.

REFERENCES

1. **Glinoyetsky N.** The Russian General Staff in reign of emperor Alexander I. – SPb., 1874. In Russia.
2. **Sokolov N. V.** Historical sketch of activity of the Case of Military Topographers, 1822–1872. – SPb., 1872. In Russia.
3. **Livron V. F.** Sketch of activity of KW with 1855 on 1880//the Military collection. – 1881. – N. 11. – P. 6. In Russia.
4. **Bogdanovich, etc.** The historical sketch of activity of military management in Russia (1855–1880). – SPb., 1879. In Russia.
5. **Pavlov N. D.** Short sketch of topographical, geodetic, astronomical, cartographical and seismic works in Western Siberia // ZSO IRGO News. – Omsk, 1915. – Т. 3. – Вып. 1–2. In Russia.
6. **Koversky E. A.** Explanatory note to "Reporting cards of the astronomical, geodetic and topographical works performed in Russia // the Note of the WTO. – SPb., 1893. – H. LI. In Russia.
7. **Bykovsky N. M.** Cartography: historical sketch. – M-Petrograd, 1923. – P. 189. In Russia.

8. **Andreev N. V.** Geographical works of general-staff officers: dis. ... edging. geography sciences. – M., 1963. In Russia.
9. **Novokshanova-Sokolovsky Z. K.** Kartograficheskiye and geodetic works in Russia in XIX – the head of the XX centuries. – M. : Science, 1967. – С. 69. In Russia.
10. **Shibanov F. A.** Sketches on stories of domestic cartography. – SPb. : Publishing house Leningr. un-that. – 1971. In Russia.
11. **Papkovsky P. P.** From history of geodesy, topography and cartography in Russia. – M. : Science, 1983. In Russia.
12. **Postnikov A. V.** Razvitiye's post-nicknames of large-scale cartography in Russia. – M. : Science, 1989. – P. 210. In Russia.
13. **Losev A. I. Cossacks V. I.** Korpus of military topographers // Military and historical journal. – 1992. – N. 10. – P. 79–82. In Russia.
14. **Frolov V. P.** Short historical sketch of training of military topographers in Russia. – L. : LVVTKU, 1990. In Russia.
15. **History** of the St. Petersburg highest military and topographical school of general A. I. Antonova (1822–1917). – SPb., 1997. In Russia.
16. **Teterin G. N.** Geodesy history in Russia (till 1917). – Novosibirsk : SGGA, 1994. – H. 3. In Russia.
17. **Fialkov D. N.** Formation of geodetic service of Siberia // To the 125 anniversary of Omsk military and topographical department (1867–1992). – Omsk, 1993. In Russia.
18. **Kopylov V. A. etc.** Siberian federal military district. – Novosibirsk, 1995. In Russia.
19. **Rashchupkin Yu. M.** The Irkutsk military district in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries. – Irkutsk : East Siberian Ministry of Internal Affairs institute of Russia, 2003. In Russia.
20. **Glushkov V. V., etc.** The case of military topographers of the Russian army in the years of World War I. – M., 1999. In Russia.
21. **Sergeyev S. V., etc.** Military topographers of the Russian army. – M. : JSC Sidi-Press, 2001. In Russia.
22. **Glushkov V. V., etc.** On the card of the General Staff – Manchuria. – M., 2000. In Russia.
23. **Delano-Smith C., Kain R.J.P.** History of Cartography // International Encyclopedia of Human Geography, 2009, PP. 428-440

Smagin Roman Yurevich – the assistant to chair of legal and socio-political sciences of institute of history, human and social education, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: historic22if@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

© С. В. Чирков

УДК 372.016:004 + 378

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ВУЗЕ *

С. В. Чирков (Новосибирск, Россия)

Обучение информатике в высшей школе должно быть направлено на формирование информационной культуры студентов. В свою очередь, инновационные процессы, ориентированные на изменение образовательной парадигмы, влияют и на сущность понятия информационной культуры. Однако, для текущего состояния дел в обучении информатике в вузах характерно преобладание традиционной методике, не отвечающей современным веяниям развития системы высшего образования, в связи с чем, особую актуальность приобретает построение соответствующей современным тенденциям технологии обучения информатике, направленной на формирование информационной культуры студентов высших учебных заведений. В статье дается описание процесса формирования информационной культуры студентов экономического профиля в процессе обучения информатике на технологической основе. Его рассмотрение происходит в результативно-целевом, деятельностном, организационно-методическом и интерактивном аспектах.

Ключевые слова: технология обучения; информационная культура; информатика; электронная дидактическая система; контекстный подход; компетентностный подход; высшее образование.

Современные тенденции развития высшего образования оказывают влияние на изменение цели подготовки студентов высших учебных заведений в области информатики и информационных технологий, а именно на формирование их информационной культуры [15–16].

Одним из направлений развития образования в нашей стране является компетентностный подход. Под его влиянием происходит изменение сущности понятия информационной культуры студентов вузов.

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Чирков Сергей Витальевич – старший преподаватель кафедры информатики и дискретной математики, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: s.v.chirkov@yandex.ru

Исходя из требований компетентностного подхода, под информационной культурой студента вуза мы понимаем часть общей и профессиональной культуры, представляющей собой интегративное качество личности, обладающей информационным мировоззрением и осуществляющей информационную деятельность на уровне сформированной информационной компетентности в соответствии с этическими нормами, принятыми в информационном обществе [10].

В. А. Адольф, И. А. Ковалевич рассматривают информационную культуру как показатель профессиональной культуры человека. По их мнению, информационная культура выступает как «система материальных и духовных способов обеспечения единства и гармонии во взаимоотношениях человека, общества и информационной среды» [1, с. 76].

Л. А. Шипулина выделяет три уровня информационной культуры личности: общий (базовый), профессиональный и высший (логический) [11].

Для общего (базового) уровня информационной культуры личности главной особенностью набора знаний, умений будет их межпредметность, возможность применения практически без изменений в различных видах деятельности.

Для профессионального уровня информационной культуры личности знания, умения и навыки характеризуются специфичностью, большей сложностью, но вместе с тем, ограниченностью области применения. «Они будут привязаны к профессиональной деятельности человека, а при обучении в вузе к дисциплинам, которые формируют ее основы. Многие показатели этого уровня включают в себя как элемент показатели общего (базового) уровня» [11, с. 46].

Для высшего (логического) уровня информационной культуры знания, умения и навыки также носят межпредметный характер. Согласно Л. А. Шипулиной, «Они отличаются от базовых степенью сложности и обусловлены творческим мышлением, гибкостью, возможностью осуществлять анализ и синтез, комбинировать ранее освоенные знания, умения и навыки, принимать решения в нестандартных ситуациях, вести альтернативный поиск средств и способов решения задач. Знания, умения и навыки этого уровня включают в себя знания, умения и навыки профессионального уровня информационной культуры» [11, с. 46].

Очевидно, что формирование информационной культуры студентов невозможно без эффективного обучения информатике и информационным технологиям. Однако, традиционная методика обучения, преобладающая в вузах, зачастую, не способна обеспечить достижения целей, поставленных перед высшей школой и обусловленных изменением образовательной парадигмы и развитием информационного общества. Кроме того, такое обучение проходит в отрыве от специфики будущей профессиональной деятельности, в то время как формирование информационной культуры в вузе должно являться важнейшим фактором ее успешности.

Таким образом, нынешнее состояние дел в сфере обучения информатике характеризуется низким уровнем информационной культуры студентов, а также низким уровнем профессиональной подготовки в области информационных технологий. В связи с этим перед высшими учебными заведениями встают актуальные проблемы по разработке новых подходов к процессу подготовки студентов различных

направлений, в том числе и экономического профиля. Появляется необходимость в поиске новых средств и способов организации обучения, использование которых сможет разрешить указанные противоречия.

Согласно Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой, Г. А. Стародубовой, Ю. В. Уленко, «процесс формирования информационной культуры личности можно рассматривать как педагогическую технологию» [8, с. 59]. Исходя из этого, особую актуальность приобретает разработка технологии формирования в процессе обучения информатике информационной культуры студентов экономического профиля высших учебных заведений. Внедрение такой технологии должно обеспечивать повышение эффективности формирования информационной культуры будущих экономистов.

По мнению В. А. Слестёнина, педагогическая технология направлена на воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса с помощью системы последовательных взаимосвязанных действий педагога по решению педагогических задач [6].

Среди педагогических технологий принято выделять технологии обучения (дидактические технологии).

С точки зрения А. Я. Савельева, технология обучения представляет собой «систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающих наиболее эффективное достижение цели» [5, с. 31].

В качестве компонентов технологии обучения Т. А. Стефановская выделяет следующие:

- целевая установка;
- содержательный компонент;
- собственно технологический (организационный) компонент;

- экспертно-оценочный компонент [7, с. 10].

Исходя из этого положения, произведем описание процесса формирования информационной культуры студентов экономического профиля в следующих аспектах:

- результативно-целевом;
- деятельностном;
- организационно-методическом;
- интерактивном.

Экспериментальная работа по реализации и внедрению технологии формирования информационной культуры студентов в образовательный процесс проходила в Экономическом институте Новосибирского государственного аграрного университета.

Формирование информационной культуры студентов представляет собой длительный процесс освоения содержания обучения, предусмотренного образовательным стандартом и развитию у студентов мировоззрения информационного общества. Оно осуществлялось в ходе образовательного процесса по курсу информатики. Исходя из этого, имеет смысл рассмотреть его структуру и содержание.

При его освоении студенты последовательно проходят обучение по следующим дисциплинам:

1. Спецпрактикум по информатике.
2. Информатика.
3. Учебная практика по информационным технологиям.

Учебная дисциплина «Спецпрактикум по информатике» изучается в первом семестре и носит подготовительный характер. В теоретической части студенты приобретают знания о концептуальных основах информатики как науки. В практической части приобретаются первичные умения и навыки пользователя

персонального компьютера. Полученные знания, умения и навыки закрепляются в ходе самостоятельной работы студентов. На этом этапе происходит формирование базового уровня информационной культуры студентов.

Целью дисциплины «Информатика» является подготовка студентов к эффективному использованию современных компьютерных средств и их программного обеспечения для решения задач в сфере организационно-экономического управления, а также развитие умений и навыков сознательного и рационального использования новых информационных и телекоммуникационных технологий в дальнейшей профессиональной деятельности. На этом этапе происходит формирование базового и основ профессионального уровней информационной культуры студентов.

Учебная практика по информационным технологиям преследует цель по

формированию у студентов способностей и готовности использовать приобретенные при изучении информатики знания, умения и навыки информационной деятельности при решении будущих профессиональных задач. На этом этапе происходит формирование профессионального и высшего уровня информационной культуры личности студентов экономического профиля.

Таким образом, в процессе прохождения учебной практики по информационным технологиям осуществляется формирование важной составляющей информационной культуры студентов – информационной компетентности.

Соотношение учебных дисциплин курса информатики и уровней информационной культуры, формирование которых происходит процессе обучения, представлено на рисунке 1.

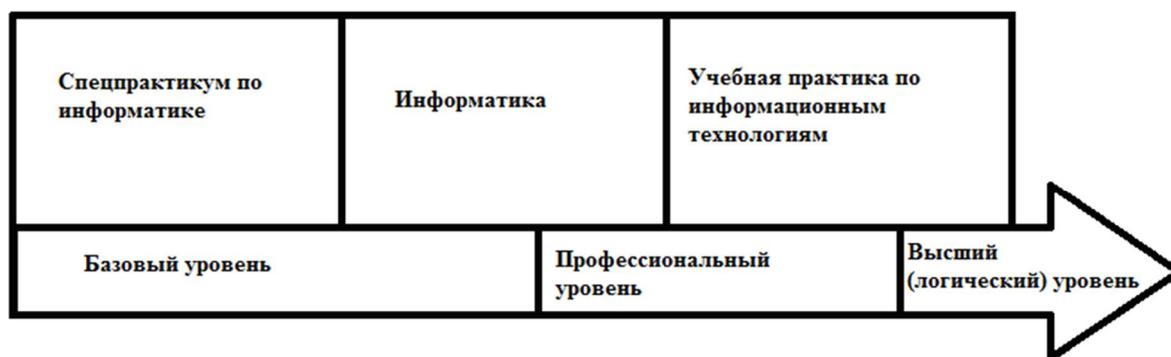

Рис. 1. Формирование информационной культуры студентов экономического профиля в процессе обучения информатике на технологической основе (результативно-целевой аспект)

Из рисунка 1 видно, что формирование информационной культуры не заканчивается после освоения студентами курса информатики, а продолжается в течение всей жизни. В нашем исследовании мы ограничивались формированием тех характеристик информационной культуры, которые возможно уместить в рамки

процесса обучения информатике на первом и втором курсах.

Процесс обучения информатике и, следовательно, процесс формирования информационной культуры студентов на разных этапах протекает по-разному.

С точки зрения теории контекстного обучения, учебная деятельность студентов и

их будущая профессиональная деятельность – это не разные виды деятельности, а разные этапы одной деятельности.

Для описания технологического процесса формирования информационной культуры в процессе обучения информатике важным является рассмотрение перехода деятельности студентов из одной базовой формы в другую на разных этапах обучения.

Безусловно, этот переход не категоричен и обычно допускается чередование форм деятельности. Однако имеет смысл рассмотреть обозначенный выше процесс на схеме (рис. 2).

Перечисленным базовым формам деятельности студентов соответствуют обучающие модели: семиотическая, имитационная, социальная.

Спецпрактикум по информатике	Информатика	Учебная практика по информационным технологиям
Учебная деятельность академического типа	Квазипрофессиональная деятельность	Учебнопрофессиональная деятельность
Семиотическая обучающая модель	Имитационная обучающая модель	Социальная обучающая модель

Рис. 2. Формирование информационной культуры студентов экономического профиля в процессе обучения информатике на технологической основе (деятельностный аспект)

При рассмотрении технологии обучения информатике в организационно-методическом аспекте (рис. 3) выделим основные методы, формы и средства обучения, преобладающие на каждом из этапов.

На этапе освоения дисциплин «Спецпрактикум по информатике» и «Информатика» с целью повышения эффективности процесса обучения в его основе лежит использование электронной

дидактической системы (ЭДС) [9]. Кроме того, в процессе подготовки по дисциплине «Информатика» помимо использования ЭДС, в учебном процессе свое применение находит метод проектов. В заключение курса информатики студенты проходят учебную практику по информационным технологиям. В ее основе лежит использование контекстного подхода с опорой на применение методов активного обучения.

Рис. 3. Формирование информационной культуры студентов экономического профиля в процессе обучения информатике на технологической основе (организационно-методический аспект)

При реализации процесса формирования информационной культуры студентов на технологической основе большое значение приобретают процедуры диагностирования достигнутых обучающимися результатов.

Диагностика – «общий способ получения опережающей информации об изучаемом объекте или процессе» [4, с. 94].

Цель педагогического диагностирования, согласно Б. С. Иванову, представляет собой «сопоставление реального состояния объекта диагностики с некоторым эталоном, который может (должен) быть определен и описан в системе диагностических признаков до проведения тестирования и фактически является целью обучения» [3, с.24].

Возможность диагностировать результаты обучения должна быть доступна не только преподавателю, но и самому обучающемуся. Таким образом, студент будет осуществлять рефлексия, производить анализ собственных достижений и ошибок, что позволит более эффективно осуществлять организацию и планирование собственной учебной деятельности, в том числе и самостоятельной работы.

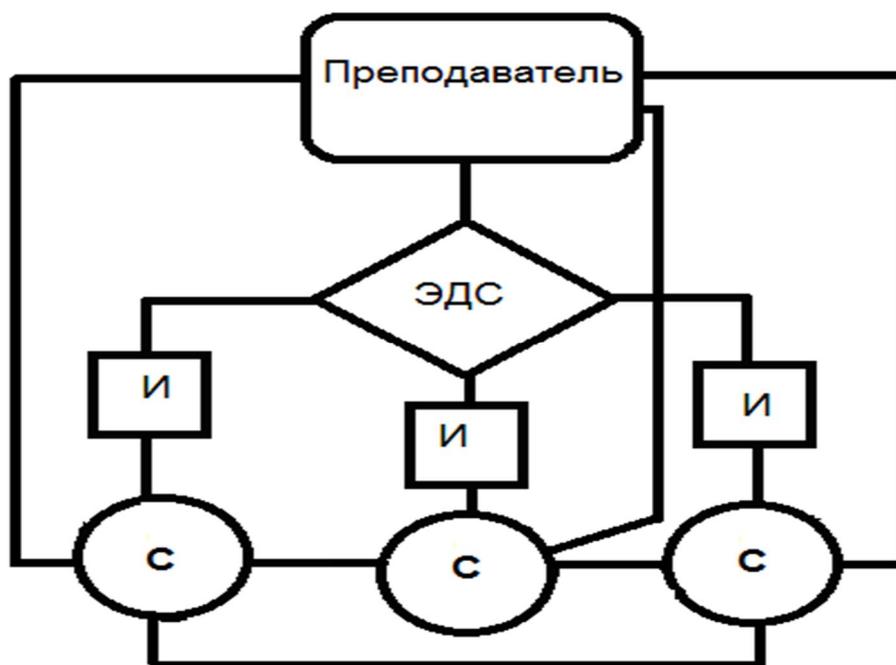
Распространенным методом педагогического диагностирования является тестирование. Одним из вариантов педагогических тестов являются компьютерные. Они могут быть использоваться как при работе в аудитории, так и дистанционно в сети Интернет. В компьютерном тестировании предъявление тестов и оценивание результатов студентов осуществляется с помощью компьютера. Благодаря компьютерному тестированию повышается информационная безопасность, упрощается процедура подсчета результирующих баллов. Кроме того, появляется возможность незамедлительно выдать тестовый балл и принять меры по коррекции процесса обучения.

Комплекс методов педагогической диагностики составляет экспертно-оценочный компонент технологии обучения.

Технология обучения существует и функционирует в рамках дидактической системы. Субъектами дидактической системы, согласно В. П. Беспалько [2], являются студенты, преподаватели и технические средства обучения. От того как

осуществляется их взаимодействие между собой зависит эффективность технологии обучения. Рассмотрим процесс формирования информационной культуры студентов с точки зрения взаимодействия субъектов дидактической системы (рис. 4).

Взаимодействие может осуществляться между всеми участниками дидактического процесса как напрямую, так и опосредованно – через использование электронной дидактической системы [9].

ЭДС – электронная дидактическая система;
С – студенты;
И – интерфейс ЭДС.

Рис. 4. Формирование информационной культуры студентов экономического профиля в процессе обучения информатике на технологической основе (интерактивный аспект)

В статье была рассмотрена технология обучения информатике, направленная на формирование информационной культуры студентов экономического профиля. Ее описание приводилось в следующих аспектах: с точки зрения конечной цели подготовки и промежуточных результатов; с точки зрения ведущей формы

деятельности; организационно-методическом и интерактивном аспектах.

Описанные автором условия организации процесса обучения информатике на технологической основе позволяют обеспечить более эффективное по сравнению с традиционной методикой формирование информационной культуры студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Адольф В. А., Ковалевич И. А.** Воспитание информационной культуры учащихся в контексте профессиональной ориентации // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 8. – С. 73–81.
2. **Беспалько В. П.** Слагаемые педагогической технологии. – М., 1989. – с. 192.
3. **Иванов Б. С.** Основы педагогической диагностики и мониторинг образовательной деятельности в техническом вузе. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 120 с.
4. **Подласый И. П.** Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. процесс обучения. – 576 с.
5. **Савельев А. Я.** Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования в России // Высшее образование в России. – 1994. – № 2. – С. 29–37.
6. **Сластёнин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н.** Педагогика: учебник / под ред. В. А. Сластёнина; Междунар. акад. наук пед. образования. – 8-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 566 с.
7. **Стефановская Т. А.** Технология обучения педагогике в вузе. Методическое пособие. Второе издание. – М.: Изд-во «Совершенство», 2000 – 272 с.
8. **Формирование** информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубцева, Ю. В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. 2006. – 512 с.
9. **Чирков С. В.** Влияние использования электронной дидактической системы на динамику формирования информационной культуры студентов экономического профиля вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 11. С. 68–75.
10. **Чирков С. В.** Сущность информационной культуры в контексте компетентностного подхода // Философия образования. – 2011. – № 3 (36). – С. 78–83.
11. **Сень О. А.** Формирование информационных компетенций на уроках физики и информатики // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 52–55.
12. **Жафяров А. Ж.** Компетентностные модели изучения темы о линейной функции и ее приложениях // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 37–48.
13. **Нуриахметов Р. Р.** Перспективные подходы к преподаванию статистики студентам нематематических специальностей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 57–64
14. **Шипулина Л. А.** Формирование профессионализма будущих экономистов средствами новых информационных технологий: 13.00.08: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004. – 199 с.
15. **Azma F.** The Quality Indicators of Information Technology in Higher Education // Procedia - Social and Behavioral Sciences, vol. 30, 2011, pp. 2535-2537.
16. **Hamidi F., Meshkat M., Rezaee M., Jafari M.** Information technology in education // Procedia Computer Science, vol. 3, 2011, pp. 369-373.

© S. V. Chirkov

UDC 372.016:004 + 378

TECHNOLOGY OF FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF STUDENTS-ECONOMISTS IN THE PROCESS OF TRAINING INFORMATICS IN HIGHER SCHOOL

S. V. Chirkov (Novosibirsk, Russia)

The teaching of informatics at higher school should be directed towards the formation of information culture of students. In turn the innovation processes directed towards the change of educational paradigm have an influence on the essence of the idea of information culture. However nowadays the training of informatics in the university is characterized basically by use of traditional methods of teaching which don't comply with the present-day trends of development of the system of higher education. Taking into account this fact the construction of technology appropriate to present-day tendencies and concerning teaching of informatics directed towards the forming of information culture of students in institutions of higher education is rather essential. This article describes the process formation of information culture of students specialized in economics in training of informatics on technology basis. It is given in the productive-target, activity, organization-methodical and interactive aspects.

Key words: *technology of teaching; information culture; informatics; e-didactic system; contextual approach; competence approach; higher education.*

REFERENCES

1. **Adolf V. A., Kovalevich I. A.** Education of information culture of pupils in a context of vocational counselling // The Siberian pedagogical magazine. - 2009. – vol. 8. – pp. 73–81. In Russia.
2. **Bespalko V. P.** Composed of pedagogical technology. – Moscow, 1989. – p. 192. In Russia.
3. **Ivanov B. S.** Bases of pedagogical diagnostics and monitoring of educational activity in a technical college. SPb.: Publishing house SpbSPU, 2003. – 120 pp. In Russia.
4. **Podlasiy I. P.** Pedagogics. A new rate: the Textbook for High schools. - Moscow, 1999. - vol. 1: The General bases. Process of training. – 576 pp. In Russia.
5. **Savelyev A. J.** Technologies of training and their role in reform of higher education in Russia // Higher education in Russia. – 1994. – Vol. 2. – pp. 29–37. In Russia.
6. **Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N.** Pedagogics: the textbook / edited by V. A. Slastenin. – Moscow: Academy, 2008. – 566 p. In Russia.
7. **Stefanovskaya T. A.** Technology of training to pedagogics in high school. The methodical grant. The second edition. – Moscow: Publishing house "Perfection", 2000 – 272 p. In Russia.
8. **Formation** of information culture of the person: a theoretical substantiation and modelling of the maintenance of a subject matter / N. I. Gendina, N. I. Kolkova, G. A. Starodubtseva, Yu. V. Ulenko. – Moscow: The Inter-regional center of library cooperation. – 2006. – 512 p. In Russia.

9. **Chirkov S. V.** Influence of use of electronic didactic system on dynamics of formation of information culture of students of an economic structure of high school // the Siberian pedagogical magazine. – 2010. – vol. 11. – pp. 68–75. In Russia.
10. **Chirkov S. V.** Essence of information culture in a context компетентностного the approach // Philosophy of education. – 2011. – vol. 3 (36). – pp. 78–83. In Russia.
11. **Sen O. A.** Formation of information competency at lessons of physics and computer science // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin - 2011. – vol. 1. – pp 52–55. In Russia.
12. **Gzafyarov A. Gz.** Competency of model of studying of a theme about linear function and its appendices // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – vol. 5. – pp. 37–48. In Russia.
13. **Nuriahmetov R. R.** Perspective approaches to teaching statistics to students of nonmathematical specialities // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin - 2012. – vol. 3. – pp. 57–64. In Russia.
14. **Shipulina L. A.** Formation of professionalism of the future economists means of new information technologies. – Stavropol, 2004. – 199 p. In Russia.
15. **Azma F.** The Quality Indicators of Information Technology in Higher Education // Procedia - Social and Behavioral Sciences, vol. 30, 2011, pp. 2535-2537.
16. **Hamidi F., Meshkat M., Rezaee M., Jafari M.** Information technology in education // Procedia Computer Science, vol. 3, 2011, pp. 369-373.

Chirkov Sergey Vitalievich – the senior lecturer of the faculty of Informatics and Discrete Mathematics, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: s.v.chirkov@yandex.ru

www.vestnik.nspu.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ,
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

© Н. А. Барбараш, Д. Ю. Кувшинов

УДК 612-055.2 + 613.99

НЕГЕНИТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ И ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН**Н. А. Барбараш, Д. Ю. Кувшинов (Кемерово, Россия)*

В статье представлены особенности нервной, сердечно-сосудистой систем женщин, их стрессреактивности, биоритмов и негениальной патологии. Женщины живут дольше мужчин. Они более стрессоустойчивы, в их организме больше оксида азота – вазодилататора, гипотензивного и стресслимитирующего фактора. Имеются особенности негениальных проявлений менструального цикла женщин.

Ключевые слова: женщины, негениальные особенности, физиология, здоровье.

*Как получиться в мире так могло?
Забыв про смысл ее первопричинный,
Мы женщину сместили. Мы ее
Унизили до равенства с мужчиной.
Е. Евтушенко*

В XXI веке достигнуты определенные успехи в преодолении «гендерной слепоты» – данной проблеме мы посвятили свои работы [4; 7]; интерес к этому вопросу сформировался в нашем коллективе значительно раньше. В настоящей статье отражены данные последних семи лет.

Продолжительность жизни женщин в большинстве стран превышает показатели мужчин. По данным 2007 года [14], эта разница составляет от 1 года до 13,5 лет; из девяти стран (Бразилия, США, Китай, Индия, Япония, Польша, Россия, Великобритания, Нигерия) в этом отношении «лидирует»

Россия. К ней примыкают Украина и Казахстан; рассматриваемая разница в этих трех странах, по данным Т. В. Бендас [1], соответствует 12, 11 и 11 годам соответственно, что связано со сверхсмертностью мужчин от несчастных случаев, злоупотреблением алкоголем и жизнью в городе.

Анализ причин половоспецифичности особенностей устойчивости организма и здоровья проведен в г. Балтимор (США) [13]. Сделан, в частности, вывод, что многие такого рода различия связаны с числом X-хромосом, на которых находится большая

* Статья подготовлена для Всероссийской научной школы с международным участием «Здоровье: физиология, психология, педагогика» (30 октября - 7 ноября 2012) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "НГПУ" на 2012–2016 гг.

Барбараш Нина Алексеевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры нормальной физиологии, Кемеровская государственная медицинская академия Минздрава России.
Кувшинов Дмитрий Юрьевич – доктор медицинских наук, заведующий кафедрой нормальной физиологии, Кемеровская государственная медицинская академия Минздрава России.
E-mail: physiolog@mail.ru

часть функциональных генов (на Y-хромосоме их мало). Наличие у женщин двух X-хромосом делает их более устойчивыми к неблагоприятным мутациям.

Среди белков, кодируемых X-хромосомой, антитела к возбудителям инфекций – у мужчин чаще, чем у женщин, развивается иммунодефицит, а у женщин, соответственно, аутоиммунная патология (например, системная красная волчанка и склеродерма) [18].

Женский организм генетически мозаичен: одни клетки тканей экспрессируют аллели на X-хромосомах матери, другие – на X-хромосомах отца. Разнообразие клеток перспективно для эффективной переработки и передачи разнообразных сигналов.

Еще одной особенностью женского организма является характер протекания стрессреакций [4; 12; 19]. В период до развития менопаузы при остром психическом стрессе у женщин меньше активируется гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система, что связывают с ролью эстрогенов. Одним из мощных стресслимитирующих факторов организма является система оксида азота (NO), которой посвящены и работы нашей кафедры [7]. Непосредственно перед экзаменом у студентов происходит характерное для сильных стрессов снижение (связанное с истощением системы NO) уровня метаболитов NO в конденсате альвеолярного воздуха, но у девушек это снижение выражено меньше, чем у юношей.

Переносимость женщинами лекарственных препаратов отличается от таковой мужчин. Это может быть связано с гендерными различиями массы тела, количества в организме воды, жировой и мышечной тканей. Отсюда возникает необходимость в ряде случаев коррекции доз

лекарственных препаратов с учетом пола, как это рекомендуется в работе 2012 года [17].

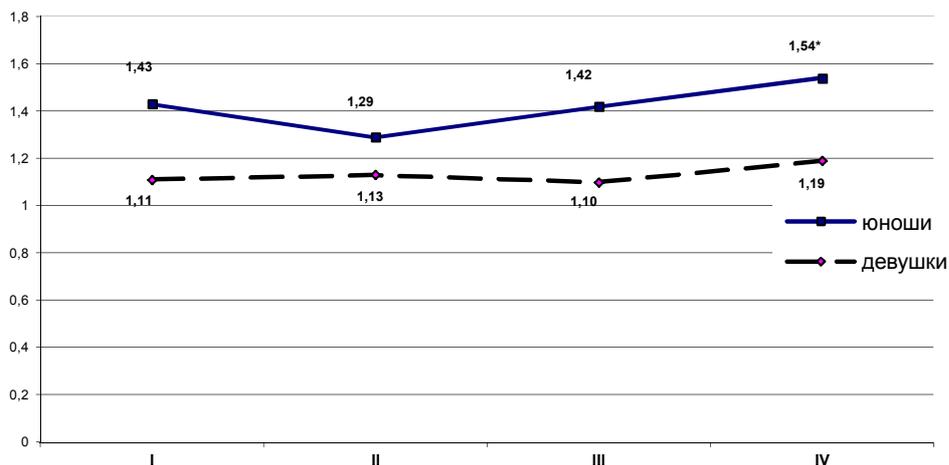
Доза алкоголя, повышающая риск сердечно-сосудистых заболеваний, у женщин в два раза меньше, чем у мужчин. У курящих женщин риск развития инфаркта миокарда в три раза выше, чем у курящих мужчин [5], что свидетельствует о большей уязвимости женского организма по отношению к ряду токсических факторов.

Вместе с тем женщины ритмически адаптируются к изменениям нейрогуморальной регуляции, связанным с фазами околумесячных циклов, отсутствующих у мужчин. Так, при математическом анализе ритма сердца у десяти здоровых женщин 19-23 лет [3] в лютеиновой фазе по сравнению с фолликулиновой отмечено повышение частоты сокращений сердца, амплитуды моды и индекса напряжения, что свидетельствует о преобладании активности симпатической нервной системы. В фолликулиновой же фазе отмечено преобладание парасимпатических влияний, что может быть связано с изменениями соотношения уровня разных женских половых гормонов. Перед менструацией у женщин повышается выделение из костного мозга незрелых эндотелиальных клеток (НЭК), что может быть причиной более редкого развития у женщин до менопаузы атеросклероза [16].

Число таких клеток у женщин больше, чем у мужчин, в любой период околумесячного цикла [9]. При тщательном исследовании клеток крови у 50 мужчин и женщин среднего возраста около 60 лет число колониеобразующих этими клетками единиц у женщин оказалось в 2,5 раза большим. Выше была у женщин и миграционная способность этих клеток. Авторы связывают такие различия с генетическими особенностями женского организма.

На нашей кафедре у студентов 18-22 лет проанализированы гендерные особенности индивидуального года (ИГ) – периода времени от одного дня рождения до следующего [4]. Наименее благоприятным в отношении здоровья, работоспособности и

стрессреактивности оказался IV триместр ИГ, т.е. X-XII месяцы этого периода. Выяснилось, в частности, что биологический возраст девушек не только меньше, чем у юношей, но и не повышается в IV триместре ИГ, как у юношей (Рис 1).

* достоверные отличия от наименьших величин

Рис 1. Изменения биологического возраста студентов в течение индивидуального года

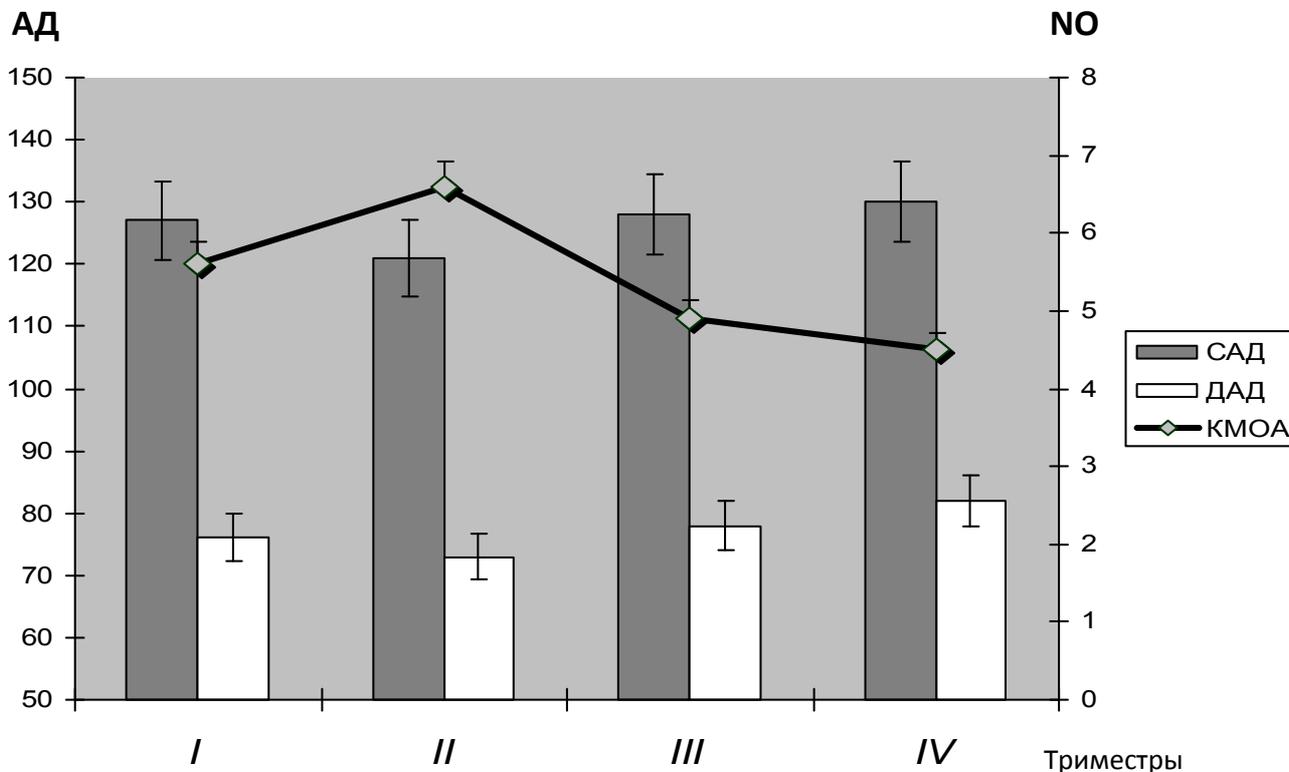

Рис 2. Результаты ($M \pm m$) определения систолического и диастолического артериального давления (САД и ДАД, мм рт.ст.) и концентрации метаболитов оксида азота (КМОА мкмоль/л) в альвеолярном конденсате у юношей в течение индивидуального года.

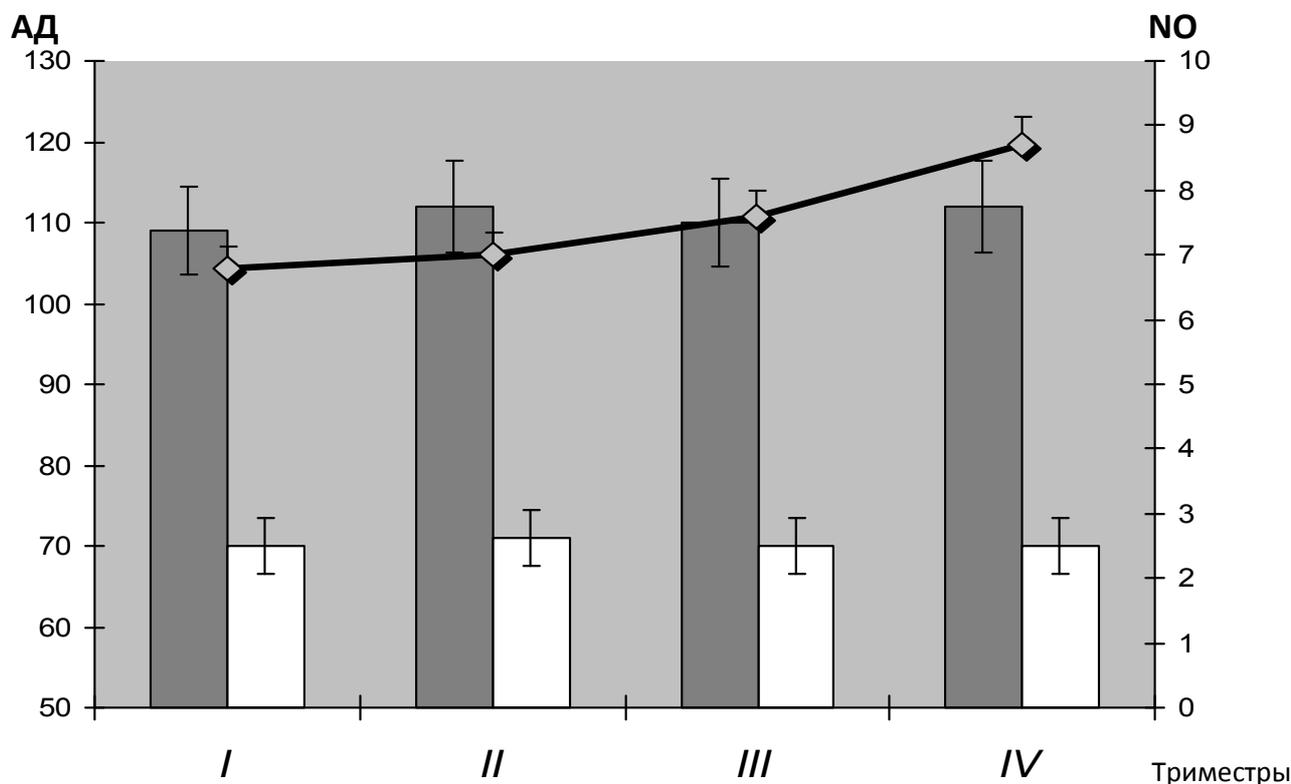

Рис 3. Результаты ($M \pm m$) определения систолического и диастолического артериального давления (САД и ДАД, мм рт.ст.) и концентрации метаболитов оксида азота (КМОА мкмоль/л) в альвеолярном конденсате у девушек в течение индивидуального года.

Примерно так же меняются и параметры артериального давления (АД). У юношей АД минимально ($121 \pm 6 / 73 \pm 5$ мм рт. ст.) во II триместре, т.е. в течение IV-VI месяцев от дня рождения, а максимальным АД является в IV триместре ($130 \pm 14 / 82 \pm 7$ мм рт. ст.). У девушек же АД ниже, чем у юношей (Рис. 2-3), что может быть связано с более благоприятными параметрами липидного обмена [18] и более высоким уровнем метаболитов NO у лиц женского пола [7].

Параллельно определению параметров АД у студентов проводили забор конденсата альвеолярного воздуха, в котором определяли концентрацию метаболитов NO – нитратов и нитритов. Их концентрация была у юношей наибольшей во II триместре ИГ, когда АД было более низким. В IV триместре развивалась тенденция к снижению

концентрации этих метаболитов, а АД в IV триместре достоверно повышалось. У девушек же выявлялась противоположная закономерность: концентрация метаболитов NO в IV триместре проявляла тенденцию к увеличению, а АД достоверно не повышалось. Видимо, отсутствие роста АД в IV триместре ИГ у девушек связано с изменениями в системе NO.

Особенностям функций головного мозга лиц женского пола посвящен ряд исследований. В одном из самых последних, завершенных в 2012 году [6], подчеркивается наличие в этом вопросе «гендерной асимметрии» даже в обществе, где декларируется «гендерное равенство». Мозг мужчин более специализирован и наибольших эффектов достигает за счет концентрации основных процессов, а мозг

женщины одновременно вовлекает свои разнообразные отделы и их взаимосвязь, он лучше справляется с задачами за счет интеграции.

У женщин и девушек больше тревожности и страха в отношении информационной технологии, меньше интереса к технике и математике. Женщины составляют лишь 20 % специалистов, занятых в информационно-технологическом секторе. Среди учащихся у юношей больше стремление работать парами или одиночно, у девушек – работать в коллективе. Стиль общения у юношей более авторитарный, у девушек – более демократичный. Автор статьи [6] рекомендует преподавателям разные стили работы с учащимися мужского и женского пола.

Ряд гендерных особенностей асимметрии полушарий мозга и ее функциональных проявлений описан нами ранее [7].

Существуют и особенности патологии мозга, психических функций женщин. Так, депрессия развивается у 34 % мужчин, обращающихся за помощью к терапевтам, кардиологам и неврологам, и значительно чаще – у 52 % женщин [5]. Мигрень поражает 6 % лиц мужского пола старше 12 лет и значительно больше – 18 % лиц женского пола, а у женщин 30-49 лет мигрень развивается с частотой 27 %.

Существует ряд гендерных различий в деятельности сердечно-сосудистой системы. Так, при эхокардиографической оценке сократительности миокарда более чем у 1300 мужчин и женщин 45-74 лет [10] все показатели оказались больше у женщин.

Вместе с тем у женщин 20-23 лет при физических нагрузках меньше максимальное повышение минутного объема крови, выбрасываемой сердцем (за счет и частоты

сокращений, и ударного объема), ниже пиковое потребление кислорода [20]. Эти различия в аэробной способности могут быть связаны с большим количеством жировой ткани и меньшим количеством мышечной ткани в организме женщин, а также с более низким уровнем их гемоглобина и меньшими размерами сердца.

При экспериментальном воспроизведении у крыс ишемии миокарда в течение одного часа [11] оказалось, что у самок зона ишемии была меньшей, чем у самцов, – соответственно 23 ± 4 и $40 \pm 5\%$. Авторы предположили, что это может быть связано с большей белковой экспрессией в миокарде самок саркоплазматических K_{ATP} -каналов.

Вместе с тем возраст женщин, соответствующий менопаузе, связан с развитием ряда неблагоприятных для здоровья изменений сердечно-сосудистой системы. Так, риск развития сердечно-сосудистых заболеваний у женщин с предгипертонией, т.е. увеличением систолического АД до 130-139 мм рт. ст., повышается в 2,5 раза, а у мужчин – лишь в 1,6 раза [8]. Сердечно-сосудистые заболевания – проблема не только мужчин, как думали ранее, но и женщин. Так, за последние 40 лет смертность от ишемической болезни сердца в Европе у мужчин до 65-летнего возраста снизилась на 50 %, а у женщин осталась прежней [2]. Внезапная смертность от остановки сердца до госпитализации составляет у мужчин 42 %, а у женщин – 52 % [18].

С увеличением возраста масса тела, абдоминальное ожирение и частота развития диабета у женщин повышаются больше, чем у мужчин. При сахарном диабете риск осложнений у мужчин повышается в 2-3 раза, а у женщин – в 5 раз [5]. Все это – серьезная основа для мобилизации медиков к более

тщательной профилактике, диагностике и лечению сердечно-сосудистых заболеваний женщин.

В 2011 году Всероссийское научное общество кардиологов объявило о начале образовательной акции «Женское сердце» с целью увеличения приверженности женщин к здоровому образу жизни, повышения знаний врачей, привлечения внимания

руководителей, администрации и здравоохранения в целом к проблеме сердечно-сосудистых заболеваний женщин.

Свою недавнюю статью [2] академик-кардиолог Р. Г. Оганов с соавторами завершили тезисом «От здоровья женщин зависят здоровье и процветание будущих поколений».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бендас Т. В. Гендерная психология : учебное пособие. – СПб : Питер, 2007 – 430 с.
2. Герасименко Н. Ф., Оганов Р. Г., Мычка В. Б. Женское сердце // Кардиоваск. терапия и профил. – 2011. – №1. – С.5–7.
3. Дмитриев Д. А., Саперова Е. В., Дмитриев А. Д., Карпенко Ю. Д. Особенности функционирования сердечно-сосудистой системы в разные фазы менструального цикла // Рос. физиол. журнал. – 2007. – №3. – С. 300–305.
4. Барбараш Н. А., Кувшинов Д. Ю., Калентьева С. В. и др. Индивидуальный год человека : монография. – Кемерово : ИНТ, 2011 – 220 с.
5. Оганов Р. Г., Масленникова Г. Я. Гендерные различия кардиоваскулярной патологии // Кардиоваск. терапия и профил. – 2012. – № 4. – С.101–104.
6. Окулова Л. Л. Гендерный подход в обучении с применением информационных технологий // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2012. – № 4. – С.43–46.
7. Барбараш Н. А., Барбараш О. Л., Кувшинов Д. Ю. и др. Сердце женщины : монография. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009 – 207 с.
8. Erdogan D. Impaired coronary blood flow reserve in prehypertension and function // *Cardiol. Rev.* – 2008. – V. 5. – № 1. – P.15–19.
9. Hoetzer G. L., MacEneaney O. J., Jrmiger H. M. e.a. Gender differences in circulating endothelial progenitor cell colony forming capacity and migratory activity in middle aged adults // *Am. J. Cardiol.* – 2007. – V. 99. – P. 46–48.
10. Bella J. N., Palmieri V., Roman M. J. e.a. Gender differences in left ventricular systolic function in American Indians (from the Strong Heart Study) // *Am. J. Cardiol.* – 2006. – V. 98. – P. 834–837.
11. Johnson M. S., Moore R. L., Brown D. A. Sex differences in myocardial infarct size are abolished by sarcolemmal K_{ATP} channel blockade in rat // *Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol.* – 2006. – V. 290. – P. H2644–H2647.
12. Kajantie E., Phillips D. I. The effects of sex and hormonal status on the physiological response to acute psychosocial stress // *Psych neuroendocrinology.* – 2006. – V. 31. – № 2. – P.151–178.
13. Migeon B. R. The role of X-inactivation and cellular mosaicism in women's health and sex-specific diseases // *JAMA.* – 2006. – V. 295. – № 12. – P.1428–1433.
14. Poole-Wilson P. A. Cardiovascular health in Europe: a global problem // *JACC.* – 2007. – V. 49. – N 1. – P.117–119.
15. Tozer B. S., Boatwright E. A., David P. S. e.a. Prevention of migraine in women throughout the life span // *Mayo Clin. Proc.* – 2006. – V. 81. – N 8. – P. 1086–1092.

16. **Quyumi A. A.** Women and ischemic heart disease. Pathophysiologic implications from the Women's Ischemia Syndrom Evaluation (WISE) study and future research steps // *JACC*. – 2006. – V. 47. – N 3. (Suppl. S). – P.66S–71S.
17. **Oertelt-Progione S., Reditz-Zadrosek V.** Sex and gender aspects in clinical medicine. – Springer, 2012 – 200 p.
18. **Shaw L.** Gender differences, symptom evaluation and diagnostic strategies // *JACC*. – 2006. – V. 47. – N 3. (Suppl. S). – P.4S–20S.
19. **Hiemdahl P., Rosengren A., Steptoe A.** (ed) Stress and cardiovascular disease. – London, Dordrecht, Heidelberg, New York : Springer, 2012 – 390 p.
20. **Woo J. S., Derleth C., Stratton J. R., Levy W. C.** The influence of age, gender and training on exercise efficiency // *JACC*. – 2006. – V. 47. – P. 1049–1057.

© N. A. Barbarash, D. Yu. Kuvshinov

UDC 612-055.2 + 613.99

NONGENITAL PECULIARITIES OF FEMALE PHYSIOLOGY AND HEALTH*N. A. Barbarash, D. Yu. Kuvshinov (Kemerovo, Russia)*

Authors consider some peculiarities of female nervous, cardiovascular systems, stressreactivity, biorhythms and nongenital pathology. Women live longer than man. In their organism there is more nitric oxide – vasodilatator, hypotensive and stresslimiting factor. There are some nongenital influence of menstrual cycle on their organism.

Key words: *women, nongenital peculiarities, physiology, health.*

REFERENCES

1. **Bendas T. V.** Gender psychology. Educational textbook. – St.-Petersburg : Piter, 2007 – 430 p. In Russia.
2. **Gerasimenko N. F., Oganov R. G., Mychka V. B.** Female heart // Cardiovask. Ther. Prophyl. – 2011. – № 1. – P. 5–7. In Russia.
3. **Dimitriev D. A., Saperova E. V., Dimitriev A. D., Karpenko Yu. D.** Peculiarities of cardiovascular system functioning during various menstrual cycle phases // Ros. Physiol. Journ. – 2007. – № 3. – P. 300–305. In Russia.
4. **Barbarash N. A., Kuvshinov D. Yu., Kalentieva S. V. e.a.** Person's individual year : monograph. – Kemerovo : INT, 2011 – 220 p. In Russia.
5. **Oganov R. G., Maslennikova G. Ya.** Gender differences of cardiovascular pathology // Cardiovask. Ther. Prophyl. – 2012. – № 4. – P. 101–104. In Russia.
6. **Okulova L. L.** Gender approach to teaching with application of information technology // Alma mater. – 2012. – № 4. – P. 43–46. In Russia.
7. **Barbarash N. A., Barbarash O. L., Kuvshinov D. Yu. e.a.** The woman's heart : monograph. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2009 – 207 p. In Russia.
8. **Erdogan D.** Impaired coronary blood flow reserve in prehypertension and function // Cardiol. Rev. – 2008. – V. 5. – N 1. – P. 15–19.
9. **Hoetzer G. L., MacEneaney O. J., Jrmiger H. M. e.a.** Gender differences in circulating endothelial progenitor cell colony forming capacity and migratory activity in middle aged adults // Am. J. Cardiol. – 2007. – V. 99. – P. 46–48.
10. **Bella J. N., Palmieri V., Roman M. J. e.a.** Gender differences in left ventricular systolic function in American Indians (from the Strong Heart Study) // Am. J. Cardiol. – 2006. – V. 98. – P. 834–837.
11. **Johnson M. S., Moore R. L., Brown D. A.** Sex differences in myocardial infarct size are abolished by sarcolemmal K_{ATP} channel blockade in rat // Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol. – 2006. – V. 290. – P. H2644–H2647.
12. **Kajantie E., Phillips D. I.** The effects of sex and hormonal status on the physiological response to acute psychosocial stress // Psych neuroendocrinology. – 2006. – V. 31. – № 2. – P. 151–178.
13. **Migeon B. R.** The role of X-inactivation and cellular mosaicism in women's health and sex-specific diseases // JAMA. – 2006. – V. 295. – № 12. – P. 1428–1433.

14. **Poole-Wilson P. A.** Cardiovascular health in Europe: a global problem // JACC. – 2007. – V. 49. – N 1. – P.117–119.
15. **Tozer B. S., Boatwright E. A., David P. S. e.a.** Prevention of migraine in women throughout the life span // Mayo Clin. Proc. – 2006. – V. 81. – N 8. – P. 1086–1092.
16. **Quyyumi A. A.** Women and ischemic heart disease. Pathophysiologic implications from the Women's Ischemia Syndrome Evaluation (WISE) study and future research steps // JACC. – 2006. – V. 47. – N 3. (Suppl. S). – P.66S–71S.
17. **Oertelt-Progione S., Reditz-Zadrosek V.** Sex and gender aspects in clinical medicine. – Springer, 2012 – 200 p.
18. **Shaw L.** Gender differences, symptom evaluation and diagnostic strategies // JACC. – 2006. – V. 47. – N 3. (Suppl. S). – P.4S–20S.
19. **Hiemdahl P., Rosengren A., Steptoe A.** (ed) Stress and cardiovascular disease. – London, Dordrecht, Heidelberg, New York : Springer, 2012 – 390 p.
20. **Woo J. S., Derleth C., Stratton J. R., Levy W. C.** The influence of age, gender and training on exercise efficiency // JACC. – 2006. – V. 47. – P. 1049–1057.

Barbarash Nina Alekseevna – the doctor of medical sciences, the professor of faculty of normal physiology, Kemerovo State Medical Academy.

Kuvshinov Dmitrii Yur'evich – the doctor of medical sciences, the head of the faculty of normal physiology, Kemerovo State Medical Academy.

E-mail: phisiolog@mail.ru

© К. И. Вонсович

УДК 612-055.2 + 314 + 347.1

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

К. И. Вонсович (Киев, Украина)

В статье рассматривается проблема бездетности и пути ее преодоления с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. Поднимается вопрос о репродуктивных технологиях, в целом, и суррогатного материнства, в частности. Отмечается, что решение задач по сокращению уровня материнской и младенческой смертности, укреплению репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков включает в себя обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: репродуктивные технологии, искусственное оплодотворение суррогатное материнство.

По определению ведущих ученых в системе ценностей, которые имеет любая цивилизованная нация, особое место занимает здоровье людей. Как с точки зрения формирования отдельной человеческой биографии, так и на уровне развития общества, трудно найти другой феномен, которому здоровье уступало бы своей ролью, глубинным внутренним смыслом и влиянием на различные стороны деятельности. Демографический кризис приводит к усилению внимания к семье как ячейке воспроизводства населения и трудового потенциала Украины. Не менее важное значение, как для воспроизводства населения, так и для сохранения жизни и здоровья, имеет состояние репродуктивного здоровья населения.

Решение задач по сокращению уровня материнской и младенческой смертности, укреплению репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков включает в себя обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе, вспомогательных репродуктивных технологий. Каждый человек имеет право на пользование достижениями научного прогресса в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия, в том числе, с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Право на применение методов ВРТ является составной частью репродуктивных прав человека, реализуемых в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия.

Вонсович Кристина Ивановна – соискатель кафедры гражданского права и процесса, Национальная академия внутренних дел Украины.

E-mail: vonsovich@mail.ru

На сегодняшний день в Украине нет единого закона, который позволял бы регулировать общественные отношения в области охраны репродуктивных прав граждан, в целом. Такие нормативные правовые акты приняты далеко не во всех странах.

Ребенок, рожденный с помощью ВРТ, обладает тем же правовым статусом, что и ребенок, рожденный без применения таковых.

Институт рождаемости становится все более актуальным, когда, смертность превышает рождаемость и крайне остро стоит демографическая проблема. Как это ни странно, но человеческое население развитых стран, вырождается [1, с. 118].

Одной из основных целей создания семьи является продолжение рода. К сожалению, в результате ухудшения экологической обстановки, нездорового образа жизни возрастает количество лиц, не способных к рождению детей. Рождение ребенка невозможно или опасно для жизни и здоровья матери при физиологических недостатках, биологической несовместимости супругов, противопоказанности беременности, ряде наследственных заболеваний и т.д. [2].

Проблема бесплодия была известна всем цивилизациям и во все времена. Каждая репродуктивная технология корректирует установившиеся тысячелетиями принципы общественной жизни, тем самым, заставляя юриспруденцию искать адекватные меры реагирования. Из римского права во всех семейных кодексах устанавливается правило – мать та, которая родила. Суррогатное материнство позволяет женщине родить ребенка, который ей генетически чужд. Криоконсервация эмбрионов позволяет родиться человеку, чьи родители умерли

несколько лет назад, заставляя пересматривать принципы и очередность наследования [3, с. 5].

Прогресс медицинской науки позволил почувствовать радость материнства и отцовства тысячам людей. Это стало возможным после успешного применения на практике вспомогательных репродуктивных технологий. К ним относятся: классический метод экстракорпорального оплодотворения, перенос женских и мужских гамет в маточные трубы под лапароскопическим и ультразвуковым контролем, перенос зигот в маточные трубы, ЭКО с использованием донорских гамет, эмбрионов либо замороженных гамет и эмбрионов, а также ЭКО с применением микроманипуляций.

В научной литературе высказывается мнение о том, что определение понятия репродуктивного права, в том числе, суррогатного материнства, закрепленного в действующих национальных и международных актах, является неполным, поскольку в нем не учитываются фактор репродуктивного здоровья и иные аспекты проблемы продолжения рода [4, с. 122].

Методы искусственного оплодотворения в международном праве регулируются некоторыми директивами, вытекающими из трех рекомендаций Парламентской Ассамблеи Совета Европы, резолюциями, принятыми 16 марта 1969 г. Европейским парламентом, и решениями Комиссии по правам человека.

19 ноября 1996 года в г. Овьедо принята Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине). Эта конвенция является первым обязательным юридическим документом здравоохранения, направленным на защиту человека от возможных

злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур.

В мировой практике отношение к суррогатному материнству неоднозначно: правовые системы одних государств его законодательно разрешают, других – запрещают, третьих – не содержат правовой регламентации. Отсутствие единого подхода к данной проблематике порождает ситуацию, когда граждане одного государства пересекают границу иностранного государства с целью осуществления своих репродуктивных прав посредством реализации указанного вида ВРТ, вследствие чего появляются правоотношения, осложненные иностранным элементом [5, с. 2].

В научной литературе искусственное оплодотворение определяют с различных правовых точек зрения. А. В. Майфат рассматривал понятие «искусственное оплодотворение» через разъяснение способа репродуктивной деятельности, когда женщине-заявительнице вводится донорский материал (сперма или яйцеклетка), при этом зачатие происходит в теле женщины-заявительницы, которая затем вынашивает и рождает ребенка [6, с. 19–33].

Указанное определение не учитывает искусственную инсеминацию спермой мужа, суррогатное материнство.

Е. В. Григорович указывала, что сущность метода искусственного оплодотворения заключается в том, что яйцеклетка женщины оплодотворяется путем внесения в нее сперматозоидов с помощью технических средств [6, с. 42].

Г. И. Литвинова приводит шесть вариантов ненатурального рождения, связанных с имплантацией эмбрионов: а) извлеченная яйцеклетка жены оплодотворяется мужем и имплантируется в организм жены;

б) извлеченная яйцеклетка жены оплодотворяется донором и имплантируется в организм жены; в) яйцеклетка другой женщины оплодотворяется мужем и имплантируется в организм жены; г) яйцеклетка другой женщины оплодотворяется донором и имплантируется в организм жены; д) яйцеклетка жены оплодотворяется мужем, но имплантируется в организм другой женщины; е) яйцеклетка жены оплодотворяется донором, но рождает другая женщина [7, с. 119].

Суррогатное, т.е. «заместительное» материнство – технология репродукции человека, при которой женщина добровольно соглашается забеременеть, чтобы выносить, родить и передать новорожденного другим людям – юридическим родителям.

В современной правовой доктрине предложено несколько подходов к институту суррогатного материнства. Так, Г. Б. Романовский, исследуя право на суррогатное материнство в аспекте права на жизнь, приходит к выводу о необходимости введения запрета на использование рассматриваемого метода вспомогательных репродуктивных технологий [8, с. 258].

Э. А. Иваева, анализируя правовые и нравственные аспекты суррогатного материнства, отмечает, что «более гуманным будет потратить деньги не на дорогостоящие операции, а на помощь уже рожденному малышу», имея в виду усыновление. В то же время ряд ученых-правоведов, в частности К. Н. Свитнев, О. А. Хазова, А. А. Пестрикова, положительно характеризуют практику реализации суррогатного материнства.

Украина относится к одной из неблагополучных в демографическом отношении стран мира. Основными причинами уменьшения популяции являются снижение рождаемости и повышение

смертности, связанные как с экономическими, так и экологическими факторами. Воздействие на организм человека мутагенных факторов окружающей среды и производства, что особенно выражено после аварии на Чернобыльской АЭС, оказывает мощное влияние на репродуктивную систему человека. Бесплодие в браке стало большой медико-социальной проблемой современности. Согласно медицинской статистике, 20 % всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению ребенка. Это значит, что сегодня каждая пятая семья в Украине бесплодна. В то же время, именно проблема бесплодия сейчас в наибольшей степени поддается коррекции благодаря успехам репродуктивной медицины и развитию ВРТ. В Украине немало женщин и семейных пар, которые мечтают иметь ребенка, но не могут, для них бесплодие – большая трагедия жизни. Бесплодие является результатом многочисленных заболеваний и пороков развития. Профессиональный долг врачей – избавить супружеские пары от них, вернуть пациенткам сексуальное здоровье и возможность безопасного материнства.

Юридический аспект проблемы, по результатам исследований Русановой Н. Е. [9, с. 261–273], определяется появлением совершенно новых категорий – «юридических» родителей (матери), «генетических» («биологических») родителей (матери) и связанных с этим правоотношений. Самый главный вопрос в том, кто является официальной матерью ребенка, родившегося у суррогатной матери, решается в разных странах по-разному: это может быть только женщина, которая выносила ребенка, либо только женщина, которой принадлежит оплодотворенная яйцеклетка, либо преимущественное право на

признание себя официальной матерью дается суррогатной матери. Такое многообразие подходов связано с традициями конкретного социума, строгостью норм репродуктивного регулирования, законопослушностью граждан, и потому в некоторых странах суррогатное материнство может быть разрешено в одних субъектах и запрещено в других (например, США, Австралия) [10].

Мировым центром суррогатного коммерческого материнства считается американский штат Калифорния, где предоставляются международные услуги вынашивающих матерей [9]. В 1992 г. законодательный орган Калифорнии пришел к выводу, что контракты на выполнение услуги суррогатного материнства не противоречат общественному сознанию, и поэтому принял законопроект о разрешении суррогатного материнства на коммерческих началах, одоблив принцип, в соответствии с которым все права в отношении ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, принадлежат генетическим родителям. Благоприятное законодательство в Арканзасе, где контракт об оказании услуг суррогатной матери является обязательным к исполнению, родители (или один родитель), т.е. заказчики, фигурирующие в контракте, записываются в свидетельство о рождении выношенного суррогатной матерью ребенка без юридических проволочек. Главным при решении вопроса о родителях суррогатного ребенка закон считает выраженное в контракте намерение родителей-заказчиков, благодаря которому и появляется на свет «суррогатный» ребенок, поэтому сама возможность возникновения каких-либо споров и судебных битв за ребенка исключена. Если через несколько лет после его рождения родители разводятся, то суд при определении того, с кем останется

ребенок, исходит не из биологического родства, которого может и не быть, а из того, с кем из родителей ребенку будет лучше. Здесь и одинокие мужчины, и одинокие женщины могут нанять суррогатных матерей для продолжения своего рода. Даже если биологическая связь между родителем и ребенком отсутствует, родитель-заказчик записывается в свидетельство о рождении единственным родителем [9].

В настоящее время институт суррогатного материнства закреплен в законодательстве ряда зарубежных государств [9], среди которых Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Узбекистан, Венгрия, Великобритания, Нидерланды, Израиль, Канада, США (в некоторых штатах), Индия, Гонконг, Австралия (в некоторых штатах), Бразилия, ЮАР [11–12].

Суррогатное материнство запрещено законом в Австрии, Норвегии, Швеции, Франции, Италии, Швейцарии, Германии.

В других государствах (Греция, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Испания) запрещено только коммерческое суррогатное материнство и не допускаются судебные иски по таким сделкам.

Украина – одна из немногих стран мира, где использование большинства ВРТ, в частности суррогатное материнство, вполне законно даже на коммерческой основе. При коммерческом суррогатном материнстве суррогатная мать получает плату или другое материальное вознаграждение. Некоммерческое суррогатное материнство не предполагает оплаты или материального вознаграждения, кроме оплаты расходов, связанных с беременностью.

Итак, суррогатное материнство вполне законно в Украине. Однако действующее законодательство очень «осторожно» вторгается в отношения суррогатного материнства, не очень заботясь об их детальной регламентации.

Несмотря на то, что применение методов ВРТ не позволяет глобально решить демографические проблемы в стране, их широкое внедрение в практику помогает избавиться от бесплодия тысячам супружеских пар, ранее обреченных на бездетность, дает им шанс иметь собственных детей в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айвар Л. К.** Правовое регулирование суррогатного материнства как метод повышения рождаемости // Политика и общество. – 2006. – № 2. – С. 118–126.
2. **Чикин В. В.** Семейно-правовое регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий. – [Электронный ресурс]. – URL : http://www.juristlib.ru/book_6596.html
3. **Романовский Г. Б.** Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий (на примере суррогатного материнства): монография. – М. : **Юрлитинформ**, 2011. – 264 с. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kniga-diva.ru/pub/405/>
4. **Рагойша П. В.** Родительские права и обязанности в контексте реализации прав на материнство и отцовство: проблема дефиниции момента возникновения // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2006. – № 4. – С. 122–128.

5. **Байбороша Н. С.** Суррогатное материнство в международном частном праве: авторефер. дис. канд. юрид. наук; – Минск: Белорусский государственный университет, 2011.
6. **Майфат А. В.** «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. – 2000. – № 2. – С. 19–33.
7. **Литвинова Г. И.** Правовые аспекты искусственного оплодотворения // Советское государство и право. – 1981. – № 9. – С. 119.
8. **Романовский Г. Б.** Гносеология права на жизнь. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. – 368 с.
9. **Русанова Н. Е.** Репродуктивные возможности демографического развития. – М.: Изд-во "Спутник+" 2008. – С. 261–273.
10. **Зайкова О. Н.** Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 88–95.
11. **Letherby G.** Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to 'infertility' and 'involuntary childlessness' // Women's Studies International Forum. – Vol. 22. – Issue 3. – May–June 1999. – PP. 359-372.
12. **Dickens B.M., Cook R.J.** Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health // International Journal of Gynecology & Obstetrics. – Vol. 66. – Issue 1. – 1 July 1999 – PP. 55-61.

© K. I. Vonsovich

UDC 612-055.2 +314+347.1

AUXILIARY REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES AS A METHOD OF INCREASE OF BIRTH RATE: LEGAL ASPECTS

K. I. Vonsovich (Kiev, Ukraine)

In the article the author considers the problem of childlessness and a way of its overcoming by means of auxiliary reproductive technologies. The question on reproductive technologies, as a whole, and substitute motherhood, in particular. It is marked, that the decision of problems on reduction of a level of parent and infantile death rate, strengthening of reproductive health of the population, health of children and teenagers includes maintenance of availability and improvement of quality of medical aid on restoration of reproductive health, including auxiliary reproductive technologies.

Key words: *reproductive technologies, artificial fertilization substitute motherhood.*

REFERENCES

1. **Aivar L. K.** Legal regulation surrogate motherhood as a method of increase of birth rate // The Policy and Society.-2006. – vol. 2. – pp 118–126.
2. **Chikin V. V.** Family regulation of application auxiliary reproductive technology. – URL : http://www.juristlib.ru/book_6596.html
3. **Romanovskiy G. B.** Legal regulation of auxiliary reproductive technologies (on an example of substitute motherhood). – Moscow, 2011. 264 p. – URL : <http://www.kniga-diva.ru/pub/405/>
4. **Raigosha P. V.** The Parental rights and duties in a context of realization of the rights to motherhood and paternity: a problem of a definition of the moment of occurrence // The Bulletin of the Constitutional Court of Byelorussia. 2006. – vol.4. – pp. 122–128.
5. **Baiborosha N. S.** Surrogate motherhood in the international private law. – Minsk : The Belarus state university, 2011.
6. **Mayfat A. V.** Century «Surrogate motherhood» and other forms of reproductive activity in the new Family code of the Russian Federation // The Legal world. – 2000. – Vol. 2. – pp. 19–33.
7. **Litvinova G. I.** Legal aspects of artificial fertilisation // The Soviet state and the right. – 1981. – Vol. 9. – p. 119.
8. **Romanovskiy G. B.** Gnoseology of the right to a life. – SPb, 2003. – 368 p.
9. **Rusanova N. E.** Reproductive opportunity of demographic development. - M.: Publishing house " the Satellite + ", 2008. – pp. 261-273.
10. **Zaikova O. N.** Comparative the analysis of culture of adoption to Russia and the USA // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – Vol. 4. – pp. 88–95.
11. **Letherby G.** Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to ‘infertility’ and ‘involuntary childlessness’ // Women's Studies International Forum. – Vol. 22. – Issue 3. – May–June 1999. – PP. 359-372.
12. **Dickens B. M., Cook R. J.** Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health // International Journal of Gynecology & Obstetrics. – Vol. 66. – Issue 1. – 1 July 1999 – PP. 55-61.

ЗАСТОСУВАННЯ ДОПОМІЖНИХ РЕПРОДУКТИВНИХ ТЕХНОЛОГІЙ ЯК МЕТОД ПІДВИЩЕННЯ НАРОДЖУВАНOSTІ

У статті розглядається проблема бездітності та шляхи її подолання за допомогою допоміжних репродуктивних технологій. Порушується питання репродуктивних технологій загалом та сурогатного материнства зокрема.

Ключові слова: репродуктивні технології, штучне запліднення сурогатне материнство

Vonsovich Christina Ivanovna – the competitor of faculty of civil law and process, National Academy of Internal Affairs of Ukraine.

E-mail: vonsovich@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

© З. Р. Жукоцкая, О. А. Фаненштыль

УДК 908

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1964–1985 гг.)

З. Р. Жукоцкая, О. А. Фаненштыль (Нижневартовск, Россия)

В статье анализируются проблемы использования принципов научной организации труда на промышленных предприятиях Тюменской области в середине 1960-х – начале 1980-х гг.

Интерес к вопросу культуры управления и организации труда на предприятиях Тюменской области возник в середине 1960-х гг. и с его решением, по замыслу партийно-государственных чиновников, был тесно связан рост эффективности промышленного производства. Вместе с тем излишняя централизация НОТ, кадровый дефицит и слабый мотивационный фактор сдерживали творческий, научный подход к решению организационно-управленческих задач.

Ключевые слова: культура управления, научная организация труда, самофотография, фотография рабочего дня, хронометраж, эффективность производства.

Интерес к вопросам культуры управления и организации труда на предприятиях Тюменской области был тесно связан как с государственной политикой СССР середины 1960-х гг., направленной на модернизацию промышленного производства, так и с интенсивным развитием нефтегазодобывающего сектора экономики региона. Эффективность вновь созданных и технически переоснащенных предприятий, по замыслу реформаторов, во многом связывалась с научной организацией труда (НОТ), сосредоточенной в специально созданных лабораториях и отделах. В

середине 1960-х – начале 1980-х гг. они охватывали всю систему управления от аппарата до производственных цехов.

Профессиональной задачей инженерно-технической интеллигенции, входящей в состав этих служб было повышение производительности труда за счет культуры его организации. В этой связи их деятельность была сосредоточена на проектировании конкретных мероприятий, направленных на разработку и установление технически обоснованных норм на различные виды работ с учетом эффективного использования имеющейся техники.

Жукоцкая Зинаида Романовна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и философии, Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал) Тюменского государственного университета.

E-mail: zhukotskiy@intramail.ru

Фаненштыль Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и философии, Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал) Тюменского государственного университета.

E-mail: fanenshtyl_olga@mail.ru

При этом предусматривалась оптимальная организация рабочих мест, построение прогрессивного технологического и рационального трудового процессов, использование передовых приемов и методов труда, применяемых новаторами производства, совершенствование нормирования и оплаты труда [1, с. 8].

К частным задачам относились разработка системы обязательств социалистического соревнования и встречных планов предприятий, участие в обобщении и распространении передового опыта, достижений новаторов, ревизионная работа. Кроме того высокие темпы развития промышленности в Тюменской области требовали от организационно-производственных служб постоянного совершенствования структуры объединений, предприятий, подразделений, поддержания их взаимодействия и стройной системы управления.

Так, на Тюменском судостроительном заводе был сформирован ряд служб, отвечающих за культуру организационно-нормативной деятельности: отдел труда и заработной платы; тарифно-экономическое бюро, лаборатория научной организации труда, нормативно-исследовательское бюро, бюро централизованного нормирования, а так же бюро по бригадной организации труда. Считалось, что такая разветвленная сеть позволит одновременно решать вопросы эффективности трудовых затрат и использования технических инноваций [2: Ф. 969. Оп. 1. Д. 660. Л. 1–45; Д. 732. Л. 1–67; Д. 792. Л. 5–58].

В строящихся нефтедобывающих предприятиях структура нормативных служб менялась вместе с их развитием. Так, уже в середине 1960-х гг. в промысловых конторах объединения «Главтюменнефтегаз» для

организации исследовательских работ были созданы нормативно-изыскательские партии, которые впоследствии трансформировались в отделы научной организации труда и управления производством (ОНОТ и УП). В 1980-е гг. эти структуры вошли в состав нормативно-исследовательской станции, которая координировала деятельность всех нормативных служб и проводила комплексный анализ состояния организации труда, технического нормирования и заработной платы на предприятиях нефтяной промышленности региона [ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 93. Л. 56. Д. 1267. Л. 1].

Чем сложнее становился производственный процесс, его специализация, тем устойчивее проявлялось стремление к централизации организационно-нормативной деятельности, возрастали требования к профессиональным качествам специалистов. Если в 1964 г. компетенции работников сводились в основном к нормированию трудовых операций и не требовали глубоких технико-экономических знаний, то к 1970 г. их функционал учитывал принципы научной организации, основанные на взаимодействии инженерных и технологических структур с применением технических инноваций, интегрированных знаний и исследовательских навыков.

Основная трудность состояла в кадровом обеспечении этих подразделений. В 1964 г. удельный вес работников с высшим образованием, входящих в их состав, составлял всего 2 %, и хотя к концу 1970-х гг. качественный рост отделов НОТ достиг 12 %, он оставался самым низким среди инженерных служб предприятий Тюменской области. Так, численность инженеров, занятых на конструкторской или проектной работе составляла 55 %, экономистов – 28 процентов [ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 7935.

Л. 133]. Высшее профильное образование имели в основном руководители и ведущие специалисты.

Распределение инженерно-технической интеллигенции, входящей в состав служб НОТ, было неравномерным и зависело от отраслевой, региональной специализации, характера производственной деятельности. Так, на развивающихся предприятиях сырьевого сектора планирование НОТ закладывалось при их проектировании, где одновременно закреплялись требования к подбору персонала. В этой связи удельный вес инженеров на предприятиях северных районов области был выше. Специалисты с профильным образованием преобладали и среди «рядовых» сотрудников. К тому же привлекательным являлся уровень заработной платы, дополненный районным коэффициентом и надбавками.

Например, в 1966 г. из числа работников, занимавшихся вопросами организации и нормирования труда треста «Тюменьгеофизика», 40 % имели высшее образование, в то время как к 1970 г. на Моторном заводе только 17 % соответствовали квалификационным требованиям, а на заводах Строительных машин и Приборостроительном должности инженеров занимали работники со средне-специальным образованием и практики [ГАТО. Ф. 2146. Оп.1. Д. 93. Л. 56; Ф. 1112. Оп. 9. Д. 91. Л. 31–37].

Низкий профессиональный уровень сотрудников не соответствовал кругу задач, возлагаемых на службы НОТ. Сложившаяся ситуация сдерживала творческий, научный подход к решению организационно-нормативных проблем, гибкость и маневренность служб в условиях централизованного планирования, и в целом снижали эффективность производственного процесса.

Привлечению квалифицированных работников не способствовала и среднемесячная заработная плата инженеров организационно-нормативных отделов. На предприятиях Тюмени и южных районов области в течение исследуемого периода заработная плата в среднем составляла 120 руб., что не выходило за рамки среднего заработка инженерно-технических работников тюменских предприятий. Схожие «доходы» имели инженеры тех же служб Судостроительного завода, заводов Строймашин, АТЭ [ГАТО. Ф. 969. Оп. 1. Д. 660. Л. 1–45; Д. 737. Л. 1; Ф. 250. Оп. 1. Д. 617. Л. 88. Д. 913. Оп. 1. Д. 356. Л. 91]. В то же время заработная плата работников аналогичного профиля нефтедобывающих предприятий с учетом северной надбавки и районного коэффициента составляла не менее 360–400 руб. в месяц [ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 68. Л. 13]. Что объясняет их более высокую квалификацию.

Профессиональная деятельность организационно-нормативных служб осуществлялась на основе централизованного планирования, где содержались общие для всех предприятий направления нормативных исследований. В свою очередь инженеры НОТ самостоятельно разрабатывали комплексы мер по улучшению организации труда и техническому нормированию.

Вместе с тем центральные планы не могли учесть все нужды производства, их обновление запаздывало. В свою очередь организационно-нормативные службы были слабо заинтересованы в их внедрении и формально подходили к детализации их содержания. Например, отчетность заводов Строймашин, АТЭ содержит лишь общие формулировки заданий, исключая разработку конкретных мероприятий. К тому же ответственность за их выполнение

перекладывалась на общественные организации – бюро и цеховые группы НОТ.

Кроме того в течение исследуемого периода формы и методы работ принципиальных изменений не претерпели. Основными методами исследования временных затрат в середине 1960-х гг., как и двумя десятилетиями позже, были фотография рабочего дня¹ и хронометраж проводимых работ². Кроме того, использовались самофотография³, анкетирование для ИТР и служащих. Например, в 1965 г. организационно-экономическими службами Шаимской промыслово-геофизической конторы была организована и проведена фотография рабочего дня для ремонтно-механического цеха с целью выявления загруженности рабочих и введения сдельной системы оплаты труда. Полученные материалы в дальнейшем были использованы работниками нормативно-исследовательской партии Главтюменнефтегаза в разработке местных норм для всех видов ремонтных геофизических работ и типовых штатов подсобно-вспомогательного производства промыслово-геофизических контор. Эти меры позволили унифицировать штаты ИТР и рабочих всех контор объединения с учетом условий работы в районах Западной Сибири [ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 93. Л. 3].

В 1970-е гг. те же методы работы широко использовались как в

производственных структурах, так и в аппарате управления предприятий. Так, только в НГДУ «Нижневартовскнефть» в 1971 г. было проведено 32 фотографии рабочего дня рабочих и 12 самофотографий, которыми были охвачены инженерно-технические работники аппарата управления [ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 680. Л. 1]. Результатом проведенных мероприятий стало совмещение рабочих профессий за счет уплотнения графика работ, повышение производительности труда. Проведенные самофотографии дали возможность рационально распределить обязанности между сотрудниками отделов, избежать дублирования в работе.

Большое внимание отделы научной организации труда уделяли внедрению новых видов оборудования, приспособлений для механизации трудоемких работ. Например, внедрение новых буровых установок «Уралмаш – 3000 ЭУК» в начале 1980-х гг. в управлении буровых работ объединения «Нижневартовскнефтегаз» повлекло за собой и изменение проекта организации труда рабочих буровых бригад. Переработанный проект предусматривал применение вспомогательных блоков местной конструкции, рациональные схемы размещения блоков и бурового оборудования, использование пневмодвижителей, улучшение обслуживания бурового оборудования за счет его рационального размещения. Это позволило сократить трудоемкость буровых работ, повысить производительность труда в среднем по буровой бригаде на 2,1 %, экономический эффект при этом составил 2,9 тыс. рублей [ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 680. Л. 3].

Культура организации труда позволяла значительно повысить его производительность. В начале 1980-х гг. в объединении

¹ Фотография рабочего дня – вид непрерывного наблюдения и измерения затрат рабочего времени, при котором наблюдатель строго фиксирует все что совершается на рабочем месте.

² Хронометраж – метод наблюдения и измерения только определенных затрат рабочего времени, идущих на выполнение повторяющихся элементов операции.

³ Самофотография – наблюдения за отдельными потерями рабочего времени и перерывами, не зависящими от работника. Это наблюдение проводят сами работники.

«Главтюменнефтегаз» инженерами ОНОТ и УП было разработано и внедрено 313 планов по научной организации труда, которые содержали около 3,5 тыс. мероприятий. Эти меры способствовали широкому внедрению коллективных (бригадных) форм организации и материального стимулирования труда рабочих, дифференцированному подходу к премированию инженерно-технического персонала, высвобождению рабочей силы, а экономический эффект на конец 1980 г. составил 3924,8 тыс. рублей [ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д 680. Л. 5].

Таким образом, динамично развивающиеся предприятия Тюменской области до середины 1980-х гг. демонстрировали потребность в работе отделов научной организации труда и управления производством. Анализ

эффективности профессиональной деятельности инженеров ОНОТ и УП доказывает ее прогрессивное влияние на развитие производства, его модернизацию.

В то же время дефицит профессионально подготовленных специалистов препятствовал развитию служб НОТ. Планы мероприятий, спускаемые центральными учреждениями, не имели дальнейшей разработки, приобретали формальный характер и не давали должного эффекта. Функции отделов переходили к общественным организациям – советам НОТ, творческим бригадам и группам, где в лучшем случае работали энтузиасты. Таким образом, интерес к вопросам научной организации труда постепенно угасал, а производительность труда снижалась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Л. А. Техническое нормирование труда. – М., 1976. – 368 с.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО).

© Z. R. Zhukotskaya, O. A. Fanenshtyl

UDC 908

MANAGEMENT CULTURE AND ORGANIZATION OF LABOR IN INDUSTRY IN THE TYUMEN REGION (1964–1985)

Z. R. Zhukotskaya, O. A. Fanenshtyl (Nizhnevartovsk, Russia)

The paper analyzes the problems of using the principles of scientific management in industry in the Tyumen region in the mid-1960s and early-1980s.

The interest for the issue of management culture and work organization in enterprises of the Tyumen region arose in the mid-1960s., and its solution, as the party and the government officials supposed, was closely bound to the growth of industrial efficiency. However, the excessive centralization of the “NOT”, personnel shortages and weak motivational factor restrained creativity and scientific approach to solving organizational and regulatory problems.

Key words: *management culture, scientific organization of labor, self-photographing, working day photography, timekeeping, industrial efficiency.*

REFERENCES

1. **Alexandrov L.A.** Technical normalization of the work. – Moscow, 1976. – 368 pp. In Russia.
2. **The State Archive of the Tyumen Area.** In Russia.

Zhukotskaya Zinaida Romanovna – the doctor of cultural science, the professor, the head of the faculty of cultural science and philosophy, Nizhnevartovsk Economic-Legal institute (branch) Tyumen State University.

E-mail: zhukotskiy@intramail.ru

Fanenshtyl Olga Aleksandrovna – the candidate of history science, the associate professor of the faculty of cultural science and philosophy, Nizhnevartovsk Economic-Legal institute (branch) Tyumen State University.

E-mail: fanenshtyl_olga@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

© А. Е. Козлов

УДК 821.161.1 + 82.0

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИИ *

А. Е. Козлов (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена описанию основных принципов типологии провинциальных сюжетов. В начале статьи раскрывается сущность данного понятия и обосновывается актуальность исследования провинциальных сюжетов. Далее описывается концепция провинциального сюжета, избранная в исследовании, и рассматривается ее методологическая целесообразность. Исходя из типологического принципа описания, автор предлагает ряд значимых характеристик провинциального сюжета: событийность, устойчивый ряд репрезентантов (включая хронотоп), функциональность, связь с западноевропейской традицией, национальная обусловленность сюжета, связь с прецедентными текстами русской литературы. На примере сюжета расстроенное сватовство показано применение данной модели и построение описательной статьи. В заключении делается вывод о возможных принципах описания провинциального сюжета в контексте современной гуманитарной науки.

Ключевые слова: провинциальный сюжет, принципы типологии, событие, событийность, национальная специфика, классическая русская литература.

В современной исследовательской литературе теме провинции отведено значительное место. Провинция становится объектом изучения в исторической науке [8, 19, 20], семиотике культуры [17], феноменологии [25, 37] и литературоведении [7, 26]. Общая тенденция интеграции гуманитарных наук обусловила в данном контексте создание универсальной исследовательской модели, связанной с

изучением провинциального текста. В настоящий момент изучены многие структурные уровни провинциального текста: мифопоэтический, локальный, семиотический, – однако по-прежнему отсутствуют работы, представляющие системное описание сюжетов, генерируемых данным текстом [16].

Несмотря на то, что до настоящего времени провинциальный сюжет практически не становился самостоятельным объектом

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Козлов Алексей Евгеньевич – аспирант, кафедра русской литературы и теории литературы Института филологии, массовой информации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: alexey-kozloff@rambler.ru

изучения, исследования по семантике провинции в культуре и литературе позволяют составить представление об этом явлении.

Точкой отсчета в изучении провинциального сюжета можно считать характеристику провинциального хронотопа, данную М. М. Бахтиным. Описывая провинциальный хронотоп как «...густое, липкое, ползущее, в пространстве время», которое «...переплетается с другими, не циклическими временными рядами или перебивается ими» [2, с. 302], М. М. Бахтин фактически указал основные черты, определяющие сюжетные свойства провинции в русской литературе XIX в.

Изучение сюжетной значимости (или сюжетного значения, по М. М. Бахтину) предполагает рассмотрение пространства «...как условия, определяющего характер событий и логику их следования друг за другом» [31, с. 179]. Пространство городской провинции рассматривается в настоящем исследовании как художественный конструкт, восходящий не к эмпирической действительности, а к существующей культурной традиции. Наиболее точно данная концепция описана в монографии Е. Н. Эртнер: «Образ провинции имеет не творческую, а знаковую природу и функционирует как “указание” на некую условную провинцию, <...> апеллирует уже не к пространственному восприятию, а к литературному» [37, с. 43]. Данная концепция позволяет говорить о провинциальном тексте как пространстве смысла [18], т.е. ментальном феномене или универсалии.

Согласно наблюдениям Р. Казари, «...русская литература – особенно проза прошлого века, разработала весьма разнообразный “провинциальный текст”, внутри которого можно выделить одну

линию, довольно четкую и самостоятельную. Это – образ русского провинциального города» [13, с. 164]. По мысли исследователя, парадигма провинциального текста сформировалась в 40-е годы XIX в. после выхода в свет «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. В этот период времени тема провинции «аккумулировала» ряд вариантов, среди которых можно отметить романы И. А. Гончарова «Обыкновенная история» и А. И. Герцена «Кто виноват?», повесть В. А. Соллогуба «Тарантас» и т.д. Тем не менее, этому моменту предшествовало оформление разноприродного материала, включающего в себя темы, смежные с провинциальной (деревня, поместье), мотивы, адаптируемые в данном контексте (скука, лень, однообразие), сюжеты, получающие специфическое оформление (служба, супружеская измена, путешествие). Таким образом, при своей продуктивности концепция Р. Казари не позволяет решить вопрос типологии провинциальных сюжетов русской литературы.

Поскольку настоящая работа предполагает анализ провинциальных сюжетов, необходимо определить объем данного понятия и возможные принципы типологии изучаемого объекта. Под провинциальным сюжетом далее понимается сюжетно-мотивный комплекс, тематически связанный с провинцией (в большинстве случаев – с топосом провинциального города). Тема провинции влияет на реализацию фабульных схем, внося изменения на структурном и семантическом уровне. Изучение провинциального сюжета, таким образом, подразумевает изучение индивидуальной семантики для общего фабульного репертуара [15].

Типология провинциального сюжета, предлагаемая в данной статье, основана на

принципах, заложенных составителями словарей сюжетов и мотивов, и связана с именами Е. К. Ромодановской, Т. И. Печерской, Е. К. Никаноровой. Описывая принцип составления экспериментального словаря сюжетов и мотивов, его авторы указывают: «Мы можем зафиксировать лишь небольшое количество текстов, где так или иначе отражается последовательная схема событий, связанных с тем или иным мировым сюжетом. Гораздо больше их останется на периферии, но именно периферийные тексты, активно варьирующие событийную схему, меняющие ее до неузнаваемости, соединяющие разные сюжетные схемы, дают новую жизнь вечным сюжетам» [14, с. 4]. Обращение к русской литературе, а тем более русской журналистике, показывает, что тема провинции на протяжении XIX века становится ключевой и формирует ряд сюжетно-значимых вариантов.

Представляя особенности предикативного описания сюжетов, Ю. В. Шатин подчёркивает: «Абсолютное большинство предикатов, задействованных в образовании фабульных схем, легко укладывается в три семантические группы, первая из которых связана с конфликтами, вытекающими из определенной степени родства или его значимого отсутствия (муж, жена, мать, сын, сирота, любовник), вторая с конфликтами, обусловленными социальным статусом или профессией персонажа (бедняк, помещик, гробовщик, офицер, провинциальный учитель), третья с конфликтами, обусловленными определенным типом поведения персонажа (праведник, блудный сын, скряга, скучающий эгоист, игрок)» [35, с. 60]. В настоящем исследовании первая группа сюжетов эквивалентна ситуациям из частной жизни героев-провинциалов

(провинция-семья), вторая группа связана со служебными сюжетами и общественной жизнью. Третья группа сюжетов практически не представлена на уровне городского провинциального текста и связана в большей мере с метатипом героя-провинциала.

Представленная далее типология провинциального сюжета основана на нескольких основополагающих принципах: событийности, устойчивых репрезентантах, функциональности, связи с западно-европейской традицией, национальной обусловленности и соотношении с прецедентными текстами.

1. Событийность.

Множественность трактовок понятия «сюжет» обуславливает наличие нескольких, внутренне не противоречащих друг другу, концепций события. За основу можно взять определение события, данное Н. Д. Тмарченко: «...изменение сюжетной ситуации в виде замены или преобразования условий для персонажа – в результате ли его собственной “активности” или “активности” обстоятельств» [30, с. 239–240].

В строгом смысле, провинциальный сюжет репрезентирует минимальное событие, характеризующее повседневность персонажа. Однако в структуре художественного текста такое минимальное событие редко бывает полнозначимым. Как справедливо отмечает В. Шмид, «...изменения, являющиеся тривиальными по внутритекстовой аксиологии, события не основывают» [36, с. 268]. Специфика циклического провинциального времени позволяет считать событием не только изменение сюжетной ситуации, но и изменения в фабульной канве текста. В этом отношении гораздо важнее рассмотрение провинциального сюжета как «раздражающего фактора», т.е. такого

события, которое, вторгаясь в повседневность, нарушает размеренный ход времени. При этом «вторжение события» позволяет увидеть основные черты повседневности, неясные до тех пор, пока это событие не произошло. Яркий пример подобной экспликации представляет экспозиция повести Н. В. Гоголя «Коляска»: «Городок Б. очень повеселел, когда начал в нем стоять *** кавалерийский полк. А до того времени было в нем страх скучно» [8, с. 145]. Очевидно, что событием, формирующим сюжет, становится появление кавалерийского полка, в то время как дособытийное состояние города представлено одним словом «скучно». В то же время появление полка не отменяет этого состояния и со временем входит в общий круг повседневности. По замечанию Р. Казари, «в такой обстановке даже военная среда может входить в парадигму топоса “провинциального городка” как царства пошлости...» [12, с. 175]. Таким образом, ситуацию в провинциальном сюжете нельзя назвать устойчивой, поскольку событийно значимый сюжет эту событийность утрачивает на фоне повторяемых, тривиальных эпизодов.

Называя событием «перемещение персонажа через границу семантического поля» [21, с. 57], Ю. М. Лотман вводит необходимое уточнение: «в пределах одной и той же схемы культуры тот же самый эпизод, будучи помещен на различные структурные уровни, может стать или не стать событием» [21, с. 58]. Предположительно, в провинциальном сюжете многие эпизоды получают новый смысл: из значимых они становятся значимыми событийно и позволяют минимально дифференцировать существующие фабулы провинциальных историй.

В контексте провинциального времени, где жизнь не тождественна жизни, а смерть – смерти [2], при видимой цикличности внутреннее содержание развивается особым образом. Как пишет К.А. Воротынцева, «повседневность обретает ценность с позиции внутритекстовой аксиологии лишь в том случае, когда подчиняется непреложным закономерностям бытия» [1, с. 278]. Данное наблюдение позволяет развить вышеприведенное высказывание В. Шмида и предположить, что происходящее в провинциальном сюжете становится событием в том случае, когда связанное с бытовой повседневностью провинциальное время наделяется общим экзистенциальным значением.

Таким образом, событие в провинциальном сюжете могут составлять явления повседневности, или же такие происшествя, которые, нарушая эту повседневность, позволяют увидеть ее дособытийное состояние.

2. Основные (устойчивые) репрезентанты.

В качестве основных репрезентантов сюжета рассматривается топос провинциального города и составляющие его локусы (дома, церкви, остроги и проч.), провинциальные персонажи и особые сюжетные ситуации.

Сюжетные репрезентанты, как правило, соответствуют инвариантной структуре. К примеру, топос провинциального города N наделяется рядом устойчивых характеристик; это безымянное, антиисторическое пространство, части которого представляют отражение целого [38]. В беллетристике XIX века можно встретить развернутые описания провинциального города, фактически воспроизводящие данные характеристики. Например, В. А. Вонлярлярский в

романе «Большая барыня» пишет: «Но почему же частные обывательские дома подчинились общему закону сходства? Почему же сходство это не только не ограничивается постройками, но распространяется в городах западных губерний и на жителей, на лошадей, на рогатый скот и на все животное царство, не исключая птиц?» [4, с. 67]. По всей видимости, «общий закон сходства» распространился на описания провинции в русской литературе XIX века и стал причиной появления некоторых клише, в ряду которых наиболее частотным становится указание на место действия («В уездном городе N...»).

На языковом уровне также фиксируются определенные устойчивые формы (а также искажения норм литературного языка), элементы провинциальной фразеологии, провинциализмы. В рассказе П. Сокальского «Наблюдения уездного старожила над коньками своих соседей» особенность речи провинциала связана с расширением исходного лексического значения слова «конёк». Называя коньком увлечения вроде *idée fixe*, «глубокомысленный старожил, обитающий в одном из малоизвестнейших, но прелестнейших уголков нашего отечества» [28, с. 2], далее развивает это представление, следуя своей фантазии: «Не знаю, как было прежде, при наших предках, а нынче конёк сросся с человеком, живет в нём, действует и умирает, точно будто другой человек поселился внутри нынешнего человека... Между ними такая дружба, что человек для своего конька перенесёт, что вам угодно, стерпит обиду всякую, ничего не пожалеет» [28, с. 7]. Взятые за основу значения в результате такого произвольного расширения трансформируются. Оказывается, что

«ядовитый, вцепившийся в жертву конёк» [28, с. 2] управляет человеком, т.е. всадник и конёк меняются местами. Очевидным образом такая трансформация лексического значения соотносится с характерным провинциальным сюжетом о провинциалах-мечтателях, отрешившихся от действительности во имя отвлеченной идеи.

3. Функциональность.

Большинство репрезентантов обладает сюжетобразующими, нарративными и семантическими функциями. В романе «Проселочные дороги» Д. В. Григорович, описывая обитателей Ханских прудов, замечает: «Горшковский уезд играет здесь роль вогнутого зеркала, к которому автор подводит фантастические лица, заслуживающие насмешки» [9, с. 129]. Очевидно, что избранное пространство представлено в известной доле условности, при этом его описание является одним из факторов сюжетобразования; метаописание представляет род нарратива; метафоризация пространства и его соотнесение с вогнутым зеркалом реализует семантическую функцию сюжета.

Возможность типологизации провинциальных сюжетов позволяет сделать предположение о прогнозируемости исходов отдельных художественных текстов, в связи с чем в ряде случаев целесообразно говорить о прогностической функции провинциального сюжета. Так, первое предложение рассказа М. Михайлова «Скромная доля» предполагает несколько наиболее очевидных вариантов сюжета: «Жили-были на белом свете, или, попросту говоря, в одном далеком от столицы губернском городе, два добрые и смиренные человека, отец и сын, Иван Петрович и Петр Иванович» [22, с. 61]. В начале произведения заложена идея преемственности и

посредственности. Общее содержание рассказа подтверждает эту мысль, поскольку, потеряв отца и мать, герой продолжает их «скромный путь». Исчерпывающим образом прогностическая функция описана в повести В. А. Вонлярлярского «Ночь на 28-е сентября». Молодая девушка из провинции, рассказывая своей столичной подруге о возлюбленном, замечает: «...не встречались ли его будущие взгляды с моими взглядами, и не исчислены ли вперед все подобные случаи всеми романистами нашего времени» [5, с. 226]. Предположительно, возможность исчисления основных исходов сюжета в контексте общего репертуара как массива вероятностей, показывает значимость прогностической функции.

4. Связь с западноевропейской традицией.

В основе провинциального сюжета можно выделить последовательно сменяемые и взаимообусловленные модели. Тема провинциального города в повестях русского сентиментализма и романтизма получила свое развитие под влиянием творчества Л. Стерна и Ж. Ж. Руссо. Можно утверждать, что типологически данная модель в полном объеме представлена в романе Р. Бретонна «Совращенный поселянин, или опасности городской жизни». В этом романе череда несчастий следует после приезда Эдмона в город. Город здесь представляет обобщенное средоточие порока. Роман Бретонна описывает череду потерь: утрата нравственности, невинности / гибель детей / физический изъян. Часто в такой сюжетной схеме завершение невзгод совпадает с отъездом из города. В бретонновском типе романа основной конфликт строится на сопоставлении поселянина/крестьянина/провинциала и города.

В 30-е годы XIX века в формировании нового типа провинциального сюжета большую роль сыграли романы Ф. Стендаля и «Провинциальные сцены» О. Бальзака. В этих произведениях существенно изменяется тип времени: из авантюрного оно становится повседневным, возмущаемым лишь отдельными событиями. Таким событием становится, например, супружеская измена в первой части романа «Красное и черное», или приезд кузена Шарля в «Евгении Гранде». Событие, которое влечет за собой определенные последствия, обнажает повседневный уклад и позволяет составить представление о жизни обывателей. В преддверии романа Жюльена Сореля и госпожи де Реналь повествователь сообщает: «В провинции всё идет медленно, все совершается постепенно...» [29, с. 67–68]. Течение времени в первой части романа, действие которой протекает в Верьере и Безансоне, представляет контраст в соотношении со второй, связанной с Парижем и Страсбургом.

Если роман бретонновского типа еще нельзя назвать хронотопичным (в аспекте изучения провинциального хронотопа), в романах Стендаля и Бальзака определяются основные пространственно-временные черты провинциального города. Представленные здесь описания можно назвать ландшафтными, поскольку они согласуются с определенными картинками эмпирической действительности. При этом, если Верьер Стендаля представляет род авторской фикции, романистика Бальзака метагеографична, т.е. изображаемые ландшафты представляют описания существующих в действительности мест.

Для данного типа романа характерна также детализация внешних событий, или физиология повседневной жизни. Как писал

Бальзак в предисловии к «Провинциальным сценам»: «В провинциальной глуши нередко встречаются лица, достойные серьезного изучения, характеры, исполненные своеобразия, существования людей, внешне спокойные, но тайно разрушаемые необузданными страстями...» [1, с. 732]. Это внешнее спокойствие в романах Бальзака делает основную фабулу способом раскрытия событийно значимых эпизодов, поскольку внимание сосредоточивается на внутренних, часто незаметных событиях. В то же время, наследуя черты бретонновского романа, «Провинциальные сцены» представляют историю утрат (достаточно показательным в этом отношении является название одного из романов цикла – «Утраченные иллюзии»).

Следующий этап развития провинциального сюжета представляет роман Г. Флобера «Госпожа Бовари». Если принять за своеобразный манифест слова автора о сущности и призвании современного ему искусства, можно утверждать, что сюжет этого романа осознается как некоторая условность: «Что кажется мне прекрасным, что я хотел бы написать,- это книгу ни о чем, книгу без внешней привязи, которая держалась бы сама по себе, внутренней силой стиля, как земля держится в воздухе без всякой опоры, – книгу, где почти не было бы сюжета или, по крайности, сюжет был бы почти незаметен, коль это возможно» [23, с. 602]. Тем не менее, в данном произведении при внешней пустотности фабулы основное наполнение связано с сюжетом. На фоне «однообразных, неисчислимых, ничего с собой не несущих дней» [33, с. 205] выстраивается мнимое, придуманное существование. Наиболее ярко это показано в судьбе Эммы Бовари, жизнь которой «превратилась в сцепление выдумок, которыми она, точно пеленами,

укрывала свою любовь» [33, с. 435]. В то же время одной из движущих сил сюжета становится скандал, поскольку многие эпизоды потенциально разворачиваются в скандальные сцены. Пример такого скандала представляет операция Шарля, которая символизирует заурядность и неспособность провинциального лекаря. Одновременно становясь событием, представленным в местной прессе, операция маркирует очередную неудачу в жизни и посредственность героя данного романа.

Флобер продолжает традицию Бальзака, следуя «ландшафтным описаниям». Однако отдельные провинциальные локусы: Тост, Руан и Ионвиль, – характеризуются одинаковым протеканием жизни. Говоря о флоберовской разновидности провинциального города как месте циклических повторяющихся «бываний», М. М. Бахтин соотносит созданную модель с произведениями авторов русской литературы второй половины XIX века [2]. По видимому, Флоберу удается отразить в своем сюжете повседневность, осмысление которой составляет значимую часть в русском провинциальном сюжете.

5. Национальная специфика.

Проблема национальной специфики провинциальных сюжетов заключается в существовании определенной традиции. Формирование провинциальных сюжетов как единого мотивно-фабульного комплекса начинается во второй половине XVIII в. Фактором сюжетообразования стало появление профессиональной журналистики и формирование отечественной драматургии.

По всей видимости, возникая в русской литературе, провинциальные сюжеты не были связаны с особыми фабульными

реализациями и возникли в результате изменения художественной модальности.

Описывая специфику национальной литературы, М. Загидуллина приходит к выводу: «В классическом русском тексте пространство сглажено – но это ни в коем случае не “отражение реальности”, это именно *изоморфа* душевного состояния *русского человека*. Здесь *ничего* не может произойти» [11, с. 100]. Исходя из этой гипотезы, логично предположить, что русский провинциальный сюжет с внешне а-событийной структурой и значительным экзистенциальным содержанием в наибольшей мере соответствует подобному типу национальной литературы.

6. Прецедентные тексты.

В основе каждого провинциального сюжета рассматриваются прецедентные художественные тексты. К прецедентным текстам относятся культурно значимые произведения, составляющие в настоящий момент эстетическую доминанту. В исследовательской работе к прецедентным отнесены корпуса текстов второй половины XVIII века: «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Обращенный мизантроп, или Лебедянская ярмарка» А. И. Копиева, «Сатирический вестник» Н. И. Страхова, – а также произведения XIX века: «Путешествие критики» С. К. Ферецельта, «Ревизор» и «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Губернские очерки» и «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, рассказы А. П. Чехова. Каждый прецедентный текст представляет собой корень общего дерева сюжетов, относительно которого рассматривается беллетристический контекст.

7. Словарный тип описания.

Номинация каждого сюжета связана с описанием фабулы, или предикативного ядра, обеспечивающего внутренние причинно-следственные связи. В большинстве случаев за основу взяты дефиниции, данные в экспериментальных словарях сюжетов и мотивов. Работа не ставит целью создание специального словаря, однако приведенные материалы могут быть организованы по принципу словарной статьи.

Пример провинциального сюжета представляет реализация фабульной схемы *расстроенное сватовство в провинции* (сюжет первой группы, по типологии Ю. В. Шатина (далее I-Ш)). Данная схема, универсальная для западноевропейской литературы, предполагает столкновение двух событий: *сватовство* и *появление обстоятельств, препятствующих сватовству*, которые соответствуют изменению сюжетной ситуации. В качестве репрезентантов данного сюжета можно назвать устойчивый ряд актантов: *жених (A1)*, *невеста (A2)*, *родители невесты*. Сюжет, как правило, связан с локусом *дом в провинции*, где происходит большинство описываемых событий. Сюжетная реализация данной фабулы связана с введением неодолимого препятствия, в качестве которого, как правило, выступает *соперник (A3)*. Например, в повести В. И. Даля «Павел Алексеевич Игривый» сватовству героя мешает приход полка и появление молодого офицера, в «Дневнике лишнего человека» соперником Чулкатурина оказывается князь, «решительно очаровавший всё общество» [32, с. 193], в романе Н.С. Лескова «На ножах» бракосочетание Подозерова расстраивает бывший петербургский нигилист Павел Горданов. Определяющим

репрезентантом в сюжетообразовании в данном случае становится соперник.

Прецедентным текстом, в котором представлена данная ситуация, является «Путешествие критики» С. К. Ферцельта и «Недоросль» Д. И. Фонвизина. Можно утверждать, что сюжет о сватовстве присутствует в большинстве комедий второй половины XVIII – начала XIX вв. и формально организует интригу произведения.

Данная сюжетная модель развивается в пределах семейного романа русской литературы XIX века. Как писал А. М. Скабичевский, «...на всех произведениях этого периода отражается замкнутая провинциальная жизнь. В них изображаются исключительно нравы провинциального бомонда, действие не выходит из семейной сферы. Преобладающими типами здесь являются: мать семейства, выдающая дочерей за первых попавшихся соискателей; добряк отец, ни во что не входящий, покоряющийся безусловно воле супруги и оплакивающий судьбу дочерей; тип сынка, обезличенного и доведенного до последней степени идиотизма; ряд молодых девушек и старых дев, ищущих любви и участия в людях» [27, с. 208]. К подобному типу относятся произведения М. Н. Загоскина («Три жениха», «Искуситель»), М. В. Авдеева («Тамарин», «Иванов»), А. Ф. Писемского («Виновата ли она?», «Тюфяк», «Взбаламученное море»), Н. Д. Хвощинской (трилогия «Провинция в старые годы» («Свободное время», «Кто ж остался доволен?», «Последнее действие комедии»)).

Вариацию данного сюжета представляет фабула «Ревизора» Н. В. Гоголя, поскольку Хлестаков, покидая N в качестве жениха, фактически делает сватовство частью своего импровизированного сценария. Наиболее

поздняя реализация рассматриваемого сюжета представлена в рассказе А. П. Чехова «Невеста». Здесь при отсутствии внешних препятствий на судьбу невесты влияет ее решение – результат внутреннего события, практически не отраженного на уровне фабулы.

Фабула сюжета *расстроенное сватовство* не существует автономно и относится к общему предикативному ядру *сватовство в провинции*. Семантика сюжета, обусловленная темой провинции, как правило, сообщает происходящему признак неполноты и ущербности. Если рассмотреть сюжеты, в которых представлена ситуация *благополучное сватовство*, можно обнаружить, что в большинстве случаев дальнейшее содержание произведения опровергает эту благополучность. К примеру, сватовство провинциала Трушки в романе Г. Ф. Квитки-Осовьяненко «Пан Халявский» делает героя обманутым мужем-рогоносцем, нечаянное сватовство Круциферского в романе «Кто виноват?» впоследствии становится частью его вины, необдуманное бракосочетание Василькова в романе Д. В. Григоровича «Проселочные дороги» приводит к болезни и смерти его жены Антонины. Рассказ А. П. Чехова «Учитель словесности» демонстрирует несколько иной тип сюжета. При устранении всех возможных препятствий, таковым оказывается осознание счастливым молодоженом ужаса и искаженности повседневной жизни.

В то же время сюжет сватовства связан с календарным циклическим временем. Вводя в «Преступление и наказание» письмо Пульхерии Александровны, Ф. М. Достоевский показывает, насколько события частной жизни подчинены общему годовому циклу: «Ему хочется, по некоторым расчетам, как можно поспешить церемонией брака и

даже, если возможно будет, сыграть свадьбу в теперешний же мясоед, а если не удастся, по краткости срока, то тотчас же после госпожинок» [10, с. 37]. Мышление в координатах такого циклического времени оказывается невозможным для Петербурга. В романе А. Ф. Писемского «Тюфяк» сваха сетует: «...что это нынче за годы? Прошла целая зима... танцевали... ездили на балы... тоже веселились, а свадьбы ни одной» [24, с. 354]. Свадьба Павла Бешметева и Юлии Кураевой в этом контексте выглядит искусственно, становится способом продолжения ранее начатой традиции: трагический исход произведения, таким образом, закономерно связан с прихотью губернского общества.

В ряде случаев событие сватовства теряет свою исключительность, становится приметой повседневности. Наиболее точно эту провинциальную ущербность [37], не только в литературе, но и наблюдаемой жизни охарактеризовал А. П. Чехов: «Город наш существует уже двести лет, в нем сто тысяч жителей, и ни одного, который не был бы похож на других <...> Только едят, пьют, спят, потом умирают... рождаются другие и тоже едят, пьют, спят и, чтобы не отупеть от скуки, разнообразят жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничеством, и жены обманывают мужей, а мужья лгут» [34, с. 181–182].

Представленные выше наблюдения можно суммировать в виде словарной статьи. В целях универсализации материала обозначим каждый рассматриваемый сюжет порядковым номером. Так,
С.1 – сватовство в провинции;
С.2 – полк на постое в провинциальном городе;
С.3 – получение наследства;

С.4 – расследование в провинции / преступление;

С.5 – отъезд провинциала в Петербург.

Сюжет *расстроенное сватовство* обозначен в предлагаемом далее классификаторе как С. 1–2, что означает второй вариант сюжета 1 (С.1–1 – *благополучное сватовство*). В скобках после названия произведения указаны фабульные схемы, влияющие на изменение сюжетных обстоятельств.

С. 1–2. I–III. *Расстроенное сватовство в провинции* – событие частной жизни, которое в большинстве случаев становится предметом слухов и пересудов, потенциально разворачивается в скандал. Часто теряет свою событийную значимость и становится элементом повседневного, заурядного мира.

Прецедентные тексты: Д. И. Фонвизин «Недоросль», С. К. Ферецельт «Путешествие критики».

а. соперник / пропавший жених

- А. Погорельский «Монастырка»;
В. Ф. Одоевский «Косморама» (мотив);
М. Н. Загоскин «Три жениха» (С. 1–1);
Г. Ф. Квитка-Осовьяненко «Пан Халявский» (С. 2);
М. П. Погодин «Преступница» (С. 4);
В. И. Даль «Павел Алексеевич Игривый» (С. 2), «Невольные соперники» (С. 2)», «Вакх Сидорович Чайкин»;
В. А. Вонлярлярский «Большая барыня», «Силуэт»;
Н. Д. Хвоцинская «Кто ж остался доволен?» (С. 1–1);
Д. В. Григорович «Проселочные дороги»;
Ф. М. Достоевский «Вечный муж» (С. 2);
Н. С. Лесков «На ножах» (С. 4).

б. обстоятельства

- А. Е. Измайлов «Бедная Маша»;
В. И. Даль «Расват»;

Ф. М. Достоевский «Дядюшкин сон» (С. 3), «Бесы»;
М. Михайлов «Скромная доля»;
А. Ф. Писемский «Тысяча душ» (С. 5), «Взбаламученное море» (С. 3);
А. П. Чехов «Невеста», «Учитель словесности», «Ионыч»;
Н. Синельников «Последняя драма»;
П. П. Гнедич «По духовным завещаниям».

в. невеста-бесприданница

А. Н. Островский «Бесприданница»;
И. И. Панаев «Бесприданница»;
А. Ф. Писемский «Боярщина», «Тюфяк», «Тысяча душ»;
И. А. Гончаров «Обрыв» (мотив);
Л. И. Веселитская «Мимочка»;
Н. Э. Гейнце «Бесприданница».

Несмотря на то, что данный список может быть существенно расширен, приведенные тексты позволяют составить представление о «траектории» рассматриваемого сюжета. Очевидно, на протяжении XIX века, сюжет *расстроенное сватовство в провинции* изменялся от внешнего события к внутреннему, экзистенциальному. В рассказах Чехова и писателей чеховского круга провинция становится не только контрастным фоном, но и символизирует повседневность человека, лишённую какого-либо значения и смысла. В

этом контексте выбор человека, его уход от сложившихся обстоятельств становится событийно значимым [3].

В заключение можно обозначить некоторые перспективы настоящего исследования. Систематизация художественного материала, связанного не только с классической литературой XIX в., но и беллетристикой, а также массовой литературой, предположительно, позволит установить общую закономерность между разными типами литератур. Кроме этого, изучение провинциального сюжета позволяет обратиться к соотношению публицистической, юридической и художественной литературы, что подразумевает не только многоаспектное рассмотрение изучаемого сюжета, но и интеграцию исторического, культурологического и литературоведческого подходов.

Детальное изучение провинциальных сюжетов имеет практическую значимость, поскольку на основе данных материалов могут быть созданы специальные статьи для словаря сюжетов и мотивов, а также организована система спецкурсов и спецсеминаров.

На сегодняшний момент изучение провинциальных сюжетов русской литературы представляет не только развитие продуктивной литературоведческой концепции, но и опыт вступления в общий диалог о сущности провинциального текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бальзак О.** Собр. соч.: в 10 т. / пер. с фр. Ю. Верховского; под ред. Н. Балашова, Е. Гунста. – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 2: Сцены провинциальной жизни. – 734 с.
2. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–408.
3. **Богодёрва А. А.** Сюжетная ситуация ухода в русской литературе второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2011. – 17 с.
4. **Вонлярлярский В. А.** Большая барыня. – М.: Университетская типография, 1852. – 160 с.

5. **Вонлярлярский В. А.** Ночь на 28-е сентября // Отечественные записки. – 1852. – Т. 81. – С. 210–285.
6. **Воротынцева К. А.** Поэтика повседневности в аспекте действительности героя // Критика и семиотика. – 2010 – Вып. 14 – С. 276–292.
7. **Геопанорама** русской культуры. Провинция и ее локальные тексты. – М.: Язык славянских культур, 2004.
8. **Гоголь Н. В.** Коляска // Собр. соч.: в 7 т. – Т. 3. – М.: Художественная литература, 1978. – С. 145–157.
9. **Григорович Д. В.** Просёлочные дороги. Роман без интриги // Отечественные записки. – 1852. – Т. 80. – С. 5–160.
10. **Достоевский Ф. М.** Преступление и наказание // Собр. соч.: в 15 т. – Т. 5. – Л.: Наука, 1989. – 574 с.
11. **Загидуллина М.** Событийность в контексте литературной географии // Событие и событийность. Петербургский сборник. – М. : Изд-во Кулагиной-Intrada, 2010. – Вып. 5. – С. 92–100 .
12. **Казари Р.** Провинциальная пустыня. Военные в провинции в русской литературе XIX века // Русская провинция. Миф. Текст. Реальность. – М., СПб.: Тема, 2000. – С. 170–176.
13. **Казари Р.** Русский провинциальный город в литературе XIX в. Парадигма и варианты // Русская провинция: миф-текст-реальность. – М., СПб.: Тема, 2000. – С. 164-170.
14. **Капинос Е. В., Ромодановская Е. К, Проскурина Е. К.** Предисловие // Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2003. – Вып. 2. – С. 2–18.
15. **Козлов А. Е.** “Провинциальные” сюжеты в русской литературе второй половины XIX века // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы конференции молодых ученых. – Томск: Изд-во ТГУ, 2011. – Вып. 12 – С.94–97.
16. **Козлов А. Е.** Проблема семантической ёмкости понятия «провинциальный текст» // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской молодежной конференции. – Томск: Изд-во ТГУ, 2012. – С. 257–261.
17. **Козляков Н. В., Севастьянова А. С.** Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX века: в 6 т. – Т.1. – М.: МГУ, 1998. – С. 125–202.
18. **Кривонос В. Ш.** «Мертвые души» Гоголя: пространство смысла. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2012. – 311 с.
19. **Культура**, искусство и образование провинциальной России в контексте истории. – Оренбург : Изд-во ОГИИ, 2007. – 409 с.
20. **Куприянов А. И.** Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX. – М. : Новый хронограф, 2007. – 480 с.
21. **Лотман Ю.М.** Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998. – С. 15–330.
22. **Михайлов М.** Скромная доля // Отечественные записки. – 1852. – Т. 84. – С. 61–102.
23. **Моруа А.** Гюстав Флобер // Литературные портреты / пер. с фр. Л. Беспалова. – М.: Правда, 1986. – С. 596–613.
24. **Писемский А. Ф.** Тюфяк // Собр. соч.: в 9 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1959. – С. 295–472.
25. **Провинция** как реальность и объект осмысления. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. – 189 с.
26. **Русская провинция: миф-текст-реальность.** – М., СПб.: Тема, 2000. – 492 с.
27. **Скабичевский А. М.** История новейшей русской литературы. – СПб. : Изд-во Павленкова, 1909. – 533 с.

28. **Сокальский П.** Наблюдения уездного старожила над коньками своих соседей // Отечественные записки. – 1857. – Т. 110. – 1–21 с.
29. **Стендаль Ф.** Собр. соч.: в 15 т. / пер. с фр. Г.П. Блок; под ред. Б. Реизова. – М.: ГИХЛ, 1948. – Т. 2: Красное и черное – 480 с.
30. **Тамарченко Н.Д.** Событие сюжетное // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Изд-во Кулагиной, 2008. – С. 239 – 240.
31. **Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н.** Теория литературы: в 2 т. – М.: Академия, 2004. – Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – 512 с.
32. **Тургенев И. С.** Дневник лишнего человека // Полн. собр. соч.: в 30 т. – М.: Наука, 1982. – Т.4. – С. 166–217.
33. **Флобер Г.** Госпожа Бовари. Провинциальные нравы / пер. Н. Любимова. – М.: ГИХЛ, 1958. – 350 с.
34. **Чехов А. П.** Три сестры // Полн. собр. соч.: в 30 т. – М.: Наука, 1978 – Т. 13. – С. 117–189.
35. **Шатин Ю. В.** Муж, жена и любовник: семантическое древо сюжета // Материалы к словарю сюжетов и мотивов русской литературы. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 1998. – Вып. 2. – С. 58–65.
36. **Шмид В.** Проза как поэзия. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. – 352 с.
37. **Эртнер Е. Н.** Феноменология русской провинции в русской прозе конца XIX – начала XX в. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – 221 с.
38. **Lounsbury A.** "Russia! What do you want of me?": The Russian reading public in Dead Souls. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-52849121528&partnerID=40&md5=796de2a27de2ceb9711e788707d8696e> (дата обращения: 29.01.2013).
39. **Lounsbury A.** "To Moscow, I Beg You!": Chekhov's Vision of the Russian Provinces // Toronto Slavic Quarterly. – Toronto, 2004. – P. 12–24.

© A. E. Kozlov

UDC 821.161.1 + 82.0

PROVINCIAL STORIES IN RUSSIAN LITERATURE OF XIX CENTURY: THE GENERAL PRINCIPLES OF TYPOLOGY

A. E. Kozlov (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to description of general principles of “provincial stories” typology. In the beginning of the article essence of the concept and topicality of the research is considered. In the next part of article “provincial stories” conception and these methodology appropriateness are described. If we choose typology principle of description, we may use some meaningful characteristic, such as: eventfulness of plot, invariant representants (including chronotope), functionality, connection with European tradition, national features, connection with precedent texts of classic Russian literature. For example author describes a plot about troubled marriage. It shows application of this theoretical model and presents a construction of descriptive article. In conclusion we can say that exploration of general principles of “provincial stories” has great significance in the modern humanitarian science context.

Key words: “provincial stories”, principles of typology, event, eventfulness, national features, classic Russian literature.

REFERENCES

1. **Balzac O.** The collected works: in 13 vol. / tr. from French J. Verhovsky; ed. N. Balashova, E. Gunst. – M.: Imaginative literature, 1983. – vol. 2: Scenes of provincial life. – 734 p.
2. **Bahtin M. M.** Form of time and chronotope in the novel // Problems of literature and aesthetics. – M.: Imaginative literature, 1975. – P. 234–408.
3. **Bogoderova A. A.** Plot situation “escape” in Russian literature of 2nd part of XIX century. – Novosibirsk, 2011. – 17 p.
4. **Vonlarlarsky V. A.** The great lady. – M.: University typography, 1852. – 160 p.
5. **Vonlarlarsky V. A.** Night of 28th September // Native stories. – 1852. – vol.81. – P. 210–285.
6. **Vorotyntseva K. A.** Poetics of everyday-life in the aspect of hero reality // Criticism and Semiotics. – 2010 – vol. 14 – P. 276–292.
7. **Geopanorama** of Russian culture. Province and local texts. M.: Language of Slavonic culture, 2004.
8. **Gogol N. V.** The calash // The collected works: in 7 vol. – vol.3. – M.: Imaginative literature, 1978. – P. 145–157.
9. **Grigorivich D. V.** Country roads. Novel without intrigue // Native stories. – 1852. – vol. 80. – P. 5–160.
10. **Dostoevsky F. M.** Crime and punishment // The collected works: in 15 vol. – vol.5. – L.: Science, 1989. – 574 p.
11. **Zagidullina M.** Eventfulness in the context of literature geography // Eventfulness and event. Petersburg collection. – M.: Kulagina’s publishing house, 2010. – vol. 5. – P. 92–100 .
12. **Kasari R.** Provincial wilderness. Military men in province in Russian literature of XIX century // Russian province. Myth. Text. Reality. – M., SPb.: Theme, 2000. – P. 170–176.

13. **Kasari R.** Russian provincial town in the literature of XIX century. Paradigm and variants // Russian province. Myth. Text. Reality. – M., SPb.: Theme, 2000. – P. 164–170.
14. **Kapinos E. V., Romodanovskaya E. K., Proskurina E. K.** Preface // Index dictionary of themes and motifs of Russian literature. – Novosibirsk: SD RAS Publishing, 2003. – vol. 2 – P. 2–18.
15. **Kozlov A. E.** “Provincial stories” in Russian literature of 2nd part of XIX century // Actual problems of literature and linguistic studies. – Tomsk: TSU publishing. – vol. 12 – P.94–97.
16. **Kozlov A. E.** Problem of semantic volume of define “provincial text” // Tradition and innovation in the philology of XXI century: position of young scientist. – Tomsk: TSU publishing, 2012. – P. 257–261.
17. **Kozl’akov N. V., Sevastianova N. V.** Culture of the provincial town // Essays of Russian culture of XIX century in 6 vol. – vol.1. – M.: MSU, 1998. – P. 125–202.
18. **Krivosos V. Sh.** Gogol’s “Dead souls”: area of sense. – Samara : PSSGA publishing, 2012. – 311 p.
19. **Culture**, art and study of Russian province in history context. – Orenburg: OSHU publishing, 2007. – 409 p.
20. **Kuprianov A. I.** Town culture of Russian province. Ending of XVIII – 1st part of XIX century. – M.: New chronographer, 2007. – 480 p.
21. **Lotman Y. M.** The structure of the artistic text // About arts. – SPb.: Arts, 1998. – P. 15–330.
22. **Mikhailov M.** Modest share // Native stories. – 1852. – vol.84. – P. 61–102.
23. **Morua A.** Gustav Flober // Literary portraits / tr. from French L. Bepalova. – M.: Pravda, 1986. – P. 596–613.
24. **Pisemsky A.P.** Squab // The collected works: in 9 vol. – vol. 1. – M.: Pravda, 1959. – P. 295–472.
25. **Province** as reality and phenomenological object. – Tver: TvSU publishing, 2001. – 189 p.
26. **Russian** province. Myth. Text. Reality. – M., SPb.: Theme, 2000. – 492 p.
27. **Skabichevsky A.M.** History of newest Russian literature. – SPb.: Pavlenkov’s publishing house, 1909. – 533 p.
28. **Sokalsky P.** Observations old resident of the district above the features of his neighbors // Native stories. – 1857. – vol. 110. – 1–21 p.
29. **Stendal F.** The collected works: in 15 vol. / tr. from French G.P. Block; ed. B. Reisov. – M.: SPAL, 1948. – vol. 2: Red and black. – 480 p.
30. **Tamarchenko N. D.** Event plot // Poetics: dictionary of actual terms and concepts. – M.: Kulagina’s publishing house, 2008. – P. 239–240.
31. **Tamarchenko N. D., T’upa V. I., Brojtman S. N.** Theory of literature: in 2 vol. – M.: Academy, 2004. – vol. 1: Theory of artistic discourse. Theoretic poetics. – 512 p.
32. **Turgenev I. S.** Diary of odd man // Full the collected works: in 30 vol. – M.: Science, 1982. – vol.4. – P. 166–217.
33. **Flober G.** Madame Bovary. Provincial manners / tr. N. Lubimov. – M.: SPAL, 1958. – 350 p.
34. **Chekhov A.P.** Three sisters // Full the collected works: in 30 vol. – M.: Science, 1978 – vol. 13. – P. 117–189.
35. **Shatin Y.V.** Husband, wife and lover: semantic tree of plot // Materials for Dictionary of themes and motifs of Russian literature. – Novosibirsk: SD RAS, 1998. – vol. 2. – P. 58–65.
36. **Shmid V.** Prose as lyrics.– SPb.: INAPRESS, 1998. – 352 p.
37. **Erther E. N.** Phenomenology of Russian province in Russian prose of ending XIX century – beginning XX century. – Tumen: Tumsu publishing, 2006. – 221 p.

38. **Lounsbury A.** "Russia! What do you want of me?": The Russian reading public in Dead Souls. – [Web page]. – [URL:http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-52849121528&partnerID=40&md5=796de2a27de2ceb9711e788707d8696e](http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-52849121528&partnerID=40&md5=796de2a27de2ceb9711e788707d8696e) (Accessed: 29.01.2013).
39. **Lounsbury A.** "To Moscow, I Beg You!": Chekhov's Vision of the Russian Provinces // Toronto Slavic Quarterly. – Toronto, 2004. – PP. 12–24.

Kozlov Alexey Evgen'evich– the post-graduate student of the faculty of Russian literature and theory of literature, Institute of philology, the mass information and psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: alexey-kozlof@rambler.ru

CONTENTS**PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES**

<i>Altynnikova N.V., Gerasev A.D., Ryapisov N.A., Mayer B.O., Gizhitskaya S. A.</i> (Novosibirsk, Russia). Novosibirsk State Pedagogical University: rate on innovation	5
<i>Kruglik O.S.</i> (Novosibirsk, Russia). Parity of concepts design and research activity of pupils of 5-6 classes	21
<i>Zapevalova T.V.</i> (Novosibirsk, Russia). Formation of the communicative culture of pupils at lessons of chemistry	30

PHILOSOPHICAL AND HUMANITIES SCIENCES

<i>Bukatov N., Kalanda E., Lysenko S., Pushkarev Yu.V.</i> (Novosibirsk, Russia). Integration of educational systems and the problem of formation of new person in the higher education	43
<i>Šmajš J.</i> (Brno, Czech Republic). The declaration of dependence.....	50
<i>Smagin R. Yu.</i> (Novosibirsk, Russia). Historiography of military and topographical service of Siberia of XIX – the beginnings of the XXI centuries	55

PHYSICAL AND MATHEMATICAL AND ENGINEERING SCIENCES

<i>Chirkov S.V.</i> (Novosibirsk, Russia). Technology of formation of information culture of students-economists in the process of training informatics in higher school	64
--	----

BIOLOGICAL, CHEMICAL, MEDICAL SCIENCES

<i>Barbarash N.A., Kuvshynov D. Yu.</i> (Kemerovo, Russia). Nongenital peculiarities of female physiology and health	75
<i>Vonsovich K.I.</i> (Kiev, Ukraine). Auxiliary reproductive technologies as a method of increase of birth rate: legal aspects	84

CULTURAL AND ART SCIENCES

<i>Zhukotskaya Z.R., Fanenshtyl O.A.</i> (Nizhnevartovsk, Russia). Management culture and organization of labor in industry in the Tyumen region (1964–1985).....	93
---	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Kozlov A.E.</i> (Novosibirsk, Russia). Provincial stories in Russian literature of XIX century: the general principles of typology	100
---	-----